

ПРОСТРАНСТВО

психоанализа и психотерапии

№4 · 2022

ГРУПП-АНАЛИЗ: история и современность

Тема номера:
X юбилейная
конференция ГА

Людам про людей:
интервью А.Тимошкиной
и Я.Федорова

Психоанализ культуры:
«психические убежища»
в романе «Идиот»

ЕАРПП

Национальное отделение
ЕСРР (Vienna, Austria)

Электронный периодический
(ежеквартальный) научно-
информационный журнал
«Пространство психоанализа
и психотерапии» ©

Журнал зарегистрирован
в Комитете РФ по печати
и Роспотребнадзоре.

Учредитель и издатель:
МОО «Европейская ассоциация
развития психоанализа
и психотерапии» (ЕАРПП)
Свидетельство ОГРН
1186658093764 от 21.04.2020 г.

Подписка: бесплатно для
читателей. Для ознакомления
с номером достаточно зайти
на сайт <https://earpp.ru/>.

Для получения уведомлений
о выходе нового номера
подпишитесь на общую
рассылку сайта.

Адрес размещения номеров:
https://earpp.ru/journal_earpp/

Для контактов с редакцией:
E-mail: earpp.journal@gmail.com

Данные № 4 (8), 2022:
Дата выхода: 30 декабря 2022 г.

ISBN 978-5-6048201-4-8

ISBN 978-5-6048201-4-8

9 785604 820148

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор: Т.О.Тишкова

Заместитель главного редактора,

куратор рубрик «События» и «Людам про людей»:

Г. В. Гридаева

Научный редактор:

Я. И. Коряков

Редактор рубрики «Тема номера»:

Т. В. Мизинова

Куратор рубрики «Из мира науки»:

Х. Г. Фостиропуло

Куратор рубрики «Психоанализ культуры»:

О. Н. Яковлева

Руководитель проекта «Звезды мирового

психоанализа»: Т. А. Тармогина

Вёрстка: Е. Артемьева

Все права защищены.

Перепечатка текстов и иллюстраций только с разрешения
редакции. При цитировании ссылка на журнал «Пространство
психоанализа и психотерапии» обязательна.

Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов. Редакция
не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Благодарности

Редакция журнала выражает благодарность
за добровольные пожертвования на развитие
проекта всем коллегам.

Спасибо! Ваша помощь важна!

Если вы хотите оказать изданию финансовую поддержку,
свяжитесь с Казначеем ЕАРПП Тишковой Татьяной
Олеговной

aloxa50@yandex.ru

ОТ РЕДАКЦИИ

Второй год работы журнала был трудным и плодотворным. В первом номере 2022 года мы все вместе продолжили обсуждение профессионального пути аналитика: стремление, преодоление, достижение, которое было начато в №4.

В следующем, втором номере (5 с начала издания журнала), исследовалась концепция травмы: ее истоки, переживание и возрождение в психоанализе.

Яркий и взрывной номер 3 был посвящен сексуальности в разных ее проявлениях. Иллюстрации художника Ивана Балажевича стали «вишенкой на торте».

И завершающий номер года посвящен групп-анализу, активно развивающемуся методу.

У каждого групп-аналитика понятие сеттинга вшито внутри, поэтому сегодня смело осваиваются разные пространства: очно, онлайн, шаттл, еженедельно, групповые чаты в WhatsApp. Групп-анализ лавирует в пространстве между идеологией и трендами, оживляет и структурирует его межличностными отношениями и направляет вектор потока в сторону новых смыслов.

Мир стремительно меняется и именно влюблённым в групп-анализ, чувственным и эмпатичным, рамочным и самоотверженным специалистам создавать новую арматуру для коллегиального поля.

Редакционный совет благодарит всех, кто пестовал и подкармливал наш журнал, помогал ему развиваться и обретать свою идентичность: авторов, переводчиков, спонсоров, читателей.

До встречи в новом году.

Главный редактор Татьяна Тишкова

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

6

Е.Савичева

Активизация шизоидных механизмов
в психике участников онлайн группы –
причины и следствия

8

Т.Тишкова

Онлайн самопознание:
плюсы, минусы и другие символы

15

Г.Бершацкий

Группаналитическая супервизия в
организации как среда для принятия
эффективных управленческих решений

27

Вручение сертификатов о присвоении
статусов ЕАРПП/ЕСРР

40

П.Черкас

Вселенная групп-анализа

44

И. Скилкова

Как стать групп-аналитиком

48

Сальвенди Джон Т.

Отбор и Подготовка Пациентов
и Организация Группы

52

ЛЮДЯМ ПРО ЛЮДЕЙ

Интервью А. Тимошкиной

Весь спектр чувств

Интервью Я. Федорова

Пространство групп-анализа

72

74

87

ПСИХОАНАЛИЗ КУЛЬТУРЫ

А. Лисичный

«Психическое убежище» как способ манифестации психопатологии князя Мышкина в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»

Б. Галло

Баланс мира и войны

96

98

114

ДИСКУССИЯ

Г. Кузьменюк

Сочетание фармакологического лечения и психоаналитической психотерапии в индивидуальной и групповой работе

120

122

ТЕМА НОМЕРА

Успешно завершилась ежегодная, на этот раз юбилейная, X Международная научно-практическая конференция по групп-анализу на тему: «Особенности групп-анализа в многообразии сеттинга: очно, онлайн, шаттл, еженедельно, групповые чаты в WhatsApp».

Организаторы конференции: Европейская Ассоциация Развития Психоанализа и Психотерапии (Национальное отделение ЕСРР (Vienna, Austria) в России), Региональное отделение Москва в ЕАРПП, секция групп-анализа и МШГА - Международная Школа Группового Психоанализа (COIRAG, EGATIN, ЕСРР). Присутствовали 70 гостей, том числе зарубежные коллеги из Киргизии, Болгарии и других стран.

В этом номере мы публикуем несколько статей участников конференции: Савичевой Е. П. «Активизация шизоидных механизмов психики участников в онлайн группе - причины и следствия»; Тишковой О. «Онлайн самопознание: плюсы, минусы и другие символы»; Бершацкого Г. Н. «Группаналитическая супервизия в организации как среда для принятия эффективных управленческих решений».

Самой важной частью конференции при вручении сертификатов о присвоении статусов ЕАРПП/ЕСРР были трогательные интервью, в которых проявилась уникальность супервизоров, тренинговых аналитиков и специалистов групп-анализа.

Несколько таких интервью читайте в этом номере. В дальнейшем мы продолжим знакомить читателей с нашими коллегами, которым присвоены профессиональные статусы ЕАРПП/ЕСРР.

Статья Джона Сальвенди увидела свет тридцать лет назад и была написана для специалистов, ведущих психодинамические группы. В ней ясно и четко сформулированы правила отбора и подготовки пациентов для работы в группах, которые актуальны до сих пор.

Активизация шизоидных механизмов в психике участников онлайн группы – причины и следствия

ПРОЛОГ. Существует один ключевой аспект в психотерапии: он заключается в том, что любой человек в одно и то же время отделен от своих собратьев и связан с ними. Подобные отдельность и связанность являются взаимно необходимыми постулатами. Личностная связь может существовать лишь между бытиями, которые разделены, но не изолированы. Психотерапия является деятельностью, в которой эта сторона бытия пациента – его связь с другими – используется в терапевтических целях.

Савичева Елена Петровна

- PhD, психоаналитический психотерапевт
- Сертифицированный специалист, тренинг-аналитик и супервизор ЕАРПП (Россия) и ЕСРР (Vienna, Austria)
- Член Правления и Председатель РО Москва (ЕАРПП)
- Автор программ Дополнительного образования (ЕАРПП)
- Групповой супервизор IGA
- Преподаватель Московских вузов дополнительного образования

Что я хочу показать и о чем порассуждать:

1. Обозначить психоаналитический инструмент.
2. Рассмотреть разницу между офлайн и онлайн средой.
3. Принять онлайн среду как новое условие для группового пространства, в котором собираются участники. Что для них будет общим (общность), а что для каждого только своим.
4. Что в поле коммуникаций в условиях онлайн работы депривировано и как с этим справляется психика (включение защит определенного спектра).

1. ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ.

Моя работа основывается на трех общих принципах.

Первый — взгляд на человеческую психику как на всецело субъективную и основанную на опыте. Все психическое

Довербальный язык коммуникации. В оффлайн группе этот язык максимально доступен как для выражения, так и для наблюдения и понимания.

считается представленным на некотором уровне переживания, дифференцированного или недифференцированного, сознательного или бессознательного, к психическому можно приближаться и его можно понимать лишь как таковое.

Второй принцип заключается в том, что собственная психика аналитика рассматривается как единственный источник

его знания. Его понимание пациента (группы) целиком зависит от способности аналитика интегративно использовать как свои информативно эмоциональные, так и рациональные отклики на пациента (группу) и его (ее) послания. Аналитическое понимание рассматривается, таким образом, как непосредственно связанное с максимально информативным использованием аналитиком своей субъективности.

Третий принцип состоит в постоянном подчеркивании эволюционной и динамической точек зрения в оценке, понимании и аналитическом подходе к другому индивиду. Психопатология в основном рассматривается как возникающая в результате задержек во взаимодействиях строящейся структуры с фазовоспецифическими объектами на различных стадиях психического развития. Соответственно, аналитическое лечение рассматривается как попытка активации и помощи возобновленному структурному развитию в пациенте с аналитиком в качестве нового связанного с развитием объекта. В группе этот фактор усилен феноменами зеркала, резонанса и параллельных процессов.

2. РАЗНИЦА МЕЖДУ ОФФЛАЙН И ОНЛАЙН СРЕДОЙ

Мы зачаты, выношены, рождены, выкормлены и физически сохранены естественной физической средой – «работой тел отца и матери и ухаживающего окружения». Даже если мы мечтаем о ребенке и семье, одна мысль без реальной встречи мужчины и женщины не родит нового человека. Такие отношения могут существовать на уровне идей. Поэтому человек представляет из себя психосоматическое единство. И именно в этой среде – недифференцированной психической матрице новорожденного начинается опыт отношений со средой. Мы рождаемся в физическом одиночестве, но в психическом множестве возможных вариантов развития событий и психики, мы можем наблюдать стадии ее развития, норму и патологию функционирования. Это базовый опыт проекции телесных событий на психику, которая через эмоциональную (аффективную) связь (современное понимание бессознательного - Бион) создает миры репрезентаций, которые далее становятся конструкциями и потом знанием. Так у нас возникают индивидуальные ментальные пространства, в которых изначально превалирует довербальный язык коммуникации. В оффлайн группе этот язык максимально доступен как для выражения, так и для наблюдения и понимания.

Онлайн среда для коммуникации выросла на основе КИБЕРПРОСТРАНСТВА.

Одни эксперты считают, что Киберпространство - это концепция, описывающая широко распространенную взаимосвязанную цифровую технологию. Выражение

восходит к первому десятилетию распространения Интернета. Это относится к онлайновому миру как к миру «обособленному», отличному от повседневной реальности. Термин вошел в популярную культуру из научной фантастики и искусства, но в настоящее время используется для описания области глобальной технологической среды, обычно определяемой как глобальная сеть взаимозависимых инфраструктур информационных технологий, телекоммуникационных сетей и компьютерных систем обработки.

Другие считают, что киберпространство - это просто условная среда, в которой происходит общение по компьютерным сетям. Слово стало популярным в 1990-х годах, когда использование Интернета, сетей и цифровых коммуникаций резко возросло; термин киберпространство смог представить множество новых идей и явлений, которые появлялись.

Используя эту глобальную сеть, люди могут взаимодействовать, обмениваться идеями, информацией, оказывать социальную поддержку, вести бизнес, направлять действия, создавать художественные медиа, играть в игры, участвовать в политических дискуссиях и так далее. Их иногда называют кибернавтами. Термин киберпространство стал общепринятым средством описания всего, что связано с Интернетом и разнообразной интернет-культурой. Считается, что в киберпространстве существует кодекс общих правил и этики, взаимовыгодных для всех, называемый киберэтикой. Многие считают право на неприкосновенность частной жизни наиболее важным для функционального кодекса киберэтики. Такие моральные обязанности при работе в Интернете идут рука об руку с глобальными сетями, в частности, когда мнения связаны с социальным опытом в Интернете.

Основной характеристикой киберпространства является то, что оно предлагает среду, состоящую из множества участников, способных влиять друг на друга

Есть эксперты, которые считают, что киберпространство в большей степени определяется вовлеченными социальными взаимодействиями, а не его технической реализацией. По их мнению, вычислительная среда в киберпространстве является дополнением к каналу связи между реальными людьми; основной характеристикой киберпространства является то, что оно предлагает среду, состоящую из множества участников, способных влиять друг на друга.

Какие формы сознания (тестирования реальности) в этой среде востребованы, а какие не имеют физического доступа к источнику = раздражителю? Мы видим и слышим, но не чувствуем запах, не имеем тактильного контакта. Восприятие ограничено двумя ведущими модальностями. Это создает искажение в системе перцепции. Все ощущают и понимают, что это – искусственно созданная среда. Но человеку нужна полная иллюзия бытия, поэтому технологии идут дальше и разрабатываются голографические формы присутствия другого в твоём пространстве...

3. ОНЛАЙН СРЕДА: ОБЩЕЕ И ТОЛЬКО СВОЕ.

Давайте рассмотрим феномены в онлайн, которые меняют обычный способ коммуникации:

- феномен зависимости от технических средств – качества приема интернета, работы компьютера – технические сбои.
- феномен, основанный на специфике работы канала передачи и представления изображения

1 – отсутствие привычных невербальных компонентов коммуникации, связанных с моторными реакциями тела: камеры настроены не на все тело, чтобы видеть его целиком, это или крупный план лица или верхняя половина туловища, руки могут быть не видны и появляются только в момент выраженной жестикуляции. Есть возможность что-то делать дополнительно – посмотреть в телефон, вести запись...

2 – фоновое освещение – когда не видно лица или участник ставит аватар и только слушает и говорит

3 – внесение в группу собственной окружающей обстановки – внесение каждым участником своего жизненного пространства в аналитическое поле. Осознанно или нет участник управляет этим кусочком – одежда (может быть домашней), сидение на кровати, в машине, в офисе, появление в кадре детей или животных

4 – в начале и в процессе работы группы картинки могут располагаться каждый раз по-новому, конфигурация в зависимости от количества присутствующих переменчива

5 – специфика, сильно искажающая привычное восприятие: в условиях общения участников группы, если не называется имя, невозможно понять, к кому именно обращается участник; несоответствие направления визуальной и вербальной коммуникации – привычное всматривание говорящего в того, к кому он обращается, для последнего выгладит как отведение обращающимся к нему своего взгляда в сторону (реакция отворачивания для многих – сигнал отвержения); каждый участник группы видит самих себя зеркально – усиливает контроль.

Интересно, какая возникает в онлайн специфика группового процесса – взгляд дирижера: операциональное напряжение – неустойчивость связи, исчезновение отдельных участников, плохая слышимость, сбой картинки и т.п. требуют от ведущего быстрой оценки ситуации и конкретных действий для поддержания приемлемых технических характеристик связи между участниками

Это всегда происходит внезапно, поэтому для группы это шок, стресс

- реакция – раздражение на обрыв связи как повышение тревоги и манифестация агрессии и это нормально;
- возникают затруднения в работе дирижера – в наблюдении и анализе;
- для привыкания к такому способу коммуникации онлайн группе требуется время и определенные усилия. Появляется групповой опыт внезапной потери контакта, сохранения связи как акта надежды и радости встречи.

Итак, мы видим первое постоянно потенциально присутствующее условие для дополнительного напряжения в онлайн группе – разрыв связи (в жизни это как форс мажор). Группа может адаптироваться по-разному – отрицать тревогу, делать безразличным это событие, вписывать в контекст группового диалога.

4. ВИДИМ В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН РАБОТЫ, ЧТО ДЕПРИВИРОВАНО ПЕРЦЕПТИВНОЕ ПОЛЕ КОММУНИКАЦИИ. КАК С ЭТИМ СПРАВЛЯЕТСЯ ПСИХИКА (ВКЛЮЧЕНИЕ ЗАЩИТ ОПРЕДЕЛЕННОГО СПЕКТРА).

Нашли причину - рассмотрим следствия

Первое – влияние на динамику группы – **элемент неожиданности** вписывается в матрицу и становится культурой группового общения – сюда в зону неизвестного (т.е. неподконтрольного) и будут проецироваться первичные психические процессы, в первую очередь, шизоидно-параноидного спектра, а это значит, что в онлайн - группе есть большая готовность к эмоциональному заражению и включению отреагирований.

В таком аналитическом поле для защиты от хаоса и сохранения связи больше всего, особенно на первых порах, подходит механизм расщепления.

Что в онлайн модифицируется в тактике дирижёра? В оффлайн работе часто достаточно того, что ты просто есть, что ты рядом (отец), в онлайн пространстве приходится быть более активным: интерпретировать, моделировать, самораскрываться, чтобы держать уровень тревоги группы в оптимальных границах.

Второе - самым важным общим феноменом онлайн группы является **резкое сужение и искажение** получаемой каждым из участников информации (вплоть до полного отсутствия, к примеру запахов, возможности видеть человека с ног до головы, наблюдать его со спины или сбоку – эффект уплощения). Это затрудняет тестирование и контроль реальности и способствует усилению проекции и проективной идентификации. Иначе говоря, центр тяжести групповой коммуникации смещается в микросферу – в этой зоне, наполненной проекциями частичных объектов и отщепленными частями ложной самости, коммуникации плохо вербализуются и осознаются группой. Они, скорее, носят характер отыгрывания в групповом процессе проживаемых здесь и теперь сильных, часто невыносимых эмоций и воспоминаний. Типичные для групп-аналитической группы процессы резонанса, отзеркаливания и конденсации способствуют формированию устойчивого аттрактора, и существенно повышается вероятность превращения группы в антигруппу.

Единство – не только цель анализа, но также цель жизни.
И мы всегда стремимся к ней.

Третьим важным фактором онлайн группы является **размытость и своеобразие границ группы** за счет перемены в ее физическом пространстве: у нас нет круга. В оффлайн группе круг стульев объединяет участников в пространстве кабинета и в то же время отграничивает от окружающего мира – как символ защиты и безопасности, обеспеченный дирижером. Участник группы входит в него и не может быть случайно выброшен наружу и столь же случайно возвращен назад.

В онлайн группе пространством группы для участников становится сравнительно маленькая по размеру плоскость экрана компьютера или даже смартфона, помещенного в привычный, а значит, доминирующий контекст знакомой персональной обстановки

комнаты участника. Другие видят только часть того, что защищает тыл другого. В онлайн группе участник остается в своем собственном пространстве.

Итак, налицо реальное, а не фантазийное усиление фактора РАЗОБЩЕННОСТИ. Таким образом, цельность и интегрированность группы, как минимум, на физическом уровне теряется, уходит из области привычной работы органов чувств по тестированию реальности. Мы видим, что рамка группы становится размытой, неопределенной и мозаичной. Пожалуй, самым устойчивым остается только время сбора группы, но с учетом разных часовых поясов этот критерий тоже будет переживаться группой как объединяющий или разъединяющий. Такие невнятности сеттинга и зрительного образа опять же способствуют усилению проекции и проективной идентификации и облегчению резонанса с травматическими структурами индивидуального психологического опыта.

Теперь, я полагаю, стало очевидным, почему в онлайн группе активизируются шизоидные механизмы функционирования. Ведущим является **расщепление**. Это базовый ментальный механизм, который включает в себя перцептивные, когнитивные и защитные операции. Это универсальный опыт человека и ведет он свое начало от переживания существования в разных отдельных личностях, которые так никогда и не были объединены в единое целое. Единство – не только цель анализа, но также цель жизни. И мы всегда стремимся к ней. Возможно, переживание расщепленности ближе к сознанию пограничных личностей, которые не смогли получить надежную способность к вытеснению, но это – лишь другой способ сказать, что те, кто не добился нормального разрешения Эдипова комплекса с наследием нормального сверх Я и способностью к нормальному вытеснению, будут сильнее страдать от состояния расщепленности. Т.е. невротики переживают расщепленность бессознательно, сознательно не переживая ее. Нормальные личности расщеплены, но их опыт расщепления смягчается вытеснением.

Заключение. Итак, онлайн группа имеет свое достоинство – возможность большому количеству людей встретиться в киберпространстве, но мы это с вами сегодня рассматриваем как ограничения в работе группы: повышаются требования к дирижеру, особенно на этапе отбора участников – люди с пограничной и психотической организацией будут усиливать свои защиты, вместо их ослабления и интроекции другого опыта. Появляются и требования к самому дирижеру, к его профессиональной подготовке, опыту работы и специфическим личностным особенностям.

В докладе использованы в качестве источников работы Дж. Гротштейна, В. Тэхкэ, В.А. Шамова и интернет-ресурс.

Онлайн самопознание: плюсы, минусы и другие символы

Тишкова Татьяна Олеговна

- Клинический психолог, сертифицированный тренинговый аналитик и супервизор ЕАРПП, групп-аналитик и тренинговый аналитик ЕСРР, IAGP.
- Руководитель секции детского анализа РО Москва ЕАРПП, член Президентского совета саморегулируемой организации Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов», Вице-президент Русского балинтовского общества.

Каждая группа устанавливает свои правила, которые создают основу культуры группы.

Невозможно предсказать, что произойдет в твоей группе. Открываешь окно на мониторе и начинается...

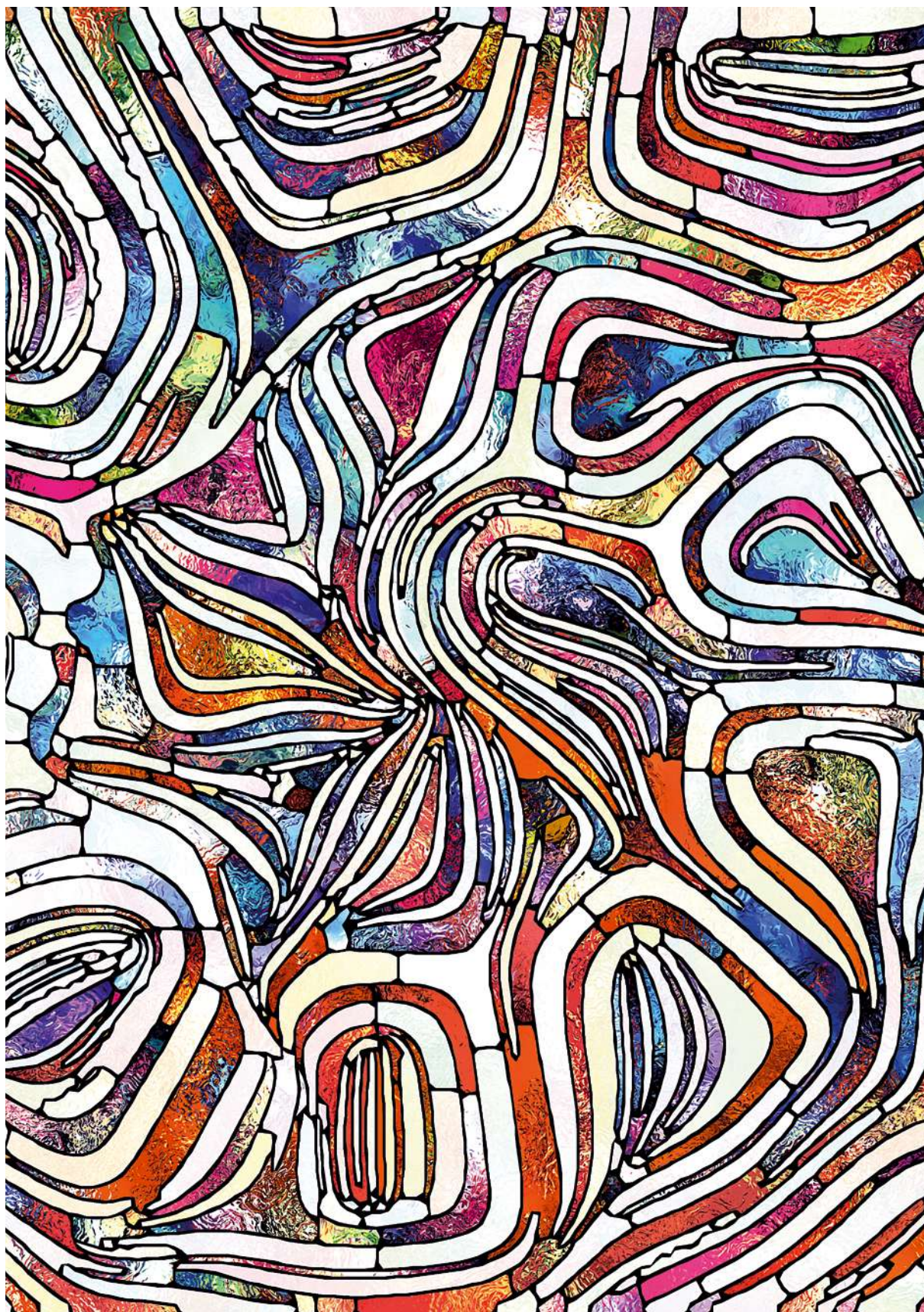
На основе концепции Б. Такмена, Г. Стенфорд и А. Роарк описали семь стадий образования группы. Я хотела бы на основе этой структуры описать две полуоткрытых онлайн группы -то, как они начинались, развивались, на какие преграды наталкивались и как преодолевали трудности.

Итак, мы вышли из бухты.

СТАДИЯ 1. ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Во время собеседования при отборе в группу приблизительно понимаешь уровень развития личности и намерения будущих участников. Именно приблизительно, поскольку в пути может выясниться, что кандидаты понимали по-разному свои намерения. Собрались, начинаем. На экране несколько человек.

Задавая вопросы новичку, участники группы пытаются найти ответы для самих себя.

Бегаешь глазами по монитору и пытаешься охватить всю галерею лиц. До 10 еще как-то справляешься. Больше – начинаешь понимать, что не все находятся в зоне внимания.

В очной группе можно плавно мониторить по кругу, рассмотреть лица, позы, собрать образ человека. В онлайн группе чаще всего – квадратик с лицом. Если повезет, видно колени, подтянутые к подбородку или полулежащее тело на диване. Бывает, кто-то уютно расположился на подушках в кровати. Но в основном все чинно сидят в креслах. Что происходит за пределами рамки – можно представлять в воображении. У меня развита способность фантазировать. И со временем неясные мне движения участников группы становятся понятны. Выясняется, что некоторые рисуют или чертят квадратики, некоторые вертят в руках предметы – от карандашей до игрушек своих детей, некоторые печатают на клавиатуре и даже вяжут. Понятно – нервничают. Но вы можете представить себе очную группу с вязанием в руках? Неизвестная параллельная жизнь участников группы бодрит. Это такой квест. Если удалось разгадать, что же там происходит, становится легче вести группу и минус меняется на плюс. Ведущего тоже изучают. Взаимно познаем друг друга.

Дресс-код обычно соблюдается. В пижаме пока никого не было. Сразу видно тех, кто привык работать онлайн: в кадре ничего лишнего, рабочая обстановка. Однако, приходится наблюдать хождение на заднем фоне домочадцев, чаще всего детей, супругов, которым срочно нужна одежда из шкафа или зарядка для телефона. И группа на все реагирует. Улыбки. Иногда комментарии. А домашние питомцы – отдельная глава в истории группы. В основном кошки – бродят, сидят на столе возле хозяев, их гладят, или прогоняют. Открывают дверь собакам, которые ломаются. И все эти питомцы становятся участниками процесса. Это- видимая часть матрицы. А за дверью – все остальные. Я тоже слышу, как моя собака буравит носом дверь и хочет прорваться, если я забыла впустить ее заранее и она, приученная к сеттингу, смиренно ждет 1,5 часа вне зоны видимости.

Знакомство. Сказать о себе несколько слов – дело, казалось бы, несложное. Пока группа полуоткрыта и участники добавляются постепенно и регулярно, приходится оговаривать, как мы будем знакомиться. Первая встреча – все по очереди представились. На 5-7 сессии новый участник приходит в группу, где все друг друга уже знают. И как быть? В одной из групп договорились каждый раз, когда группа пополняется,

---

Бывали ситуации, когда группа относилась весьма нежно к участникам группы на начальных стадиях ее формирования, когда конкуренция еще не была так ярко выражена, но участники сами понимали, что не готовы пока работать в группе.

заново всем представляться. Это было увлекательно. Каждый раз участники группы говорили о себе по-другому. Некоторые подробности добавляли, некоторую информацию пропускали. Это всегда было связано с динамикой прошлой сессии. И члены группы удивлялись, как менялось их представление о себе, и какие акценты становились важнее. Это было плюсом для группы. Так продолжалось 2 месяца. Потом стало очевидно, что все устали и начали раздражаться. Группа решила: пусть новые участники сами о себе говорят, а остальных узнают в процессе работы. И группа установила срок, в который новых участников больше принимать не будут в целях сохранения безопасности пространства.

В другой группе новых участников принимали дружелюбно, но активно спрашивали: для чего ты здесь? На первой сессии они сами внятно не могли сказать, для чего пришли в группу. Было похоже, что, задавая эти вопросы новичку, участники группы пытаются найти ответы для самих себя.

Одна из новых участниц сказала, что пришла посмотреть, как все работает и выбрать группу. Ей ответили, что группа – не испытательный полигон, смотреть ничего не надо, и право быть в группе – привилегия. Группа сплотилась против новичка, защищая свое пространство от «сквозняков». Естественно, участница не рискнула больше появиться. Другая новая участница была открыта, дружелюбна, группа к ней отнеслась благосклонно, но перед завершением сессии, одна из участниц сказала ей: я вам советую, бегите отсюда, здесь ужасно. Бегство и случилось. А участница, которая посоветовала бежать, продолжила свое пребывание в группе. Выдавливание сиблингов было очевидным. С отвергнутыми я, естественно, пообщалась, и их ответ был: групповая работа – не мой формат. Возможно, это действительно так, возможно, мы отпугнули потенциальных участников групп-аналитической работы. Но дорогу осилит идущий.

Бывали ситуации, когда группа относилась весьма нежно к участникам группы на начальных стадиях ее формирования, когда конкуренция еще не была так ярко выражена, но участники сами понимали, что не готовы пока работать в группе. Например, молодой мужчина, который пришел для самопознания и оказался один среди психологов, причем женщин, не решался слово лишнее молвить, такими мы казались ему умными, язык наш был непонятен, и, хотя я слежу за тем, чтобы не использовались профессиональные термины, его сообщения отличались ото всех, он выглядел косноязычным, с трудом формулировал свои высказывания, такое пространство не было для него комфортным и безопасным.

Стоит подумать об однородности группы на стадии ее формирования или о пропорциях участников: практикующих психологов, которые пришли в группу для самопознания и обучения групп-анализу и участников, не имеющих профессиональной подготовки. Это важно на этапе формирования и сплочения группы.

Зависимость от капризов техники,
неопытности пользователей,
неустойчивости интернета –
большой жирный минус в этом
процессе.

СТАДИЯ 2. НОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В группе оговариваются и действуют непреложные основные правила групповой психодинамической работы:

1. Возраст участников - от 21 года. Пол, семейное положение, образование, профессия, социальный статус, политические и религиозные взгляды, сексуальная ориентация и интересы участников могут быть разными.
2. Действует Правило свободных ассоциаций – озвучиваются мысли, переживания, чувства, ощущения, волнующие проблемы, фантазии, воспоминания, сновидения.
3. Правило конфиденциальности - истории участников не разглашаются, аудио- и видеосъемка группы запрещена.
4. Правило абстиненции - недопустимы сексуальные и родственные отношения между участниками группы, от близких дружеских отношений необходимо на период группы воздержаться.
5. Правило неотреагирования через действия - в группе все должно обсуждаться только вербально. По этой же причине нужно отключить мобильные телефоны и не отвлекаться от процесса.
6. Правило оплаты пропущенных сессий. (Это обычно целая история.)
7. Желательно: доверие, продуктивное общение, корректность и все факторы, необходимые для искренности отношений.

Но каждая группа, кроме этого, устанавливает свои правила, которые создают основу культуры группы.

Например, участники, знакомые с психоаналитическим сеттингом, настаивают на неприемлемости напитков во время работы группы, еды и других приятных действий. Если такое правило принимается, исчезают из пространства чашки с чаем и кофе, не шуршат шоколадки. Бывают претензии – почему нельзя курить? Приводится масса доводов и примеров того, что курение разрешено было в других группах, звучат обвинения в насилии.

В одной из групп обсуждалось право делать записи во время работы в тетради. Участники группы сочли такие действия отыгрыванием и приняли решение не записывать. В процессе обсуждения возникло понимание отреагирования, было много откровений о том, как ведут себя и чувствуют участники во время работы группы.

Бывали ситуации, когда участнику группы, который переезжал, например, в другой город, предлагалось встретиться, пообщаться, проводить вместе время с тем, кто живет в этом городе. Вот здесь приходилось вмешиваться и объяснять, что общаться вне группы, дружить не стоит, в некоторых случаях даже настаивать. Но прямым текстом это не прописано в правилах. Пункт 4 правил про абстиненцию каждый понимает по-своему.

Обычно существует чат группы, в который помимо полезной информации о ссылках на zoom, чеках об оплате

Конфликт – тот секретный
компонент, который
одновременно подпитывает
и разрушает группу.

Он почувствовал себя обманутым в своих ожиданиях – пространство группы было не таким, как заявлено. Он хотел, чтобы слушали его и разделяли его переживания, но не был готов разделять переживания других.

и оперативных сообщений, летят всякие картинки, другие ссылки, комментарии. Это - тоже отыгрывание, и здесь расстояние между участниками онлайн групп, которые, чаще всего, из разных городов, помогает сохранять рамку. В очной группе трудно удержаться от совместного питья кофе в перерывах, совместного обеда, где обсуждение происходящего в группе все равно присутствует в той или иной форме. В этом случае, онлайн группа имеет много плюсов: поработали и разошлись.

Еще один важный аспект – черные экраны. Переключение с компьютеров на телефоны и обратно, зависания, слабый интернет, все это - большие минусы для онлайн группы. Внезапные отключения интернета прерывают диалог, и все участники вынуждены ждать, пока пострадавший включиться вновь. Требуется время для ожидания, наблюдается растерянность и досада оставшихся в неведении, бывает, что участник присутствует в группе с черным экраном и периодически показывает себя, утверждая, что аккумулятор разряжается, что связь слабая. И это регулярно. Безусловно - сопротивление, и это нужно обсуждать, и это - часть культуры группы – уважение к остальным. Какое правило в этом случае можно выработать? Не выходить с телефона, следить за зарядкой? Зависимость от капризов техники, неопытности пользователей, неустойчивости интернета – большой жирный минус в этом процессе. Теряется устойчивость и безопасность в группе, сквозняки не способствуют сплоченности и созданию рабочей обстановки.

СТАДИЯ 3. ТЕНДЕНЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ.

Со временем создаются подгруппы, между которыми могут происходить конфликты. Конфликт – тот секретный компонент, который одновременно подпитывает и разрушает группу, он может быть, открытым, когда искры летят и диалог похож на перепалку, или конфликт с самим собой, или с группой, и он может проходить под водой, незаметно, пока не вырвется на поверхность фонтаном, и миролюбивый, доброжелательный участник нападает на другого или всю группу совершенно неожиданно – одно слово становится триггером – прорвало. И так себя чувствуют несколько человек, которые скрывают за доброжелательностью гневную лаву.

Важно — готов ли каждый
принять выбор другого,
даже если тебе этот выбор
не нравится.

Периодические вопросы участников: «а почему ты молчишь, ничего не рассказываешь о себе» - натываются на оборонительные сооружения, типа: я наблюдаю за всеми, думаю, мне хорошо, но через три встречи можно услышать

от этого наблюдателя: я не чувствую возможности для себя сказать, мне тесно, мне душно, мне чуждо то, что вы обсуждаете, а то, что я хотел сказать, было актуально три встречи назад. На вопрос: «так что же не сказал, ведь спрашивали, что чувствуешь», ответа либо нет, либо – я только сейчас сформулировал, что со мной, когда подкатило к горлу и больше терпеть не могу. Хорошо, что сейчас подперло и можно это обсуждать. Это была реакция на слова другого участника, который делился переживаниями о бытовых трудностях, связанных с переездом в другой город. Переживания одиночества, отрыва от семьи и друзей были прерваны потоком лавы, которая, наконец, прорвалась через горло, вернее, жерло. Сработал резонанс, но оба участника вели себя примерно одинаково до этого: либо помалкивали, либо поддакивали, и очень редко говорили то, что чувствуют. Я называла их про себя – «партизанский отряд». Они сидели в засаде и ждали своего часа. Группа обомлела, растерялась, услышав все это, другие участни-

---

Он решил, что ничего не теряет, покидая группу, а группа горевала, потеряв часть себя. Но выстояла и сплотилась.

ки, которые чувствовали себя комфортно и безопасно, не знали, что другим душно, неуютно, и считали редкие комментарии «партизан» выражением поддержки, полагали что эти участники – те, на кого можно опереться.

Вот воистину – битый небитого везет. Партизанская группа распалась, но есть еще другие, связанные переносами участников друг на друга или на группу. И пра-

вило свободных ассоциаций в этих случаях не реализуется. Их просто нет, свободных ассоциаций, они не могут прорваться сквозь толщу защит. «Покер фейс» в таких случаях – минус для работы группы. Выработанное внешнее спокойствие, часто связанное с профессиональной деятельностью, становится заметным не сразу, по неуловимым признакам замечаешь напряжение в теле, доступное для наблюдения, мимолетную смену выражений лица и не можешь увидеть сжатые кулаки, напряжение в ногах, застывший позвоночник. Путем накопления наблюдений составляешь представление о возможных переживаниях, не озвученных членами группы. Есть только один способ – спросить. Возможно ответят, возможно – придется подождать до того момента, когда прорвет. Возможно, они уйдут из группы, «хлопнув дверью» или выплеснут агрессию в последние 5 минут, без шансов обсудить: а что это было? Возможно, напишут яркие тексты в общем чате в стиле: «я устал, я ухожу», я всех так люблю, но бросаю. Живите с этим.

СТАДИЯ 4. РЕШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ РАЗНОГЛАСИЙ КОНСТРУКТИВНЫМИ СПОСОБАМИ

Душа поет и сердце радуется, когда это происходит. Группа научилась сотрудничеству и понимает, что выяснять отношения, нападать, обижаться – неэффективно, только время терять. Группа начинает объединяться для прояснения ситуации и выхода из конфликта без драки. Например, отъезд участников группы в другую страну на фоне происходящих событий вызвал разные реакции от понимания и принятия до отвержения. Оказалось, что патриотизм имеет агрессивную форму и выливается

Так проявляется доверие - не только рассказать о сокровенном и важном, но и верить, что тебя поймут.

в отвержение участников, сделавших это на волне спецоперации. Другие участники, уехавшие из страны ранее, не считаются виновными. Группа понимает это в результате дискуссии и все соглашаются, что не имеет значения, кто где живет, когда и почему уехал, важно - готов ли каждый принять выбор другого, даже если тебе этот выбор не нравится. И матрица группы после бурных вибраций успокаивается, большинство вспоминает, что в семье были переезды и перемещения, которые не устраивали членов семьи, и приходилось примиряться с ситуацией – каждый имеет право на свое решение – осуждение и давление не поможет. Участники группы вспоминают «бросивших» и «покинувших» их значимых людей и пересматривают свое отношение к этому. Риторика меняется, «предатели» и «ужасные люди» воспринимаются, как те, кто пытается построить свою жизнь по-другому. Так застрявшая боль от расставания с близкими вырывается наружу, контейнируется группой и купируется принятием и сочувствием. Группа становится рабочей и конструктивной.

Через полгода после начала группы один из участников рассказал секрет, который изначально не хотел открывать группе, и меня попросил молчать. Наступил момент, когда этот секрет стал ограничением для самого участника – он не смог бы свободно говорить о том, что хотел сказать, без соответствующих пояснений. И группа была признательна за доверие, участник был признателен за то, что его приняли и не осуждали, произошло одновременно и сплочение, и расширение границ. Теперь все совпало: и манера говорить этого участника, и манера держаться, образ стал более ясным. Раньше, как будто, не хватало деталей в пазле, и участник, как на фото, проявился, стал объемнее и понятнее. Для него посидеть в тени, не проявляясь до поры, было, возможно, плюсом. Мне эта тайна не мешала, но ограничения были, я знала, что не проговорюсь, но обращалась к этому участнику как бы вполсилы, и, я думаю, это влияло на группу. В очной группе все случилось бы раньше и по-другому, если бы мы видели участника во весь рост.

СТАДИЯ 5. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕГО ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ, ПРОЯВЛЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ, КОТОРОЕ ЗАРОЖДАЕТСЯ НА ПРЕДЫДУЩЕМ ЭТАПЕ.

Обе группы вышли на более глубокий уровень доверия, по-разному. Свершилось, но не для всех. Выясняется, что не все участники готовы быть лояльными. В одной из групп тяжелая жизненная ситуация участника обсуждалась довольно регулярно, и группа старалась поддержать этого человека, слушая, сопереживая. В ходе сессии обсуждались эмоции, связанные с мобилизацией, возможной потерей близких. Участник группы, обычно толерантный и участливый, в этот раз практически не дает договорить другому, начинает рассказывать о переживаниях своего родственника, который не мог смотреть на разделку туши случайно убитого животного, о том, какой отклик это вызывало у рассказчика.

Это был довольно длинный детальный рассказ, и на фоне реальных переживаний о войне, трудно было слушать всей группе повествование о человеке, которого не было здесь и сейчас, и не имеющего отношения к происходящему. Группа с трудом выдерживала, это отражалось на лицах участников, и я попросила рассказчика говорить о себе, о своих переживаниях. Он замолчал и на завтра написал о своем решении уйти из группы, которая перестала быть для него толерантной и принимающей, она стала группой, где каждый сам по себе, и никто не хочет его слушать, особенно ведущий. Моя просьба говорить о себе была воспринята, как запрет на ассоциации, связанные с ощущением происходящего, как отказ ведущего участнику быть частью группы. Смысл рассказа - озвучивание своей тревоги через реакцию другого человека на жестокость. Возможно, ассоциация была слишком сложной, ни я, ни другие участ-

---

Все, что происходит в группе,
на самом деле, происходит со
всеми.

ники группы не поняли тайный смысл. Группа обсуждала то, как сейчас женщины справляются с ситуацией, в которой оказались наши мужчины.

Рассказчик решил поделиться тем, как удалось достучаться до замершего от происходящего родственника, напомнив ему о последствиях трагической

ошибки с животным. Это было про то, что война убивает разум и тело, про то, что невозможно отпустить на войну близкого человека. Был выбран пример, который помог достучаться до него. Но до группы не удалось достучаться, участник группы почувствовал себя брошенным и непонятым, без права на общение и рефлексии. Всем было настолько больно, что задавать уточняющие вопросы о человеке, не участвующем в группе, и переживать дополнительные травмирующие эпизоды группа не была готова. Уже захлебывались.

Группа ощущала передоз жестокости, но участник группы чувствовал, что пространство группы опасно. Мы не смогли сконтейнировать его тревогу, которая была упакована в рассказ о незнакомце. Все это он осознал через несколько дней после группы, продумал, проанализировал и написал письмо.

Одна из травм этого участника – непереносимость обмана. Он почувствовал себя обманутым в своих ожиданиях – пространство группы было не таким, как заявлено. Он хотел, чтобы слушали его и разделяли его переживания, но не был готов разделять переживания других.

Я тоже в тот момент не поняла его. Но была возможность поговорить на следующей группе, обсудить, что произошло, послушать других. Он пришел попрощаться с группой, объявив о принятом решении и о том, что намерен преобразовать пережитое в полезный опыт. Как он сделает это без группы – неизвестно.

Группа была ошарашена и тоже чувствовала себя непонятой и отверженной. Группа нежно и трепетно относилась к этому участнику, его поддерживали, помогали, и такое решение воспринималось как пощечина. Предложили еще подумать, но не уговаривали. Он решил, что ничего не теряет, покидая группу, а группа горевала, потеряв часть себя. Но выстояла и сплотилась.

СТАДИЯ 6. ТЕСНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДРУГ С ДРУГОМ

Сейчас в обеих группах стадии тесного взаимодействия. Бывает недовольство, непонимание, но открытых конфликтов и противоборства нет. Скоро наступит то время, когда ведущему группы останется только наблюдать, что происходит, группа будет работать сама. Я получаю обратную связь о каком-то верно сказанном слове, ассоциации, которые поддержали участника; я уже не всегда помню, когда и что сказала, но синхронизация и тесное взаимодействие уже очевидны. Нам не всегда дано предугадать, как слово наше отзовется, важно, чтобы каждый участник группы был правильно понят, и, если этого не случилось, сумел сказать об этом и дал группе шанс понять его. Так проявляется доверие – можно не только рассказать о сокровенном и важном, но и верить, что тебя поймут. Участники группы часто говорят: как мне хочется тебя обнять. Это невозможно сделать онлайн, но само желание это сделать, вербализованное в группе, это – символическое объятие, которое практически ощущается.

До 7 стадии, которая характеризуется **высоким уровнем групповой зрелости**, сплоченности, когда группа будет открыта как для конфликта, так и сотрудничества, мы еще не доросли, но группы в пути, и высока вероятность, что это случится довольно скоро. Возможно, застрянем на время.

Все, что происходит в группе, на самом деле, происходит со всеми. Участники группы чувствуют возбуждение, нарциссизм, ощущают угрозу, чувствуют себя расслабленными. Это – что-то, похожее на волну. Группа может быть целиком захвачена этой волной, и тогда активизируются различные паттерны поведения. Если есть напряжение, один человек замкнется, другой начнет вести себя агрессивно. Результат этих паттернов – специфические взаимодействия, и если они проявляются регулярно, из сессии в сессию, тогда становится понятно, что это паттерн, связанный с отношениями. Участники принесли его внутри себя в группу, и это отражается на матрице группы.

Например, матрица становится очень агрессивной, и она начинает отвергать. Отвергающие и отвергаемые захватывают всю группу, когда один начинает злиться другому, естественно, он тоже начинает злиться. Очень трудно – не начать злиться. Да, это – проективная идентификация. Но, когда участник группы начинает нравиться другому и старается говорить то, что тому приятно, они вовлекаются в отношения. Участники группы, попадая в нее, всегда удивляются, насколько они влияют друг на друга. Мы действительно оказываемся в одной лодке, и от того, как мы строим отношения в группе, зависит выдержит ли наша лодка волны, доберется ли до берега. Выходя их бухты, мы не знаем, как закончится наше путешествие.

Не бывает идеальных групп, работающих по схеме и по четкому расписанию. Ожидания каждого участника, включая ведущего, разные. Каждый приносит с собой свой индивидуальный опыт в виде паттернов поведения и семейной матрицы, воспринимает происходящее через свой собственный фильтр с диапазоном стекол от прозрачно-розового до почти непрозрачного дымчатого.

Каждому участнику в новой группе необходимо ощутить свою защищенность и одновременно принадлежность к группе. Некоторые участники, стараясь контролировать ситуацию, по малейшему поводу переходят в наступление. Большинство все-таки

Мы действительно оказываемся в одной лодке, и от того, как мы строим отношения в группе, зависит выдержит ли наша лодка волны, доберется ли до берега. Выходя их бухты, мы не знаем, как закончится наше путешествие.

стремится понять, что происходит. Они наблюдают, оценивают, пытаются представить, какие опасности могут им угрожать, каждый пытается сориентироваться, искажая информацию о других своим «цветным фильтром» пережитого опыта.

Часто участники группы могут быть агрессивными, однако внешне демонстрировать дружелюбие; пытаются понять, какие негласные правила игры работают в группе, как здесь говорят, как реагируют на те или иные ситуации; и только после установления определенной степени доверия, позволяют себе быть естественными, такими как есть, начинают беспокоиться о других.

А пока этого не случилось, постоянно спрашивают себя, какую цену нужно будет заплатить за принадлежность к группе, насколько она высока и окупится ли.

Редко встречаются группы, в которых с самого начала существует атмосфера безопасности и открытости. Эту атмосферу приходится создавать совместно, согревая друг друга через холодные экраны мониторов. Это - огромное напряжение для всех, в этом минус онлайн групп, но когда получается конструктивная работа, минусы меняются на плюсы, они становятся практически незаметными и со временем тесное взаимодействие друг с другом удваивает, утраивает результат и все вместе получают то, для чего собрались – самопознание через другого. Вероятно, это уже знак умножения

Для меня группа – каждый раз открытие. Казалось бы, столько уже знаешь о человеке, о взаимоотношениях, о защитах и манипуляциях. Ну что нового можно придумать? И каждая группа дает новые чувства, новые мысли и понимание, сомнения, взлеты и погружения в бездну, тревогу, уверенность – такие американские горки, и сколько ни пытаешься удерживать штурвал, он норовит выскользнуть из рук. Это так всегда с управлением и владением рулем – расслабишься, попадешь в поток – все получается, не справляешься с напряжением, ерзаешь, суетишься, делаешь резкие неровные движения – жди аварию.

Группа – это всегда новый опыт, изучение новых возможностей самопознания себя через другого, через нескольких других, разные наблюдения, и тепло, и холод, энергия и усталость, радость и тревога – все, что сопровождает нас по жизни многократно усиливается в группе.

Группа – это ответственность за семью, которую ты обязуешься беречь и сохранять, это - твои дети, такие, какие есть, и хотя ты их выбираешь на собеседовании, все равно сюрпризов предостаточно, и претензии можно предъявлять только себе. Я учусь в группе терпению, мудрости, молчанию и умению ценить каждое слово и каждую эмоцию.

Группаналитическая супервизия в организации как среда для принятия эффективных управленческих решений

Бершацкий Геннадий Николаевич

- обучающий групповой аналитик, супервизор,
- психолог (МГУ им. М.В. Ломоносова), практикующий и обучающий бизнес-консультант, коуч.
- Специализируется в областях:
  - стратегического консультирования,
  - концептуального проектирования и диагностики организаций,
  - развития творческого потенциала команд,
  - индивидуального коучинга и супервизии групп,
  - обучения и развития персонала компаний,
  - автор статей в области группового анализа в бизнесе

ВВЕДЕНИЕ

Группаналитический подход к консультированию организаций я использую с 2004 года. В это время я проходил квалификационный курс по групповому анализу. В 2008 году сертифицирован как групповой психоаналитик в международной обучающей программе проводимой Center for European education in psychotherapy (Россия, Москва) и Österreichischer Arbeitskreis für Gruppentherapie und Gruppendynamik (Австрия, Вена). Темой работы к итоговому коллоквиуму, который принимала Ирмгард Айзенбах-Штангль (Irmgard Eisenbach-Stangl) (Австрия), была «Использование группанализа в организациях». Позже расширенный вариант этой работы опубликован в сборнике «Управление изменениями: современные технологии и инструменты» (Изд. Икар, М:2011). Еще одна моя статья

«Группаналитическое консультирование организаций: основное правило и позиция» опубликована в сборнике «Родительские фигуры в групповых процессах»: сборник материалов конференции, [27-28 февраля 2016 г.] - Москва : МАКС Пресс, 2016.

Я привел эту информацию для того, чтобы показать, что уже давно теоретически и практически исследую тему применения группового психоанализа в институциях.

Цель этой статьи – сконцентрироваться на частном варианте группаналитической практики: «Использование супервизии в организации как среды для принятия эффективных управленческих решений.» Эту тему я буду рассматривать на материале из группы, которую проводил в рамках курса «Группа как среда для супервизии». Кроме того, постараюсь сформулировать, что нового в теоретическом и практическом смысле я получил, обучаясь в этом проекте.

С точки зрения теории применения группанализа к работе с организациями я долгое время использовал немецко-австрийский подход, т.к. имел доступ к ряду статей, переведенных на русский язык, и взаимодействовал со специалистами, которые у себя на родине много лет занимаются консультированием организаций. Например, один из преподавателей нашего проекта Кристиане Шлоссарек (Германия) работала в Гейдельбергском институте группового анализа (IGA – Institut für Gruppenanalyse), который с 1986 года предлагает курс подготовки супервизоров (консультантов для организаций) группаналитиков. Кристиана представила статью с развернутым описанием этого проекта «Группаналитическая супервизия и организационное консультирование. Проект Института группового анализа, Гейдельберг».

В практической работе я опирался на такие принципы:

1. Понять отдельного человека возможно только на фоне окружающего его общества, группы, коллектива.
2. Любую рабочую группу необходимо рассматривать только с учетом ее окружения и в связи с институцией, в которую она включена.
3. «Отдельная личность или же консультируемая команда в соответствующей организации представляет собой узел, в котором переплелись иерархические структуры этой институции, динамика ее клиентов, ее политические и экономические зависимости, ее историческое развитие... многообразие институциональных взаимосвязей в различных подразделениях...» («Взгляд на целое» Христиана Шлоссарек). Совокупность таких узлов и связей между ними образует матрицу организации, которую принято именовать институциональной матрицей.
4. При анализе группы или институции проводится аналогия с живым организмом, который понимается как система, находящаяся в динамическом равновесии. «Здоровый организм функционирует целостно и может описываться в качестве системы, находящейся в динамическом равновесии... Он постоянно активно приспособливается к изменяющимся условиям окружающей среды, в которой живёт» (З.Фукс). Нарушение способности динамически приспособливаться к изменениям бизнес-среды ведет к организационным патологиям.

Классическим методом группаналитического консультирования организаций является супервизия, понимаемая как «проработка запросов, проблем и конфликтов, возникающих в ходе профессиональной деятельности» (Штайнхард, 2009, с.377).

Начав обучение в проекте «Группа, как среда для супервизии», я столкнулся с тем, что структура проведения супервизии в немецко-австрийском проекте и в английском варианте сильно отличаются. Вначале это сбивало с толку, и, возможно, это - одна из причин, по которой я не смог завершить этот проект с первого раза. Я прошел четыре блока данной программы в 2014-2015 году в Санкт-Петербурге. Работая в группе Боба Харриса, в которой были несколько человек из немецко-австрийского проекта, мы активно обсуждали разницу между привычной нам структурой супервизии и ее английским вариантом. В немецко-австрийском варианте супервизия имела строгую последовательность: доклад случая, вопросы, свободные ассоциации и обсуждение группой, обратная связь от супервизанта. И свободная группаналитическая среда существовала только на этапе ассоциаций и группового обсуждения. В английском варианте, казалось, что структуры не было совсем и динамические процессы «отпускались на волю» супервизором сразу после заявления случая. Поначалу это пугало и казалось очень опасным в применении к организации. Боб, со свойственным ему юмором, назвал эти супервизии континентальным и островным вариантом.

Одна из полезных целей супервизии состоит в том, чтобы с помощью процессов рефлексии и проработки конфликтов, помочь супервизируемым выработать эффективные стратегии решения рабочих задач, которые ставит перед ними профессиональная деятельность.

Во второй раз я твердо решил освоить этот, пугающий меня, вариант супервизии.

В теоретическом плане я не узнал много новых идей, но сильно сместил акценты в практической работе супервизором. Раньше больше концентрировался на прояснении контекста, выстраивании сеттинга и взаимодействии матриц (общей, личной и динамической - институциональной), теперь стал уделять много внимания собственным контрпереносам и параллельным процессам. Кроме того, для анализа материала, возникающего на супервизии, стал активно использовать модель «клинического шестиугольника». До этого опирался на пятиуровневую модель Фукса (1. Актуальный уровень, 2. Уровень переноса, 3. Уровень проекции (зеркальные реакции), 4. Телесный уровень, 5. Изначальный уровень). Применение этой модели к супервизии описано в Gfäller, (1986).

В практическом плане в процессе обучения я почувствовал, что могу браться за проблемы в тех организациях, где больше неопределенности, конфликтов и страхов.

В институции супервизия – это инструмент, помогающий справиться с профессиональными требованиями. Фокусом супервизии может быть рефлексия взаимоотношений в ходе профессиональной деятельности внутри организации: взаимодействие работников с клиентами или пациентами, взаимодействие с коллегами, начальством, осмысление требований и ожиданий, предъявляемых к работникам в организациях

Одна из полезных целей супервизии состоит в том, чтобы с помощью процессов рефлексии и проработки конфликтов, помочь супервизируемым выработать эффективные стратегии решения рабочих задач, которые ставит перед ними профессиональная деятельность.

Именно с такой целью работала группа, которую я представляю в этом эссе. Новые знания и навыки, полученные в этом проекте, помогали мне справляться с большим количеством страхов и конфликтов, которые с самого начала наполняли эту группу.

Описание группы:

В статье «6. Supervising in Institutions Catherine Crowther» указывается, что «сеттинг и контекст, в котором происходит супервизия, оказывает формирующее влияние на ее природу...»

С этого я и начну описание группы.

КОНТЕКСТ. Меня пригласили на переговоры в организацию, которую я консультирую время от времени на протяжении более 10 лет. От генерального директора, назовем его Константин, поступил запрос: «В последнее время мы стали быстро расти. И раньше мне удавалось справляться с работой до конца рабочего дня. Сейчас я возвращаюсь домой и до полуночи продолжаю подписывать служебные записки. Я обратился за помощью к двум своим подчиненным, но они не помогают мне с этим».

Константин, мужчина 58 лет, соучредитель и генеральный директор этой организации. 20 лет назад, вместе с партнёром, создал эту компанию. Партнер с семьей переехал в Лондон, а Константин продолжает управлять бизнесом.

Из запроса, видно, что у этого руководителя весьма демократичный стиль руководства. Он предпочитает не давать прямых распоряжений, а старается договориться, позволяет своим подчиненным действовать самостоятельно, если это не вредит бизнесу. Из моей практики работы с этой организацией известно, что такой стиль управления влечёт некоторые негативные последствия. Один из руководителей может вторгнуться в зону компетенции другого. Тот, чьи границы были нарушены, вступит в конфликт с «агрессором» и одновременно обидится на генерального директора, за то, что не защитил. К этой ситуации можно смело отнести еще одну цитату из упомянутой статьи: «Супервизор может восприниматься одновременно как защищающая и критическая фигура, как родитель, который будет хвалить ребенка за независимое функционирование, и как родитель, которого придется ублажать, поскольку ребенок переступил некую черту», только на месте Супервизора, в данном случае, выступает Руководитель. Директор воспринимается как любимый, но несправедливый родитель. На сознательном уровне Генеральный директор понимал свой стиль управления, как способность поощрять полезную, с его точки зрения, конкуренцию. Двое его подчиненных, которые не реагировали на просьбу руководителя помочь ему в работе над служебными записками, были менеджерами, между которыми возник конфликт из-за границ власти.

Сеттинг и контекст, в котором
происходит супервизия,
оказывает формирующее влияние
на ее природу.

Для решения задачи, поставленной Директором, мне предстояло сформировать супервизионную группу из трех человек: Генерального директора - Константина, Руководителя по продажам – Андрея и Руководителя отдела рисков – Тимура.

Компания существует 20 лет и создавалась теми, кто продолжает в ней работать. Как только кто-то из менеджеров создает значимую часть организации, например, новый отдел или важный регламент, он становится признанным героем и получает статус «бессмертного», т.е. сотрудника, которого нельзя уволить. Сегодня в отделе рисков работают 12 человек. Реорганизация работы этого отдела могла бы повлиять на количество служебных записок, на которые жаловался директор. Если проводить соответствие между супервизией терапевтов и супервизией руководителей, то руководители приносят на супервизию свои трудности в связи с управлением своими отделами, как терапевты разбирают трудности ведения их групп.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРВЬЮ.

Тимур. Мужчина 55 лет. Пришел в организацию 14 лет назад. С нуля создал отдел рисков и вошел в сонм героев этой организации.

Мы встретились в кабинете у Тимура. Я изложил просьбу Генерального директора создать группу для решения проблемы перегрузки служебными записками. Поинтересовался, готов ли Тимур присоединиться к этой группе вместе с Андреем – руководителем отдела продаж. Имея опыт неоднократного общения с Тимуром, я был уверен в возможности доверительного разговора. Так и произошло. Тимур очень эмоционально высказал свое недовольство Директором. Сказал, что опасается, если он честно выскажет свое мнение о причинах роста числа «служебных записок», то его уволят, т.к. «виноват» в этом сам Генеральный. Кроме того, с Андреем, вторым предполагаемым участником группы, у них идет борьба за контроль над маркетингом в организации. По мнению Тимура, директор не принимает ничью сторону и это приводит к эскалации конфликта. Директор поощряет конкуренцию сотрудников. Таких предварительных разговоров было три. Перед одним из них мне пришлось заручиться обещанием Константина не увольнять участников создаваемой группы за резкие высказывания. В конце концов Тимур согласился.

Андрей. Мужчина 35 лет. Когда-то начинал свою трудовую деятельность в этой организации. Потом поработал у сильных конкурентов и три года назад был приглашен обратно руководителем коммерческого отдела. Несмотря на то, что в компании было несколько отделов продаж, единого руководителя по продажам не было. За три года Андрей смог создать целостный бизнес-процесс для управления продажами и тоже стал «Героем». Сегодня в его отделе работают более 50 человек. Для снижения количества служебных записок было необходимо реорганизовать и этот отдел.

Интервью с Андреем. Встреча проходила в кабинете Андрея. Изложив просьбу Константина, я практически сразу получил согласие. При этом, Андрей скептически высказался о результативности таких встреч. Свою позицию он аргументировал недовěřием к Тимур.

СЕТТНИГ ГРУППЫ

Супервизионная группа работала очно, с периодичностью один раз в неделю по полтора часа в среду с апреля 2019 по февраль 2020 года. Всего состоялось 37 сессий. В группе было три участника в возрасте от 35 до 58 лет.

Оплата производилась организацией в размере и в сроки, определенные долгосрочным контрактом.

Первая тема была задана Генеральным директором, но позже, примерно через пять встреч, по просьбе участников была выработана дополнительная договоренность о работе над темами, которые предлагали другие участники группы. С каждым было проведено индивидуальное интервью, разъяснен формат работы и заключен устный контракт.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ ГРУППЫ.

Теперь я готов представить первую встречу супервизионной группы, которая стала неожиданно ярким примером использования супервизии для нужд организации.

В начале встречи Константин повторил свой запрос: «Сейчас я очень сильно загружен служебными записками, подписываю их и на работе, и дома после 10:00 вечера. Можем ли мы как-то усовершенствовать бизнес-процессы, чтобы нагрузка на меня уменьшилась.» Тут вступает Тимур и говорит: «Перед тем, как мы начнём, позвольте, я скажу причину, по которой происходят это Ваша загрузка: Вы, как генеральный директор, подписываете приказы и регламенты, а сами не подчиняетесь ни одному из них. Если не подчиняетесь Вы, то не подчиняется никто. В результате все процессы ломаются! Отсюда и Ваша загрузка, потому что ничего не работает так, как должно. Наш отдел разрабатывает регламенты, а зачем? Я не могу объяснить своим сотрудникам, для чего им напрягаться и создавать новые правила, если они не будут работать! И, чтобы мы сейчас ни придумали, Вы этому подчиняться не будете!»

На последних словах Тимур поворачивается ко мне и смотрит в глаза. В этот момент я вспоминаю про страх Тимура быть уволенным после того, как он выскажет свое мнение. И вот, он решился на открытую претензию к своему руководителю. В контрпереносе я буквально почувствовал холодок страха, пробежавший по спине.

В этот момент Константин краснеет, кивает головой и говорит: «В этот раз я попытаюсь подчиниться принятым здесь решениям. Но, когда мы будем дословно исполнять все эти приказы и регламенты, то бизнес и продажи упадут».

После этого Тимур поворачивается ко мне и говорит: «Вот видите, Геннадий, о чём я говорил!».

После паузы я обращаюсь к Андрею: «А Вы как думаете? Может, у вас есть другое мнение?».

Андрей отвечает: «У нас есть очень много регламентов, которым не подчиняется не только генеральный, но и мои коллеги, и мои подчинённые, если мы ничего с этим не сделаем, то Вы, Константин, так и будете управлять компанией в ручном режиме, с утра до ночи подписывая документы! Что-то из того, что делаете Вы, должны выполнять другие, исходя из приказов и регламентов».

Было видно, что он разделяет претензию Тимура к Константину, но только выражает это в более мягкой форме. Я предложил Константину обратить внимание

на то, что в ответ на его запрос он получил атаку лично на себя. Константин стал рассказывать о своей ситуации, причём искал эмоциональной поддержки у подчинённых. В этот момент я почувствовал легкое раздражение, как бы испытывая те же чувства, что и Тимур с Андреем. Константин рассказал, что раньше он с удовольствием занимался работой, но сейчас ему нужно уделить внимание семье и он действительно готов заняться бизнес-процессами, которые не будет нарушать. В завершении своей довольно долгой речи Константин сказал: «Давайте вернемся к моим служебным запискам и поймём, что с ними можно сделать систематически. Я уже сказал, что я готов подчиниться тем решениям, которые мы здесь выработаем».

Было заметно, что аффект у него продолжается. Обычно он бывает ровным и конструктивным. Хорошо удерживает границу между личным и рабочим, но сейчас говорил о своих личных затруднениях, включая потребность больше находиться с семьёй. К этому времени наша встреча проходила уже минут 20 из полутора запланированных часов. И вдруг произошло событие, которое выглядело достаточно необычно. Тимур говорит: «Ну раз Вы меня услышали, то тогда я, пожалуй, готов попробовать». И неожиданно для всех он достаёт листочек с таблицами со словами: «Я тут предварительно набросал некий план действий, для усовершенствования в наших регламентах для бизнес-процессов для того, чтобы как-то снизить Вашу загрузку». Далее шло конструк-

---

Супервизор может восприниматься одновременно как защищающая и критическая фигура, как родитель, который будет хвалить ребенка за независимое функционирование, и как родитель, которого придется ублажать, поскольку ребенок переступил некую черту.

тивное изложение этих предложений. В общем виде оно выглядело так: все служебные записки были разбиты на некоторые группы, которые Тимур прокомментировал. Предлагалось одну группу документов совсем не подписывать потому, что с точки зрения рисков, это ничем не угрожает компании, а другую группу можно кому-то делегировать.

На это генеральный, задумавшись, сказал: «Я понял твоё предложение. Но если честно, я не понимаю, как отказаться подписывать эти документы?». Я задал вопрос: «Скажите, пожалуйста, что мешает принять предложение Тимура?».

В ответ Константин говорит: «У меня есть опасение, если я перестану подписывать эти служебные записки, то другие люди, которые теоретически могли бы их подписать, тоже этого не сделают и тогда наш бизнес пострадает». Тогда вступает Андрей и говорит: «Когда Вы не подпишите документы, то я, как Ваш заместитель, их подпишу. Я иногда вижу этот массив документов и откладываю их подписание до 16 часов, после чего, когда я снова возвращаюсь к этим документам, я вижу, что вы уже всё подписали. Больше того, Вы подписали даже документы, которые я бы не подписал. Потому что это плохие сделки, и мне как коммерческому директору это видно». После этого Константин с сомнением говорит: «Слушай, ты же сказал, что очень занят? И тоже

откладываете подписание. А если ты не подпишешь? Что тогда?». «Ну тогда - говорит Андрей - мои подчинённые могут подписывать. Я разберусь с этим!». На что Константин задумался и кивнул. Дальше Андрей, ссылаясь на тот анализ, который сделал Тимур, предложил план действий для следующей встречи. Наше время подходило к концу. Вдруг Константин эмоционально заявил: «Подождите, вы сказали, что только к концу недели предложите какие-то шаги? А мне что делать всю эту неделю? Вот прямо сейчас? Ведь я перегружен!». На что и Тимур, и Андрей сказали примерно следующие: «Мы тоже перегружены, мы можем предложить какие-то конкретные шаги только к следующей встрече». В этих словах читались очевидные интонации мстительности. Я это отметил, как часть динамики группы. Кроме того, несмотря на то, что это не звучало открыто, я чувствовал, что приближается проявление конфликта интересов между Тимуром и Андреем. Было удивительно, что они, находясь в сильном конфликте друг с другом, на этой встрече объединились против своего руководителя Константина.

Очевидно, что первая встреча принесла результат. Он заключался в том, что эти три человека смогли встретиться для решения важной рабочей задачи, несмотря на конфликт с руководителем. Сама возможность его открытого обсуждения вызывала страх быть уволенным. В результате эти три человека смогли начать конструктивное обсуждение. Благодаря сеттингу и принципам супервизии мне удалось организовать такую групповую среду, где они смогли почувствовать достаточную безопасность, чтобы говорить о претензиях к своему начальнику. Тимур смог открыто сформулировать свой конфликт, выносить который он опасался долгое время. Этот страх мы смогли проработать в процессе предварительных интервью. Конфликт стал управляемым, Тимур смог его выдерживать и стал конструктивно решать рабочую задачу. Неожиданно выяснилось, что и Андрей разделяет претензии Тимура к генеральному директору, он свой внутренний конфликт тоже сделал видимым. Это помогло ему присоединиться к решению важной организационной задачи. Результаты сессии ярко иллюстрируют, как страхи и неразрешенные конфликты в организации блокируют выработку и принятие важных управленческих решений.

Вместе с пониманием полезности этой встречи я одновременно испытывал тревожные контрпереносные чувства к Константину. Это была тревога: выдержит ли Константин атаку на него. У меня возникла иррациональная тревога, что Тимур и Андрей «сломают» Константина. Меня беспокоила мысль, что его бросили одного на целую неделю. Еще я не сомневался, что в ближайшем будущем возникнет конфликт между Тимуром и Андреем, потому что борьба за зоны влияния продолжается. Если честно, даже немного запаниковал.

Буквально на следующий день в нашей учебной супервизионной группе я предложил обсудить свою первую проведенную сессию. Моим запросом был мой контрпереносный страх. Я обратился к участникам группы с просьбой помочь найти способ поддержать Константина и дать совет, как работать с агрессией, которую проявляли к нему. На супервизии мои коллеги дали много полезной обратной связи и позволили увидеть ситуацию более глубоко. Например, они обратили внимание, что в процессе коммуникации участники группы общались не напрямую, а через меня, что позволило мне осознать пространство супервизионной группы, как некое переходное пространство, цель

которого сделать возможным сначала общение через супервизора, а затем постепенно сделать так, чтобы они стали общаться напрямую. Как ребенку, чтобы остаться наедине с миром, без мамы, нужно одеяльце или медвежонок. Супервизионное пространство может играть роль такого переходного объекта. Забегая вперед, скажу, что к концу работы этой группы участники хорошо научились общаться напрямую, регулируя свой конфликт и не позволяя ему мешать конструктивному поиску решения управленческих задач.

Один из участников моей группы обратил внимание на параллельный процесс, который мы вместе бессознательно стали разыгрывать. Я как бы слился с генеральным директором своими переживаниями. Стал «Константином», на которого другие участники наезжали, высказывали разные претензии... И один из коллег сказал: «Посмотрите, это похоже на то, что было на сессии у Геннадия». После того, как этот параллельный процесс был обнаружен, появился ресурс вытащить из него некоторые решения, полезные мне в дальнейшем. В этом параллельном процессе участники увидели, что генеральный директор использует своих подчинённых для решения личной проблемы. Видимо, и я на супервизии неосознанно с некоторой долей агрессии требовал помочь решить мою проблему. Я согласился, что, возможно, чувства использованности участников нашей группы указывают на такие же чувства в группе, которую я веду как супервизор. Возможно, Тимур и Андрей тоже чувствуют, что Константин их использует в личных целях.

Это открытие в дальнейшем стало подсказкой. Я стал активно предлагать участникам выносить на эти встречи и собственные затруднения. Надо сказать, что буквально через 5 сессий, сначала Андрей, а затем и Тимур попросили меня о том, чтобы я помог им вынести на наши встречи их собственные ситуации и затруднения. Я предложил: «Давайте обсудим это на следующей встрече». Именно после этого, примерно через 5 сессий, мы приняли дополнительные правила в наш сеттинг и договорились, что будем выносить сюда не только ту задачу, которую поставил Константин, но и задачи, которые есть у Тимура и Андрея. Это помогло группе конструктивно работать на протяжении 37 сессий.

В конце первой супервизии мне был продемонстрирован один потрясающий феномен параллельного процесса, о котором я хочу сейчас рассказать. Наш супервизор Андрей Склизков вспомнил о фразе, которую Константин сказал в завершение: «...Слушайте, а мне что делать со всем этим сейчас?». И мне кажется, у тебя такой же вопрос. В этот момент я почувствовал, будто наш супервизор подслушал мои мысли! И с этого момента существование параллельных процессов стало для меня реальностью, данной в ощущениях.

Уже на представленной мной первой сессии проявились некоторые темы, над которыми группа работала оставшиеся 36 сессий. Очевидно, что это тема конфликтов.

Другая тема наметилась, когда Константин дважды сказал, что если он перестанет подписывать служебные записки, то бизнес остановится или уменьшится. Позже этот сюжет будет повторяться. Станет явным чувство неразделенной ответственности и вины Генерального за то, что бизнес может умереть. Позже, когда это чувство вины будет выражено и участники группы выскажут желание разделить эту ответственность

и вину, появится возможность отдать другим руководителям часть обязанностей директора, которые он бессознательно удерживал, игнорируя все приказы и распоряжения о перераспределении обязанностей.

Мне хочется взглянуть на эту ситуацию через призму пятиуровневой модели Фукса. «Эти пять уровней коммуникации обнаруживаются, не только в группаналитических группах. Их можно наблюдать также и при проведении группаналитической супервизии» (статья Карла Л. Пэле).

МОДЕЛЬ УРОВНЕЙ ПО ФУКСУ:

I. Актуальный уровень.

На этом уровне в нашем случае представлено содержание рабочей задачи: «Доработать бизнес процессы в организации, чтобы снизить нагрузку на генерального директора». Ресурсы на выполнение этой задачи – участники группы представлены в своих рабочих ролях: генеральный директор, руководитель отдела рисков, руководитель коммерческого отдела. К этому же уровню относится иерархия ролей. Функционирование участников на этом уровне парализуется конфликтами, и задача супервизора помочь увидеть эти конфликты и ослабить их до такой степени, чтобы решение рабочих задач снова стало возможным.

II. Уровень переноса

Здесь группа переживается как семья, и в нашем случае Константин предстает любимым, но несправедливым отцом, за внимание и наследство которого борются дети. Супервизор видит эти отношения, видит их влияние на конфликты в организации, но не может напрямую интерпретировать их, чтобы не запускать терапевтической динамики. Здесь возможна помощь в создании такого сеттинга, где выстраивается более строгая граница между личным и рабочим пространством. Иногда члены команды обнаруживают свои переносы и вербализуют их в отношении друг друга, некоторых членов группы, супервизора, но задача руководителя супервизии – четко обозначить границы.

III. Уровень проекции (зеркальные реакции)

На этом уровне активируются примитивные реакции и объектные отношения. В нашем случае участники группы чувствуют, что директор их использует, чувствуют себя отверженными и не признанными как личности, отражёнными друг в друге с перепутанными границами власти и влияния. И в нашем случае мы видели напряжение на границах их влияния. Во многом в этом заключался конфликт Тимура с Константином. Здесь же находится слепая зона Константина. Он отвергает деструктивность этой спутанности и считает ее полезным процессом внутренней конкуренции.

IV. Телесный уровень

Здесь группа переживается как тело. Сплачивается. Феномены этого уровня проявляются на более поздних стадиях существования группы. И выражаются, например,

в словах: «без тебя как без рук». В супервизионных процессах мне редко приходилось сталкиваться с яркими феноменами этого уровня..

V. Изначальный уровень

Для характеристики этого уровня Фукс использует понятие коллективного бессознательного К.Г.Юнга. Вот на этом уровне функционируют наши Герои. И здесь можно многое сделать, создав в организации новый ритуал. Например, по средам, в 18 часов собираться на супервизию. Ритуалы врастают в организационную матрицу и в большой степени составляют ее содержание. Это помогает преодолевать страх в организациях и институтах. Возможно, для этой организации я стал некоторым талисманом. Когда руководитель Константин сталкивается с чем-то неизвестным и пугающим, нужно пригласить Геннадия и бороться с новым «чудовищем» - будет не так страшно. Подтверждение такой идеи я получил однажды, когда спросил у Константина, в чем, конкретно я ему помогаю. Он ответил неожиданно, что если в сложной ситуации я с ними, то проблемы решаются проще.

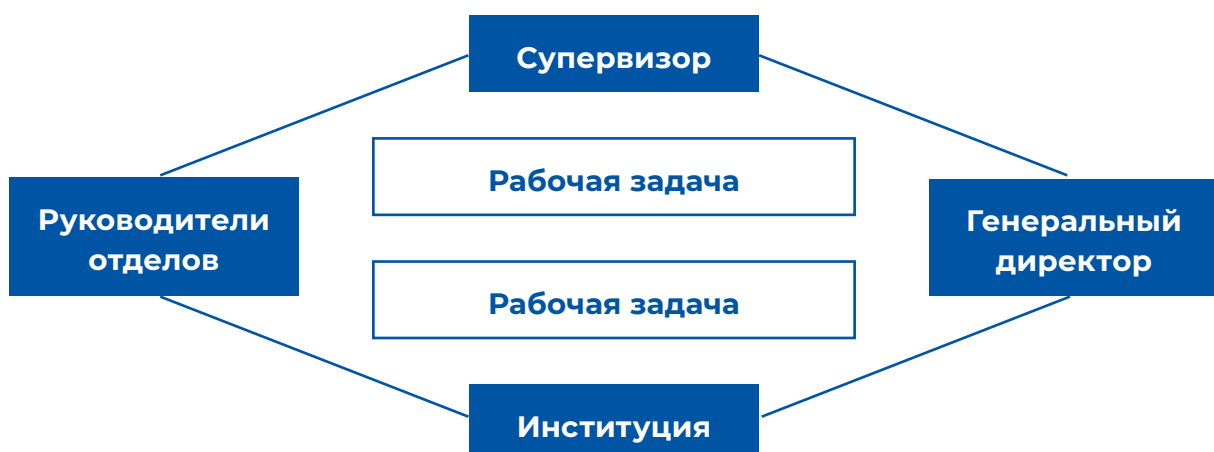
Взгляд на представляемую супервизионную группу сквозь призму пятиуровневой модели тоже помогал мне работать.

Было бы несправедливо не сказать о еще одном инструменте анализа того, что происходило в супервизионной группе и на который я опирался. Супервизия всегда проходит в поле напряжения между сотрудниками, организацией и супервизором, а связность обеспечивает ей определенная рабочая задача, например такого рода: разрешение конфликтов для обеспечения совместной деятельности команды, состоящей из генерального директора, руководителя отдела рисков и руководителя коммерческого отдела.

Поле напряжения между сотрудниками, институцией или организацией можно трактовать по Пюлю (Pühl, H., 1998), как «институциональную триангуляцию».

Эти триангуляции можно представить в зеркальном отражении друг друга, так что получится схематизированное структурное изображение супервизии (см. схему. 1). Институциональная триангуляция — это огромный пласт моей работы с организациями.

В разных ситуациях вершины треугольников могут отличаться. Для супервизии, которую я здесь описал, вершины выглядят так:

Вспомним: каждый сотрудник, руководитель и директор являются узлом в матрице организации, из этого можно предположить, что личные конфликты, возникающие между руководителями отделов и директором (между Андреем с Тимуром и Константином) мешают им функционировать как узел организационной матрицы.

Мы знаем, что в личных конфликтах между участниками группы отражаются конфликты, заложенные в матрице группы. Для организации это - институциональная или организационная матрица. Но, очевидно, и обратное влияние: личные конфликты между сотрудниками влияют на конфликты, живущие в институциональной матрице. Помогая проработать эти конфликты, мы восстанавливаем здоровое функционирование институциональной матрицы. Таким образом, супервизор поддерживает эффективное функционирование матрицы организации.

Интересно, что применение теории и практики группового анализа к организациям часто происходит, как бы наоборот в сравнении с применением этой теории и практики в терапевтической группе. Почему? В терапевтической группе цель нашей работы - помочь каждому участнику лично. Именно для этого мы используем матрицу группы. В работе с организацией наоборот. Наша цель - помочь именно организации в целом стать более функциональной. Работа с личными конфликтами, страхами, межличностными отношениями направлена именно на укрепление матрицы организации. Если связи между личным и организационным мы не обнаруживаем, то лучше порекомендовать такому сотруднику обратиться к терапевту.

Уникальная ценность применения группового анализа в организационном консультировании именно в возможности помогать организации в целом через работу с группами ее работников. Эта уникальность определяется наличием теории матрицы.

Месяца через три после начала работы Тимур сделал анализ реального количества служебных записок, которые подписывает генеральный директор. Оказалось, что оно снизилось очень незначительно. В процессе обсуждения этой аналитической записки я спросил у Константина, как он субъективно ощущает, насколько снизилась загрузка. Он заявил, что чувствует себя очень хорошо и теперь эта загрузка его почти не беспокоит. «Почему?» —спросили все участники группы. Константин пояснил: он понял, что если он сам не подпишет документ, то его подстрахуют реальные люди. У него исчезло напряжение. И теперь, подписывая служебные записки, он гораздо меньше устает. С одной стороны, это означало успех в проработке страха Константина, но, с другой стороны, Андрей и Тимур почувствовали обесценивание своей административной работы. У них стали возникать мысли о бессмысленности продолжения этой работы. В результате кризис был преодолен и все продолжили работать. После кризиса и Андрей и Тимур стали активней выносить на группу собственные проблемы в работе с подчиненными.

К концу работы группы в феврале 2020 года все участники группы научились хорошо контейнировать свои переживания в процессе совместной работы. Мы обсудили, что теперь можем завершить нашу супервизионную группу, а рабочие вопросы они продолжают решать на совещаниях без моей поддержки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В эссе я проиллюстрировал, как именно использовал группу как среду для проработки страхов и конфликтов, которые мешали выработать эффективные стратегии решения рабочих задач.

В представленной супервизионной группе была решена задача снижения нагрузки на генерального директора и развития бизнес-процессов в организации, включая процессы делегирования и автоматизации. Решению такой рабочей задачи мешал страх руководителя отдела рисков высказать генеральному директору свое недовольство. У руководителя коммерческого отдела – Андрея был конфликт с Тимуром и, одновременно, он разделял претензии Тимура к генеральному директору – Константину. Константин скрывал страх нанести вред своей компании и чувство вины за это. В супервизионном пространстве группы эти страхи и конфликты были проработаны, и участники группы стали способными их контейнировать. После этого поставленная рабочая задача стала быстро решаться.

Я получил много нового и полезного опыта в программе «Группа как среда для супервизии»: освоил новую для меня технику – «английскую» или «островную» по Бобу Харрису. В этой технике меньше структуры, больше опоры на динамические процессы; стал уделять много внимания собственным контрпереносам и параллельным процессам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айзенбах-Штангль И., Эртль М. (составители) «Бессознательное в организации: психоанализ социальных систем».- Изд. VERTE, М. 2009
2. Берн Э. «Лидер и группа. О структуре и динамике организаций и групп». - Изд. Попурри, Мн. 2000.
3. Гринберг Л., Сор Д., де Бьянчеди Э.Т. «ВВЕДЕНИЕ В РАБОТЫ БИОНА: группы, познание, психозы, мышление, трансформация, психоаналитическая практика».- Изд. КОГИТО-ЦЕНТР, М 2009.
4. Куттер П. «Элементы групповой терапии: Введение в психоаналитическую практику». – Изд. Б.С.К, СПб. 1998.
5. Штайнхард К. Супервизия с группан-аналитической точки зрения.// А. Притц, Э. Выкоукаль (составители) «Групповой психоанализ: теория – техника – применение».- Изд. VERTE, М. 2009
6. Gfäller, G.R. (1986): Team-Supervision nach dem Modell von S.H.Foulkes [Групповая супервизия по модели З.Г.Фукса], в: Pühl H., Schmidbauer W. (Hg.): Supervision und Psychoanalyse [Супервизия и психоанализ], Kösel, Münche.
7. Nitsun M. The Organizational Mirror: A Group-Analytic Approach to Organizational Consultancy, Part I - Theory.// Group Analysis - The Journal of Group-Analytic Psychotherapy. Vol. 31, №3, September 1998.

Вручение сертификатов о присвоении статусов ЕАРПП/ЕСРР

Вручение сертификатов о присвоении статусов ЕАРПП/ЕСРР проходило нетрадиционно. Каждый обладатель сертификатов в трехминутном интервью ответил на вопросы, в которых проявилось мастерство и профессионализм супервизоров, тренинговых аналитиков и специалистов групп-анализа.

На вопросы отвечали:

1. Савичева Елена Петровна супервизор ГА - *Что для меня групп-анализ?*
2. Тимошкина Алина Алексеевна супервизор ГА - *Мой путь в ГА?*
3. Федоров Ян Олегович супервизор ГА - *Лучшая метафора для меня в ГА и почему?*
4. Тишкова Татьяна Олеговна тренинговый ГА - *Чувство «Моя группа» - как это?*
5. Решетникова Ольга Борисовна тренинговый ГА - *Самое яркое воспоминание из конференций по ГА?*
6. Черкас Полина Олеговна тренинговый ГА - *Мой опыт отношений с антигруппой?*
7. Скилкова Ирина Валентиновна тренинговый ГА - *Какой была моя первая группа в которой я был ведущим?*
8. Павлова Марина Витальевна тренинговый ГА - *Что чувствую, когда набираю новую группу?*
9. Волошкина Ольга Вячеславовна тренинговый ГА - *Чувства и мысли, когда завершаю пятилетнюю группу?*
10. Голенева Лада Викторовна тренинговый ГА - *Предварительные собеседования с участниками группы, какие сложности?*
11. Ларионова Екатерина Марковна тренинговый ГА - *Мой любимый учитель в ГА?*
12. Решетников Дмитрий Геннадьевич тренинговый ГА - *Как изменил мою жизнь ГА?*
13. Белоногов Дмитрий Юрьевич тренинговый ГА - *Особенности коллегиальных отношений в ГА?*
14. Бобырева Ольга Александровна специалист ГА - *Мой опыт участия в БГ?*

Предлагаем вашему вниманию трехминутные интервью Дмитрия Решетникова и Елены Савичевой и две статьи о выборе специализации групп-аналитика Полины Черкас и Ирины Скилковой.

ВОПРОС: Что для меня групп- анализ?

ОТВЕТ: Перефразируя известное Фрейдовское: «Психоанализ — это лечение разговором», если ответить коротко, я скажу: «групп - анализ — это лечение общением». Но есть три минуты, чтобы немного развернуть это определение и показать суть этого лечения.

У меня есть опыт и участия, и ведения групп. Поэтому, первое: для меня групп-анализ – это взаимный интерес очень разных людей, обычно от 5 до 15 человек, встречающихся год за годом раз в неделю по 1,5 часа, которые могут быть не только вместе, но и могут быть готовыми: говорить и слушать, вспоминать и забывать, показывать и видеть, чувствовать и переживать, хотеть и долженствовать, любить и ненавидеть, испытывать боль и наслаждаться, фантазировать и сновидеть, умничать и недоумевать, делиться событиями и молчать, негодовать и принимать, - и все это в присутствии человека, который захотел создать группу, предложил условия, взял на себя бремя дирижера и готов искать очень скрытые смыслы там, где мало очевидного, где за тайным скрывается явное, где от него ждут чудес и всеведения, а он только человек; где он - тоже часть группы, но только он в ней зарабатывает деньги, тратя и черпая силы из своей профессии, которую приобрел на длинном пути становления групповым аналитиком и готов нести свое призвание.

У меня есть опыт обучения и преподавания групп-анализа, поэтому, во-вторых, групп-анализ – это поле отношений разных людей в специальных условиях, сформированных за счет использования психоаналитической теории и техники, эти условия позволяют через прохождение регрессии личности и группы в целом находить для участников векторы принятия, преодоления и развития.

И, конечно, групп-анализ — это часть моей жизни и, как жизненный процесс, сфокусированный рамками времени и места, он становится моим неповторимым опытом. Поэтому, в-третьих, групп-анализ — это последовательность очень интересных и интригующих событий. Ведь никогда заранее не знаешь, что даст и чем для тебя станет очередная группа. Все как в жизни.

ВОПРОС: Как изменил мою жизнь групп-анализ ?

ОТВЕТ: Если хочешь понять себя — иди в индивидуальный психоанализ, но если хочешь измениться — иди в группу.

За все годы проведённые в группах очно на первом уровне и онлайн на втором уровне я :

- Из молчуна превратился в человека, который получает удовольствие от искреннего общения и дискуссий.
- Пройдя все стандарты, необходимые для сертификации, я решил продолжить свой психоанализ и в группе и индивидуально, потому что я вижу прогресс, который меня радует.
- Выстроил зрелые отношения с родителями и сестрой.
- Продал квартиру, переехал в дом в Подмоскowie и создал семью.
- Нашёл новые смыслы своей жизни и продолжаю их создавать.
- Стал близким другом для детей своей жены.
- Сменил профессию и повзрослел.
- Получаю удовольствие от отношений с собой и окружающими.
- Завершил несколько дополнительных образований в МИПе, не считая кучи курсов повышения квалификации в сфере психоаналитической психотерапии.
- Поступил в аспирантуру по психологии.
- Преподаю в вузах.
- Нашёл новых друзей и коллег в ЕАРПП и МШГА
- Научился рассуждать метафорами, запускать групповую динамику и считывать бессознательные смыслы и символы.
- Веду свою психоаналитическую практику индивидуально, в семейных парах и в группах.

Спасибо групп-анализу и коллегам за бесценный опыт участия в группах: Самопознания, в Наблюдательстве, котерапии, супервизиях и в целом мире групповых процессов.

Вселенная групп-анализа

Свой рассказ о становлении в групп-анализе я начну с того, что, если бы ко мне в начале моего пути подошли и рассказали, что я буду работать с группами, я бы, скорее всего, скептически хмыкнула. Тогда группы были чем-то, скорее, пугающим, чем притягивающим. Но, я думаю, именно благодаря психоанализу все кардинально изменилось.

Первым этапом на пути в направлении групп-анализа для меня стала моя группа, в которой я сидела, как участник. Я тогда нарочно не пошла сразу на теорию, хотела, прежде всего, почувствовать, что же такое группа лично для меня.

Моя первая группа была разной. Помню это ощущение, когда очень быстро бьется сердце, стоит тебе только в своей голове подумать о том, что можно было бы сказать. Именно тогда, наверное, я и поняла, что этот инструмент – то, что мне нужно, ведь спектр переживаемых мной эмоций был просто колоссальный. Я грустила вместе с участниками, злилась, завидовала чужой способности быть активным и открытым с другими, смеялась над шутками, удивлялась некоторым реакциям, засыпала от скуки и раздражалась, радовалась изменениям в жизни других и начинала замечать, как, по непонятным еще на тот момент для меня механизмам, группа начинает менять меня и мою жизнь.

В обычной жизни в голове, зачастую, появлялись комментарии с интонациями людей из группы, между встречами я возвращалась к темам, которые мы обсуждали, видела сны с участием группы.

Уже тогда, даже не обладая знаниями теории, я ни разу за все свое участие в группе не терзалась сомнениями о том, полезно для меня это или нет, работает ли группа и как она работает, я чувствовала с самых первых встреч, что эта странная на тот момент для меня форма общения с незнакомцами будоражит во мне целый спектр переживаний, помогает вспомнить многие забытые истории,

---

Группа научила меня не сбегать от конфликтов, встречаться с разными точками зрения и, главное для меня, группа научила меня проявляться и выражать себя рядом с другим.

пробуждает желание говорить о том, что сложно и больно, позволяя при этом испытать от этого облегчение.

Незнакомцы, собирающиеся в кабинете в круг раз в два-три месяца, стали для меня теплыми, принимающими и, чего уж греха таить, иногда раздражающими фигурами, но от этого ничуть не менее важными. Группа научила меня не сбегать от конфликтов, встречаться с разными точками зрения и, главное для меня, группа научила меня проявляться и выражать себя рядом с другим.

Изменения эти были не эфемерными, они не оставались в рамках кабинета, а выходили в жизнь. Я стала увереннее чувствовать себя среди коллег, стала проще устанавливать контакт в компаниях друзей, а позже смогла, в конце концов, осуществить свою давнюю мечту и собрать музыкальную группу, о чем раньше боялась даже подумать. Все это, я убеждена, помог мне сделать именно психоанализ: индивидуальный и групповой.

Я влюбилась в группы. Как показало время, взаимно.

Теория, которую я начала изучать, спустя какое-то время, ложилась легко и приятно, так, будто я всегда где-то там, в глубине души знала все это, но не имела слов, чтобы объяснить.

Я влюбилась в группы.
Как показало время, взаимно.

Вторая группа, которую я проходила, шла в онлайн режиме, и это стало новым, интенсивным опытом еженедельной работы. Уже тогда я понимала, что в онлайн группах процессы протекают по-другому, но от того не менее интенсивно или эффективно – просто по-другому. Именно

отсюда развился мой интерес к онлайн группам, который в дальнейшем перерос в обучение по онлайн терапии и изучение вопроса особенностей функционирования групп в виртуальном пространстве.

Параллельно с прохождением второго уровня, я пошла на еще один переворачивающий восприятие этап тренинга – наблюдательство. Каждый человек, работающий с группами, обязательно должен посидеть за кругом в качестве наблюдателя, потому что именно на этом этапе все полученные ранее знания интегрировались и помогли мне понять, что значит «вести группу».

Молчать было невероятно сложно. Наблюдать за процессами и не иметь возможности вмешаться – тот опыт, который действительно помогает понять ценность и важность молчания, в котором ты проживаешь все чувства и генерируешь из них смыслы, метафоры и отклики. Этот опыт не раз в дальнейшем помогал мне при ведении моих терапевтических групп.

Потом появились мои собственные группы. Первая терапевтическая была тематической, запущенной для поддержки людей во время пандемии. Группа собиралась тяжело, но я чувствовала особую ответственность, ведь собравшиеся люди доверились мне и методу в столь нелегкое время. Группа росла. Добавлялись участники, формировались отношения, доверие и безопасность. Работать с группами – тяжело. Если ты делаешь это искренне и выкладываешься, это всегда непросто, но отдачу,

---

Наблюдать за процессами и не иметь возможности вмешаться – тот опыт, который действительно помогает понять ценность и важность молчания, в котором ты проживаешь все чувства и генерируешь из них смыслы, метафоры и отклики.

которую дает группа участникам и ведущему невозможно сравнить ни с какой другой.

Так я стала регулярно вести терапевтические группы, запускаемые на два года, и каждая из них для меня – уникальна. За каждую ты переживаешь, о каждой думаешь, фантазируешь, и каждую из них любишь.

Групп-анализ для меня – целая вселенная, полная переживаний, символов и знаков, поддержки, тепла, любви, злости, понимания, отношений, объектов, образов.

Именно в группе я наблюдала настоящую магию: когда группа улавливает состояние одного из участников, отражая его с разных сторон, когда она генерирует смыслы и картинки, которые не был бы способен создать один человек.

Каждый раз, встречаясь с людьми, с которыми была пройдена группа или которые проходили группу у меня, на конференциях, занятиях или в повседневной жизни, внутри меня зарождается очень теплое и приятное чувство. Такое, будто встретил старого друга. Будто приехал в любимое место. Словно слушаешь песню, которая когда-то поддерживала тебя в самый сложный момент.

Возможно, кому-то покажется, что написанное здесь – слишком хорошо, чтобы быть правдой. Скорее всего, если бы я прочитала подобное в самом начале своего пути, я решила бы так же. Но теперь я с уверенностью могу сказать: попробуйте. Найдите групп-аналитика, который влюблен в свои группы и которому вы сможете довериться. Дайте себе время, чтобы понять и прочувствовать глубину этого метода. И будьте готовы влюбиться. Искренне и надолго.

Как стать групп-аналитиком

Когда меня впервые спросили, почему я выбрала из всего многообразия модальностей и направлений психоанализа групп-анализ, я, не задумываясь ответила, что это не я его выбрала, а он выбрал меня.

Конечно, до определенного времени ничего не знала о групп-анализе, я уже состоялась в профессии, я много лет преподавала русский язык и литературу в старших классах, и только в конце 90-х годов, я обратила своё внимание на психологию и увлеклась ею как девчонка.

Возможно, моё увлечение так и осталось бы увлечением, если бы не горе, с которым я столкнулась и не смогла справиться без помощи психоаналитика. Именно тогда я и решила для себя, что обязательно стану психологом и научусь помогать людям, так же как помог мне мой психотерапевт.

Мой путь в групповой психоанализ не был легким и безоблачным, но он всегда был удивительно интересным и захватывающим. Первое практическое знакомство с ним состоялось в период моего обучения в МИПе на программе «Основы сексуальности человека», когда одна моя коллега позвала меня поучаствовать в группой супервизии, которую проводила Алина Алексеевна Тимошкина, и это было для меня потрясение, волшебство, магия. Именно тогда я впервые услышала про психоаналитические группы, и задумалась серьезно о групповом психоанализе. И я на следующий день отправилась в деканат узнать подробности о программе обучения на группового психоаналитика. Я думала, что это всё будет недолго, не столь затратно по времени, финансам и я растерялась: очень хочется, но как совместить практику в Ростове-на-Дону с пятилетним обучением в Москве. В то время обучаться можно было только очно, ни о каких дистанционных онлайн программах мы и мечтать не могли, их просто не существовало. Оказалось,

---

Мой путь в групповой психоанализ не был легким и безоблачным,
но он всегда был удивительно интересным и захватывающим.

что программа включает в себя целый комплекс практических и теоретических курсов, необходимых для получения квалификации специалиста по групповому анализу и групповой психоаналитической психотерапии: пятилетний практический курс личного участия в группе; двухгодичный теорблок; индивидуальный психоанализ, супервизии - индивидуальные и групповые; наблюдательство; ко-терапия; стажировка, плюс участие в семинарах и конференциях. Практический курс включал в себя прохождение двухгодичной психоаналитической группы I уровня и трехгодичной II уровня с периодичностью встреч раз в полтора-два месяца по уикендам с 10 часов утра до полседьмого вечера, что позволяло мне прилетать после работы в пятницу и возвращаться ночью воскресного дня к рабочему понедельнику.

На первую сессию в группе я ехала из аэропорта на Кутузовский проспект и сердце моё замирало от мыслей, как это будет: сколько участников в группе, кто эти люди, какого они возраста, чем занимаются, о чем мы будем разговаривать, если мы не знакомы и не будет заданных тем, а будет полная свобода: говори, о чём хочешь, сколько хочешь, с кем хочешь. В моей первой группе, кроме меня, были только два участника, которые

Группа дала возможность посмотреть на себя глазами других, увидеть свои проблемы, которые в индивидуальной терапии могли бы остаться неопознанными, не обозначенными

планировали стать групповыми аналитиками, остальные пришли в группу, чтобы решить свои проблемы коммуникации.

Моя жизнь за пять лет очень сильно изменилась. Группа дала возможность посмотреть на себя глазами других, увидеть свои проблемы, которые в индивидуальной терапии могли бы остаться неопознанными, не обозначенными, потому что только в группе есть возможность получить очень разные реакции участников на своё поведение, на то, как я преподносила информацию, давала обратную связь, порой оценку другим, которую никто не просил и не ждал. Именно в группе я научилась по-другому моделировать своё поведение в моменте, как в группе, так и вне её. Благодаря нашим мудрым ведущим, группа росла, зрела, развивалась, мы становились осознанней, устойчивей и ресурсней. Роль ведущих долгое время была непонятна, нам вообще казалось, порой, что мы можем и сами без ведущего, собираться и разговаривать, в группе не было никаких заранее заданных тем, полная свобода действий, говори, о чем хочешь, сколько хочешь, извлекай пользу, которую сможешь извлечь или не извлекай. Но, только благодаря ведущим, постепенно создавалась атмосфера безопасного пространства, где стало возможным без страха знакомиться, общаться, делиться своими жизненными историями, переживаниями, тревогой, опасениями, болью. Ведущие, используя свой опыт, знания, которыми я в тот период еще не обладала, научили нас исследовать сложности построения отношений, под их чутким руководством стало возможно по-новому выстраивать коммуникации друг с другом. Этот опыт позволил увидеть и в последствии изменить

Доверие, безопасное пространство группы, дало возможность каждому из участников проработать именно тот бессознательный материал, который был актуален для него.

способы взаимодействия с мужчинами и женщинами, с детьми и родителями, в группе удалось обнаружить те сложности, которые мешали мне в коммуникативных связях, и увидеть те, которые были конструктивны и помогали в этом. Только в групповом процессе можно увидеть и распознать те методы и модели поведения, которые нам либо мешают, либо помогают, те бессознательные мотивы, которые руководят нами в реальной жизни.

ни. В зависимости от степени развития групповых процессов, протекающих в группе, менялась и роль ведущих, в моей трехгодичной группе их было два, ведущие работали в ко-терапии.

С развитием группы в ней очень постепенно, шаг за шагом появлялось доверие. В перерывах между встречами мы начинали скучать друг по другу, по ведущим, которые стали для нас родными и важными фигурами, и по группе в целом. Символическое воспроизведение ситуаций своих родительских семей позволило участникам группы и лично мне, изменить устоявшиеся стереотипы своих детско-родительских и сиблинговых отношений. Доверие, безопасное пространство группы, дало возможность каждому из участников проработать именно тот бессознательный материал, который был актуален для него. Было интересно наблюдать за метаморфозами, ставших близкими для меня, участников группы и за собой тоже. Наблюдая за теми изменениями, которые происходили у участников: многие создали пары, родили детей, сменили место работы, я радовалась их успехам, развитию и ощущала принадлежность к этим процессам.

Параллельно участию в группе, я начала изучать психоаналитическую теорию и теорию групповых процессов, посещать групповые супервизии, семинары, конференции, и переехала из Ростова-на-Дону в Подмоскowie. Моя жизнь стала обретать более четкие границы, яркие краски и новые смыслы. Мне очень повезло с учителями, ведущими, наставниками, супервизорами, я им всем признательна и благодарна за их профессионализм, мудрость и щедрость.

За годы становления групповым аналитиком я завершила полный пятилетний курс в МШГА и получила квалификацию специалиста по групповому психоанализу и групповой психоаналитической психотерапии я выпустила пять групп I и две группы II уровня, продолжаю вести группы, в рамках обучения в МШГА: двухгодичные и трехгодичные – очно и онлайн, пятый год веду группу «Интерпретации сновидений методом группового психоанализа», помогаю молодым групп-аналитикам, которые начинают вести свои группы, среди них есть мои коллеги, которых я соблазнила пойти по пути становления групповым психоаналитиком.

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ ОНЛАЙН КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ГРУПП-АНАЛИЗУ
«ГРУПП-АНАЛИЗ: ЛЮБОВЬ, ОТНОШЕНИЯ» СОСТОИТСЯ 18-19 НОЯБРЯ 2023

Отбор и Подготовка Пациентов и Организация Группы

Сальвенди Джон Т. (Северный Йорк, Онтарио)

- психиатр, профессор Университета Торонто.

Следуя семейной традиции, Джон учился в Венском университете. Он пережил Холокост. Потеряв почку в 17 лет из-за военного ранения, Джон заинтересовался медициной. В 1967 году Джон и его семья иммигрировали в Канаду, чтобы найти лучшие возможности для карьерного роста и посвятить больше времени групповой терапии. После прохождения интернатуры и части ординатуры Джон проработал в больнице Св. Михаила в Торонто 23 года, последние 17 лет — директором психиатрического амбулаторного отделения. Там он создал образцовую программу обучения и самую большую групповую терапию в Канаде. В 1993 году Джон очень успешно перешел к частной практике, что позволило ему уделять больше времени помощи людям, сократив свои административные обязанности. Джон был сотрудником кафедры психиатрии Университета Торонто более 40 лет и профессором последние 30 лет. Он получил международное признание благодаря своим трудам и 250 лекциям, которые он прочитал. Всего через десять лет после того, как он «сошёл с лодки», Джон стал президентом-основателем Канадской ассоциации групповой психотерапии.

Данные большого количества клинических отчетов говорят о том, что в случае проведения тщательного отбора и подготовки пациентов для работы в группах, их посещаемость значительно выше, чем в случаях, когда подобных процедур не проводилось. Также гораздо выше уровень понимания группового процесса; пациенты раньше овладевают поведением в группе, способствующим терапии, что положительно сказывается на результате. Извлекут ли пользу из групповой психотерапии пациенты, которым показан данный тип терапии, во многом зависит от их качественного отбора и подготовки. Данные факторы также значительно влияют на субъективный опыт, который получит пациент в группе. Они снижают нереалистические ожидания, которые вызывают разочарование, и уменьшают тревогу ожидания. Результаты официального исследования в данной области оказались более неопределенными, чем данные клинических отчетов, в первую очередь, по причине множества сопутствующих факторов, которые могут оказывать влияние на пациентов групповой терапии

в процессе отбора, подготовки и прохождения терапии. Таким образом, используемые методы становятся комплексными, в случаях: параллельного медикаментозного лечения, индивидуальной терапии, терапии пар или семейной терапии, принятия во внимание внешних событий.

На выбор пациента также оказывает влияние целесообразность. Во многих сеттингах при включении пациентов в определенную группу руководствуются такими переменными, как спрос и предложение, например, количество и качество рефералов и доступность терапевтов.

Идеи и факты, обсуждаемый в этой статье, могут быть применены с некоторыми поправками к большинству амбулаторных групп для взрослых с фокусировкой на психодинамике.

ИСТОРИЯ

Критерии отбора и подготовки групповой терапии, показаний и противопоказаний и организационные вопросы кристаллизовались постепенно методом проб и ошибок. Состав первых групп Джозефа Пратта для пациентов больных туберкулезом на пороге прошлого века определялся исключительно медицинским диагнозом и низким социальным статусом участников. Первая группа Якоба Морено, образованная в 1911 году из молодых венских проституток, была основана на предположении, что у участников должны быть были похожие истории и психодинамика, следовательно, члены группы будут друг друга поддерживать в процессе терапии. Три четверти века спустя Ирвин Ялом (1983) обнаружил, что научного обоснования критерия отбора все еще не было, так как результаты большинства исследований противоречивы и не систематизированы.

Клиницисты пробовали описать оптимальные, или хотя бы функциональные критерии состава группы (Milnick, Wonds 1976; Salvendy 1985) с точки зрения психодинамики, диагноза, возраста, пола, расы, этнической принадлежности, социального класса и сексуальной ориентации. Другие специалисты обнаружили преимущества гомогенного состава групп относительно гетерогенного.

Последние тридцать лет терапевты обеспокоены высоким показателем количества выбывающих членов групп. Некоторые исследования (Yalom 1966; Lothstein 1978) значительно пролили свет на причины этого феномена. За последние 15 лет в попытке снизить высокий показатель выбывания клиницисты разработали ряд подготовительных процедур. Большинство исследователей и клиницистов полагают, что основное направление этих исследований было полезным и многообещающим, и что дальнейшее оттачивание методов приведет к большей предсказуемости поведения пациента в группе и его ответа на лечение.

Все кандидаты на групповую терапию должны уметь выдерживать
воздействия множественных отношений в группе.

ОТБОР

Теория

Предполагается, что тщательный отбор кандидатов для групповой психотерапии способствует снижению показателя количества выбывающих участников из группы, который располагается в диапазоне 35 процентов (Yalom 1966). Более того, тщательный отбор вносит вклад в развитие сплоченности, улучшает посещаемость и ускоряет процесс установления поведения в группе, способствующего изменениям.

Сложно определить специфические критерии отбора. Практика отбора пациентов согласно их психиатрическому диагнозу себя не оправдала. Множество пациентов с диагнозами в соответствии с категорией II, которым теоретически терапевтическая терапия была бы полезна, не показали этого из-за недостатка мотивации, сложностей с контролем импульса, доминирующего нарциссизма, проблемами, связанными с синблинговым соперничеством, или же сложностями, связанными с авторитетными фигурами. Однако, некоторым пациентам с шизофренией (Leszez 1986, Yalom 1983), расстройствами настроения (Salvendy, Joffe 1991) и тревожными расстройствами такая терапия может быть полезна.

Фокусирование при исходной оценке на психодинамике пациента оказывается более полезным, чем фокусирование на диагнозе. Фокусирование на психодинамике дает интервьюеру значительное представление о различных жизненных переживаниях, которые сформировали представление пациента о себе. Однако для того, чтобы оценить уровень функционирования потенциальных участников группы в повседневной жизни, бывает недостаточно применения внутриспсихического исследования, которое часто ассоциируется с психоаналитическими техниками. Следовательно, релевантным и раскрывающим будет фокус на природе межличностных отношений пациента внутри семьи, с их нынешними партнерами и друзьями, с их коллегами и начальниками на работе, с их детьми и другими значимыми людьми. Оптимальным будет практический подход, интегрирующий внутриспсихические и межличностные аспекты функционирования пациента. Однако, психологический профиль пациента является только одной из самых важных переменных в общем процессе отбора.

Практика отбора пациентов согласно их психиатрическому диагнозу себя не оправдала.

Практические соображения

Несмотря на осязаемые эмпирические данные, никакой из методов не является достаточно надежным для прогнозирования поведения пациента в группе. Фактически, только поведение в группе или в ситуации, близкой к пребыванию в группе, дает представление, что же в итоге может развернуться в терапии.

Помимо этого, есть практические факторы, которые вмешиваются в процесс отбора. В первую очередь - доступность подходящих кандидатов. Во многих клинических

Фокусирование при исходной оценке на психодинамике пациента оказывается более полезным, чем фокусирование на диагнозе. Фокусирование на психодинамике дает интервьюеру значительное представление о различных жизненных переживаниях, которые сформировали представление пациента о себе.

сеттингах, где групповая психотерапия не является профильным направлением, качество и количество рефералов может быть низким. У частнопрактикующих терапевтов может не быть необходимого количества участников для начала группы. Групповым терапевтам необходимо помогать их реферальным источникам преодолевать существующие предубеждения и искаженное восприятие такого подхода к лечению.

Компетентность групповых терапевтов также может оказать влияние на процесс отбора. Неопытные терапевты могут быть склонны к проведению оценки в рамках одной сессии, в формате общей психиатрической консультации, которая не дает достаточно информации о пригодности пациента к групповой терапии.

В большинстве случаев оценка кандидатов проводится при помощи нескольких индивидуальных интервью. Терапевт встречается со всеми кандидатами минимум три раза, прежде чем они присоединятся к группе. Во время первого интервью фокус делается на текущих проблемах пациента, семейной истории, более ранних или текущих отношениях и социальном, сексуальном и профессиональном опыте. Во время второй встречи терапевт дает детальное обоснование прохождения групповой психотерапии, также описывая простым языком работу группы. Терапевт информирует пациента о том, чего можно ожидать в группе с точки зрения роли самого пациента, ролей других участников и роли терапевта. Терапевт говорит о правилах функционирования группы и распространенных ожидаемых трудностях. На третьей сессии терапевт интересуется вопросами или беспокойствами пациента относительно полученной информации. Оставшееся время этой сессии используется для сбора дальнейшей информации, относящейся к нюансам значимых отношений и установлению конкретных целей лечения. Еще одна встреча планируется на период 4 - 6 недель после начала группы. Она позволяет прояснить, как пациенты вошли в группу, и дать обратную связь в комфортной обстановке, если их поведение в группе вызывает беспокойство.

Жан, 43-х летняя разведенная государственная служащая, на протяжении нескольких первых сессий в группе ухмылялась, чем вызывала раздражение. Она молчала, но была внимательна. Так как ее поведение было неуместным и потенциально опасным, терапевт обсудил это с ней на последующей сессии. Обсуждение один-на-один позволило ей сохранить лицо и было менее унижительным, чем обсуждение в группе на такой ранней стадии. Жан была смущена, когда узнала, что у нее все время было снисходительное выражение лица. Она сообщила, что чувствовала напряжение и тревогу в группе, так как ей казалось, что остальные участники гораздо больше чувствуют

и выражают. На тот момент Жан чувствовала себя абсолютно запуганной в группе. Терапевт сказал, что ее беспокойства по поводу замеченных ею недостатков проявлялись не только через выражение лица. Терапевт поспособствовал тому, чтобы Жан открыто сказала другим участникам группы о своей тревоге. В ответ группа проявила эмпатию, и вскоре после этого ее выражение лица изменилось.

Психологические тесты не показали себя достоверными и полезными для прогнозирования успеха пациентов в группе. Однако, Мэри МакКоллум и Уильям Пайпер (1990) разработали процедуру оценки психологического мышления, где кандидат в группу просматривал короткую видеозапись смоделированных взаимодействий между пациентом и терапевтом. После просмотра кандидат отвечал на ряд вопросов по поводу записи, например: «Что беспокоит эту женщину, как Вам кажется?». Цель вопросов была оценить способность пациента идентифицировать конфликтные динамические компоненты и соотнести их с трудностями человека.

Хотя оценка кандидатов обычно проводится терапевтом, в некоторых сеттингах отбор и часто подготовка проводятся другими профессионалами. В подобных ситуациях роль группового терапевта не размывается директивным подходом подготовительных сессий. Однако, если назначенный групповой терапевт проводит оценочные интервью, терапевтический альянс может установиться раньше, так же и любые ситуации несовместимости могут быть замечены прежде, чем пациент присоединится к группе.

Фактически, только поведение в группе или в ситуации, близкой к пребыванию в группе, дает представление, что же в итоге может развернуться в терапии

Критерии включения в группу

Пациенту стоит предлагать группу, которая лучше всего подходит для решения его проблемы, а не группу, которая уже есть у терапевта. Терапевту следует исследовать мотивацию пациента. Пациенты, которые чувствуют, что они присоединяются к группе по принуждению - по назначению суда, работодателя или супруга (супруги) - получают меньше пользы, чем пациенты с личной мотивацией. Возможно включить пациента по принуждению, но мотивация должна быть проработана с ним.

У пациентов должна быть возможность продолжительно и регулярно участвовать во встречах, поэтому терапевту следует детально обсудить такую возможность с людьми, которые далеко проживают, или же работают посменно, и с родителями, которым не с кем оставить детей.

Все кандидаты на групповую терапию должны уметь выдерживать воздействия множественных отношений в группе. Следовательно, у кандидатов в их истории должны быть удовлетворительные отношения хотя бы с одним человеком, особенно в детстве (Slavson, 1964). Единый самый важный критерий для отбора в любую группу — это способность пациента выполнять групповые задачи (Vinogradov, Yalom, 1989). Дж. Скотт Рутан и Уолтер Н. Стоун (1984) подчеркивали способность клиента давать и получать

Клиницисты пришли к единому мнению, что у гетерогенных групп есть преимущества перед гомогенными при долгосрочности группы, ориентированности группы на осознание и взаимодействие.

обратную связь и проявлять эмпатию. У.Х. Фридман (1989) полагал, что кандидатам необходимо определять свои проблемы как межличностные, желать измениться в отношениях, хотеть быть под воздействием группы, раскрываться и быть мотивированными помогать другим в группе.

Многим пациентам может быть полезна как индивидуальная, так и групповая терапия. Специфические показания к групповой терапии включают низкую самооценку, подавленное настроение (дистимического характера); трудности общения и проблемы в отношениях с партнерами, коллегами и авторитетными фигурами; сдерживание себя в социальных ситуациях, страх отстаивать себя и страх неконтролируемой агрессии. Также можно включить пациентов с социальными фобиями от легкой до умеренной степени, например, страх говорить или есть на публике. Также можно рассмотреть пациентов с психосоматическими заболеваниями (например, расстройства пищевого поведения, синдром раздраженного кишечника и астма), которые находятся под медицинским присмотром, пациентов, которые излишне интеллектуализируют, пациентов, которые не выносят диадной интимности и тех, кто часто вызывает болезненные контрпереносные реакции у своих индивидуальных терапевтов (Frances, Clarkin, Marachi, 1980).

Часто решающими факторами являются доступность групповых терапевтов и позиция людей, которые направляют клиента. Группа представляет собой более реалистичную копию общества, чем ситуация диадных отношений. Следовательно, группа предлагает лучшие возможности для коррекционной работы и передачи социальных норм. Пациент, который стал сверхзависимым от индивидуального терапевта, может получить выгоду от неясных множественных переносов в группе. Более того, в группе есть масса возможностей для обратной связи и безотлагательной практики. Таким образом, участники группы и терапевт могут непосредственно наблюдать за поведением пациента и сразу же высказываться по поводу возможных искажений. Немногословные люди часто выводят из себя индивидуальных терапевтов и не могут долго пребывать в диадном сеттинге. Они чувствуют себя более комфортно в группе, где внимание рассредоточено, и где они могут учиться путем постепенного осознания. Мотивированные пациенты, которые не ориентированы на психологическое мышление, могут учиться в группе и постепенно формироваться благодаря пронизательным и психологически ориентированным участникам.

Критерии исключения

Нет убедительных научных данных исследований, которые бы очерчивали критерии исключения, поэтому критерии - эмпирические и относительные. Как правило,

терапевты исключают людей, которые не смогли бы вынести сеттинг группы, которые, возможно, взяли бы на себя роль человека с девиантным поведением (Yalom, 1966); людей, которые не хотят принять правила группы, кто в острой кризисной ситуации и у кого низкая способность выносить фрустрацию и тревогу. Пациенты, которым неинтересны другие люди, которые не могут делиться терапевтом, которые слишком эго-центрированные и параноидные, лучше работают в рамках индивидуальной психотерапии (Friedman, 1989; Rutan, Stone, 1984). Низкий уровень интеллекта и органические поражения, вероятно, вызовут сложности с абстрактным мышлением, которое необходимо, чтобы следовать за происходящим в группе. Недостаточное владение языком, усугубленное невозможностью пациента выразить себя с необходимой точностью, может вызвать похожие трудности. Сильное заикание может усугубляться при стрессе в группе. Пациенты с серьезными заболеваниями, такими как лабильное артериальное давление, частые астматические приступы, неконтролируемая эпилепсия, тяжёлая стенокардия, могут испытывать сильное ухудшение своего физического здоровья в группе.

У параноидных пациентов есть тенденция к излишним спорам, и временами они могут быть угрожающими для других пациентов. Также не подходят люди с высоким уровнем тревоги, психотические, маниакальные и суицидальные пациенты. Однако, недавние данные показали, что депрессивные пациенты могут быть включены в групповую психотерапию, если добавлено лечение антидепрессантами (Salvendy, Joffe, 1991). Люди, которые занимают чрезмерно оборонительную позицию, как и психологически неориентированные, оказываются одинаково фрустрирующими, так как занимают чрезмерное количество времени группы и делают практически невозможным серьезный прогресс (Vinogradov, Yalom, 1989; Yalom, 1985).

Начинающие терапевты часто чувствуют угрозу, что уход пациента отражается на уровне их компетентности, и часто пытаются практически любой ценой избежать отсева. Такие попытки редко успешны, так как они могут подрывать доверие остальной группы.

Состав

В специфические параметры гомогенности и гетерогенности входят: динамика пациента, диагноз, социальный статус, раса, этническая принадлежность, религия, возраст, пол, сексуальная ориентация и семейное положение. Майрон Уейнер (1986) рассматривал гомогенные группы для пациентов с фобиями, насильников, эксгибиционистов, людей, злоупотребляющих алкоголем или наркотиками, пациентов с алкогольной зависимостью, компульсивных азартных игроков, людей с социально-тревожным расстройством, людей, страдающих ожирением, физически больных людей и раковых больных. Автор (Salvendy, 1989a, 1989b) говорил о гомогенных группах для пожилых и пограничных пациентов. Что касается работы в стационаре, Молин Лесц (1986) и Ирвин Ялом (1983) рассуждали о степени гомогенности; Эриксон

(1986), ссылаясь на факторы реальности, выступил в поддержку гетерогенных групп в качестве легитимной альтернативы гомогенным группам. Клиницисты пришли к единому мнению, что у гетерогенных групп есть преимущества над гомогенными при долгосрочности группы, ориентированности группы на осознание и взаимодействие (Yalom, 1985). У гомогенных групп больше преимуществ, если акцент делается на поддержку или симптоматическое облегчение в течение короткого периода времени; обычно участие в таких группах назначается пациентам с моносимптоматическими жалобами. Участники гомогенных групп быстрее срабатываются. В гомогенных группах выше посещаемость, они более сплочены и предлагают больше немедленной поддержки, менее конфликты и обеспечивают более быстрое облегчение симптома. В гетерогенных группах присутствует достаточный диссонанс для того, чтобы обеспечить альтернативные ролевые модели (Bednar, Lawlis, 1971). Дороти Уитакер и Мортон Либерман (1964) попытались интегрировать различные взгляды на состав длительных, ориентированных на осознание групп, и рекомендо-

---

Защитные механизмы становятся особенно достигаемыми в группе, так как группа не только вызывает значительные аффект, но также активно конфронтует участников с их защитами, которые становятся весьма очевидными с узнаванием друг друга.

вали групповым терапевтам стремиться к максимальной гетерогенности, принимая во внимание конфликтные области пациентов и паттерны совладания, и к гомогенности, учитывая степень уязвимости пациентов и их способность переносить тревогу.

В клинической практике долгосрочных гетерогенных групп в большинстве случаев дистимные пациенты и пациенты с расстройствами личности от легкой до средней степени включаются в группу. Один пациент с пограничным расстройством личности, скорее всего, добьётся успеха в такой группе (Salvendy, 1985).

На функционирование и исход группы оказывают влияние такие факторы, как: расовая и этническая принадлежность, социальный статус, как пациентов, так и терапевта (Greene, Abramowitz, Davidson, Edwards, 1980; Carkhuff, Pierce, 1967). Чем выше степень социальной и расовой поляризации в определенных сообществах, тем сложнее становится работать со смешанными группами. Опыт автора при работе с группами, в составе которых были представители меньшинств, говорит о том, что необходимым условием успешного функционирования группы является предварительная работа в терапии с исходным социокультурным положением участников (Salvendy, 1985). Степень открытости группы, принятие индивидуальных различий и желание интегрировать разнообразие культурного опыта в групповой процесс будет противодействовать тенденции группы к расколу по расовому или культурному признакам (Tsui, Schultz, 1988). Подобный подход относится также к гомосексуальным участникам

гетеросексуальных групп. Автор считает возможным лечение одного представителя этнического или сексуального меньшинства в группе, принимая во внимание указанные необходимые условия.

Соотношение мужчин и женщин не является сильно значимым при условии, что в группе присутствуют как минимум два представителя одного пола, исключая терапевта. Нет необходимости вводить возрастные ограничения для взрослых групп. При условии, что терапевт исключает две крайности - подростковые проблемы и темы пожилых людей - различные возрастные группы обычно хорошо сочетаются и благоприятствуют диапазону детско-родительских переносных реакций (Salvendy, 1985).

Значимыми переменными являются сочетаемость и совместимость пациентов, с одной стороны, и терапевтов и их техник, с другой стороны. Это влияет как на процент выбывания участников, так и на терапевтический исход. Первичная оценка кандидатов должна включать в себя понимание их защитных механизмов. Слишком ригидные или слишком хрупкие пациенты, скорее всего, вызовут проблемы. Подобным образом необходимо исследовать возможные переносные реакции как на терапевта, так и на других участников (сиблинговое соперничество). Сильный негативный перенос, особенно у психологически неориентированных пациентов, может мешать развитию достаточного доверия, которое позволит извлечь пользу из группового процесса.

Продолжительность группы также оказывает влияние на ее состав. Пациенты, выбранные для краткосрочной группы, должны быть одного пола и следует учитывать их проблемы и уровень стрессоустойчивости. Они сфокусированы на ограниченном количестве проблем и проводятся активными и содействующими терапевтами. Терапевтический процесс в группах, ограниченных по времени, сокращается с точки зрения времени и деятельности, поэтому кандидатам необходимо иметь достаточные навыки межличностного общения, способность переносить социальную тревогу и разумные ожидания от результата (Piper, 1991).

ПОДГОТОВКА

Крупное исследование Р. Кляйн и Р. Кэрролл (1986) подтвердило, что в хорошо подготовленной группе пациентов ниже, чем обычно, процент выбывания участников и выше качество работы. Карл Кониг и Вулф-Волкер Лиднер (1991) отмечали, что первые подготовительные встречи являются одновременно и терапевтическими сессиями, во время которых начинается взаимодействие между пациентом и терапевтом, и начинает развиваться перенос.

Некоторые терапевты используют опросники для самоотчета, видео с обменом информацией и раздаточные материалы, которые пациенты могут забрать домой (Power, 1985). При передаче информации потенциальным кандидатам терапевту следует сделать акцент на разнообразии индивидуальных откликов на групповой процесс (Kords, Pancrazio, 1989). Если терапевт не объяснил все факты, относящиеся к функционированию группы, это часто приводит к недостатку сплоченности, отыгрыванию и увеличению количества выбывших.

Схема подготовки

В процессе подготовки терапевту следует обсудить некоторые вопросы с каждым пациентом:

1. Добиться согласия относительно целей лечения, используя специфические критерии.
2. Определить роль пациента - быть открытым изменениям, быть доступным для обратной связи от группы и говорить открыто.
3. Прояснить роль терапевта - давать интерпретации на индивидуальном и групповом уровнях, признавать рост в пациентах, предлагать эмпатическую поддержку, помогать участникам группы следить за процессом и разрешать тупиковые ситуации.
4. Сообщить о месте, времени и продолжительности каждой сессии и длительности терапии, развеивая любые нереалистичные ожидания относительно немедленных решений.
5. Исследовать фантазии и ошибочные представления пациента о группе.
6. Обосновать цели группы - получить понимание мыслей и действий пациента, получить понимание поведения других людей, улучшить собственное представление пациента о себе и улучшить межличностные отношения через более эмпатическую коммуникацию.
7. Обозначить организационные и административные вопросы, включая пунктуальность и регулярность посещения, значения опозданий, обращение с опозданиями, ответственность за пропущенные сессии, приемлемые причины пропуска сессии (серьезное заболевание или смерть близкого человека), как решить вопрос с отпусками участников, и как урегулируется отсутствие терапевта. Терапевту следует озвучить неприемлемость физического насилия в группе и сексуальных отношений между участниками группы.
8. Обозначить характеристики группы и поведение в ней - открытый состав или закрытый состав, безопасная и терпимая среда, отсутствие плана или повестки дня. Участники группы могут говорить на любые личные темы, относящиеся к проблемам, которые привели их в группу. Правила конфиденциальности применимы ко всем участникам. Терапевт обязуется не разглашать никакой информации без согласия пациентов, а участники группы обязуются сохранять правила анонимности, называя других участников только по именам. Многие терапевты разрешают обращаться по фамилии, но при гарантированном соблюдении правила конфиденциальности. Терапевты должны убедиться, что конфиденциальность сохраняется при наличии наблюдателя или видеозаписи. Несмотря на все это, в век компьютеризации и сторонних платежей, до пациентов необходимо донести определённые ограничения конфиденциальности (Roback, Ochoa, Bloch, Purdon, 1992). Категорически запрещается общение вне группы, так как это может привести к потере важной информации, утрате объективности участников группы, а также это благоприятствует возникновению потенциально опасных подгрупп, в которые не включены другие участники. Разрешены альтернативные сессии без терапевта.

9. Терапевту и пациенту следует договориться об оплате сессий.
10. Важные жизненные решения следует обсуждать в группе, а временами откладывать их.
11. Предвидеть определенные проблемы в группе - пациенты расстроены по поводу обратной связи, сложность в разделении времени в группе, ощущение, что группа движется слишком быстро или слишком медленно для них, пациенты думают, что обсуждение в группе не относится к ним. Терапевту необходимо объяснить пациентам, как вербализовать свои чувства в подобных ситуациях, и предупредить их о тревоге, которая является обычным явлением в группах, особенно на нескольких первых сессиях.
12. Рассмотреть условия прекращения в начале группы, чтобы избежать смятения и отыгрывания потом. В идеале, участники группы готовы ее покинуть, когда они чувствуют, что достигли целей, за которыми пришли, или когда и терапевт и группа совпадают во мнениях.

Важной и часто недооцененной является роль реферального источника. Плохо проинформированные, враждебные или отвергающие медицинские профессионалы могут травмировать пациентов или оттолкнуть их от групповой терапии.

Предварительная подготовка

За последние двадцать лет был разработан определенный метод подготовки, который напоминает саму ситуацию группы. Его прозвали «предварительная подготовка». Подход к процессу является информативным, когнитивно структурированным или построенным на взаимодействии. Предполагается, что предварительная подготовка прогнозирует пригодность пациента для групповой психотерапии, препятствует выбыванию, увеличивает сплочённость группы и положительно влияет на исход. Будущий лидер группы может узнать, насколько активными будут определенные пациенты, сколько работы они выполнят, насколько отзывчивы они будут по отношению к терапевту, и насколько много они будут работать при признании интервенций терапевта (Piper, Marrache, 1981). Однако никакие исследования не подтвердили эти ожидания. Симон Будман, Мэри Клиффорд, Лоуренс Бейдер и Беверли Бейдер обнаружили (1981), что предварительная подготовка позволяла пациентам принять информированное решение относительно участия в терапевтической группе, что повышалась степень приверженности групповому лечению, и что у пациента была возможность научиться эффективной работе в группе. МакКаллум и Пайпер (1990) обнаружили, что во время предварительной подготовки, которая включала в себя просмотр и интерпретацию смоделированного взаимодействия между пациентом и терапевтом, можно предугадать, насколько будет истощаться психологическое мышление. Дональд Франс и Джеймс

Значимыми переменными являются сочетаемость и совместимость пациентов, с одной стороны, и терапевтов и их техник, с другой стороны.

Дюго (1985) отмечали высокие показатели посещаемости и быстрое формирование терапевтического климата в группе, что соотносится с положительным исходом. Позже, Уильям Пайпер и Элен Перро (1989) подтвердили улучшение посещаемости, но обнаружили, что результаты предварительной подготовки относительно процесса и исхода были исключительно предполагаемыми. Тем не менее, Теодор Каул и Ричард Беднар (1986) отмечали, что доступные исследования поддерживают предварительную подготовку в качестве улучшенного варианта подготовки пациентов к групповой психотерапии.

Такая система предварительной подготовки часто использует видеозаписи как с целью обучения (France, Dugo, 1985; Power, 1985), так и с целью оценить психологическое мышление пациентов (McCallum, Piper, 1990). Основными недостатками предварительной подготовки являются необходимость увеличить время и привлечь людей, которые выполняют клиническую задачу и проанализируют подготовительные сессии.

Добавление нового участника

В большинстве групп добавление участника происходит тогда, когда один из участников группы выбыл или завершил терапию. Новый участник в данном случае нуждается в тщательной подготовке для присоединения к уже существующей группе. Также и участники группы нуждаются в подготовке к новому участнику (Friedman, 1989).

Подготовка терапевта

Начинающим групповым терапевтам тоже нужна подготовка. Литературы по этому вопросу недостаточно, но клинические данные показывают, что групповые терапевты-новички осознают недостаток опыта. У них есть тенденция к защитному поведению и сопротивлению из-за чувства тревоги, и они часто способствуют уклонению группы или высокому показателю выпавших из группы (Roback, Smith, 1987; Yalom, 1966). Начинающим групповым терапевтам полезны подготовительные интервью вместе с супервизором с акцентом на тревоге. Задача супервизора исследовать все возможные причины для беспокойства новичка. Рекомендуются вводный семинар (2 сессии по 2 часа) для начинающих терапевтов за пару недель до начала их первых групп. При подготовке акцент делается на вопросах, имеющих отношение к общим групповым феноменам и организационным моментам. Полезно встречаться первые несколько недель после начала терапевтических групп для групповых и индивидуальных супервизий. На групповых супервизиях могут подниматься вопросы, вызывающие беспокойство и тревогу. В этом случае начинающие терапевты смогут снизить тревогу относительно ощущения собственной некомпетентности.

Выбывшие

Улучшенные методы отбора и подготовки положительно сказались на показателях количества участников, бросающих группу, но они не устранили полностью данную проблему. За первые несколько месяцев терапии количество бросивших варьируется от 36 процентов, при условии незначительной процедуры отбора и подготовки (Yalom, 1966), до 10 процентов после тщательного отбора и подготовки (France, Dugo,

1985). В основном, выбывание участников из групп оказывает негативное воздействие как на ведущего группы, так и группу, влияя на сплочённость и моральное состояние группы. Лесли Лотштайн выдвинул противоположный взгляд (1978), полагая, что терапевту не нравились пациенты, которые бросили группу и, они сами зачастую были враждебны по отношению к ведущему. Лотштейн воспринимал выпадение участников как периодическую необходимость улучшения сплоченности группы и не рассматривал этот феномен как травматическое событие в жизни группы.

Говард Робэк и Марибет Смит (1987) более широким взглядом посмотрели на феномен выбывания участников и определили содействующие этому факторы у пациента, группы и терапевта. Большинство пациентов проявляют защиты, которые ведут к трудностям с близостью и самораскрытием, недоверию, чрезмерному использованию отрицания и к тенденции к оскорбительному поведению или враждебности. К другим причинам относятся низкая мотивация или нереалистичные ожидания, или же переживание острого кризиса (Rutan, Stone, 1984; Yalom, 1966). К групповым факторам сокращения группы относятся недостаточная сплочённость и поиск козла отпущения (Lothstein, 1978; Roback, Smith, 1987). Факторы терапевта, вызывающие преждевременный уход из группы, включают в себя отстраненность, недостаток поддержки и неприязнь пациента (Lothstein, 1978). Личностный стиль терапевта, контрпереносные реакции и недостаточная осознанность фактов, вызывающих преждевременную остановку терапии - все это вносит вклад в высокий показатель количества выбывших из группы. Робэк и Смит (1987) рекомендуют обращать внимание на совместимость пациента и группы и вопросы переноса и контрпереноса.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГРУППЫ

Физическая среда

Важными переменными, оказывающими влияние на исход терапии, являются установление и поддержание физической структуры, которая способствует групповой терапии. Тихое, хорошо освещаемое помещение с возможностью регулировать температуру, с удобными стульями, расставленными по кругу или же буквой U - это основные условия. С целью избежать прерывания процесса или нарушения конфиденциальности терапевту следует ограничить доступ в помещение.

Лист ожидания

Если ведется лист ожидания, необходимо время от времени встречаться с кандидатами в течение периода ожидания в качестве формы проведения расширенной оценки, чтобы избежать деморализации и ухода пациента. В некоторых местах, которые проводят программы с большими группами, период ожидания используется для подготовительных целей.

Неуспешные кандидаты

Если после проведенной оценки групповой терапией терапевт полагает, что конкретный человек не подходит для групповой терапии, ему следует тактично и с эмпатией сообщить

об этом пациенту. Терапевт может либо опираться на факты реальности, которые смягчают невозможность включения пациента в группу (например, острый кризис) или же отметить, что группа не подходит; терапевту не стоит говорить, что пациент не подходит, так как это может травмировать.

Время

Большинство продолжительных, ориентированных на осознание групп являются открытыми и медленно изменяют состав. Для групп, ограниченных по времени, характерно закрытое членство.

Встречи групп амбулаторных пациентов обычно длятся от часа до двух, в среднем полтора. По истечении двух часов ослабевают защиты участников группы. Некоторые терапевты проводят длительные сессии, до 12 часов в выходные, чтобы достучаться до особенно защищающихся пациентов, или когда вся группа сопротивляется. Недостатком здесь является то, что после нескольких часов может снизиться концентрация внимания многих людей, включая терапевта. Амбулаторным пациентам целесообразно встречаться раз в неделю; группы стационарных пациентов часто встречаются ежедневно.

Размер

Размер группы варьируется от 4 до 15 участников. Многие клиницисты считают 8 пациентов идеальным количеством. Генри Келлерман (1979) отметил, что важно не столько количество участников группы, а насколько полно группа представляет весь диапазон эмоциональной выразительности и природы своих проблем. Принимая во внимание возможный отсев, терапевту следует начинать с немного большего, чем идеальное, количества, тогда ни группа, ни терапевт не будут сильно обеспокоены сокращением количества участников, когда кто-то будет выбывать.

Начинающие терапевты часто чувствуют угрозу, что уход пациента отражается на уровне их компетентности, и часто пытаются практически любой ценой избежать отсева. Такие попытки редко успешны, так как они могут подрывать доверие остальной группы. Участников группы необходимо мотивировать, чтобы они выразили свои переживания по поводу ушедшего человека, чтобы проработать гамму чувств, которые могут подниматься. Хотя, пациенты, которые уходят, часто выглядят уверенными в своей правоте и выражают злость, этот процесс часто доставляет им боль. Выбывшие участники извлекают пользу из непредвзятой проработки обстоятельств их ухода в группе или же последующей индивидуальной сессии с терапевтом.

Защитные механизмы

Один из способов предвосхитить сокращение группы - понимать динамику каждого члена группы и их защитные механизмы. У некоторых пациентов, которые могут возражать против присоединения к группе, или же чувствовать себя ограниченными или тревожными в ней, беспокойство может быть связано с сиблинговым соперничеством. В любом случае, группа идеально подходит для исправления эмоционального опыта.

Распространенным механизмом защиты в группе является проекция, при которой пациенты приписывают неприемлемые для себя импульсы другим. Таким пациентам группа может предложить эффективную конфронтацию с реальностью.

При переносе пациенты демонстрируют такие же реакции на терапевта или других участников, какие они переживали в отношениях со значимыми фигурами в прошлом. Группа обеспечивает более широкий диапазон переноса, чем диадные отношения. И этот диапазон является одним из преимуществ групповой терапии над индивидуальной. Переносные реакции в группе необходимо идентифицировать, анализировать и прорабатывать, так, чтобы вовлеченные пациенты смогли бы использовать осознание как в группе, так и за ее пределами.

Другими распространенными защитами являются вытеснение, подавление и отрицание. В этом случае пациенты вычеркнули из своего сознания мысли, чувства и другие ментальные ассоциации, которые угрожают их представлению о себе. Защитные механизмы становятся особенно достигаемыми в группе, так как группа не только вызывает значительные аффект, но также активно конфронтует участников с их защитами, которые становятся весьма очевидными с узнаванием друг друга.

Одна из важных задач терапевта - помочь создать культуру группы, которая управляет и регулирует приемлемое поведение. Ведущий активно воздействует на процесс установления норм, как явно, предписывая правила и подкрепляя поведение, так и скрыто, демонстрируя модель поведения.

При изоляции пациенты отделяют свои аффекты от мыслей. Так, пациент, описывающий некий мучительный опыт, может не проявлять никаких чувств. Обычно участники группы умело указывают друг другу на такое расщепление между содержанием рассказа и недостатком эмоционально ответа.

Когда у участников группы сложности с тем, чтобы напрямую работать с какой-то темой, они часто начинают отыгрывать в ущерб себе и другим. Отыгрыванием в группе будет смещение поведенческого ответа с одной ситуации на другую.

У Эллы, 32-х летний банковской служащей, которая проживала в гражданском браке, была низкая самооценка и большие трудности в отстаивании себя. Она часто отпускала самоуничижительные замечания в группе и в целом чувствовала себя не любимой и недооцененной. Она неоднократно приходила на несколько минут позже начала группы, шумно заходила в комнату и демонстративно снимала шляпу и пальто. Когда Элли конфронтировали с ее поведением, она была удивлена и зло заявила, что участники группы придирались к мелочам и были легкомысленны относительно своих ожиданий. Только после нескольких эмпатичных конфронтаций Элла призналась, что ей казалось, что неважно, придет ли она позже, так как ей нечего было

привнести в группу, а другие участники не заметили бы ее отсутствия, в любом случае. Вместо того, чтобы взывать к правилам группы, участники проявили понимание, а некоторые даже идентифицировались с затруднением Эллы. Когда Элла почувствовала себя в большей безопасности, она смогла сказать, что только после получения обратной связи она осознала, что, на самом деле, она надеялась, что группа заметит ее приход, распознает ее положительные качества и включит ее в обсуждение. За следующие несколько сессий группа смогла помочь Элле проработать ее преувеличенную потребность в признании.

К другим формам отыгрывания в группе может относиться неоплата, «забывание» конкретной сессии и отпуск во время встречи группы.

Ведение записей

Ведение записей о посещаемости и краткое описание сессий необходимо с медицинской и юридической точек зрения, а также временами для стимуляции памяти терапевта. Запись посещаемости группы следует вести таким образом, чтобы легко можно было увидеть частые отклонения от нормы, такие, как опоздания и пропуски. Краткое описание группы или аудиозапись лучше делать сразу после окончания сессии, пока память терапевта еще свежа. В записях следует указывать дату, имена присутствующих и отсутствующих пациентов и сжатое описание значительных индивидуальных взаимодействий и тем группы в целом.

Выставление счета

Большинство терапевтов выставляют счет пациентам раз в месяц. Чеки лучше отдавать пациентам лично на последней сессии месяца. На любые проявления негативного переноса или отыгрывания, которые относятся к оплате, можно обращать внимание в тот момент. Необходимо проинформировать участников группы, когда и как они оплачивают счет. Роль любого страхового лица следует прояснить во время подготовки во избежание проблем с конфиденциальностью и продолжительностью оплаты.

Отсутствие терапевта

Отсутствие терапевта по причине отпуска, болезни, посещения конференции оказывает огромное влияние на группу. Поэтому терапевту следует уведомить группу о любых предвидимых отсутствиях, как только возможно. Отсутствие терапевта часто активизирует чувства зависимости, брошенности или недоверия. Помимо работы с поднятыми чувствами, у терапевта есть несколько вариантов практической работы с подобными ситуациями. Можно перенести время на другой день на той же неделе, или провести более продолжительную сессию за неделю до или после отсутствия. Участники могут встретиться без ведущего, или же может быть замещающий ведущий на эту конкретную сессию. Скотт Рутан, Анна Алонсо и Р. Молин (1984) дали обзор преимуществ и недостатков всех этих вариантов. Отмена сессии может предложить реалистичный взгляд на ограничения терапевта, но вызвать чрезмерные страдания у уязвимых пациентов. Замена сессии другой в другое время гарантирует непрерывность, но есть риск показать терапевта как всемогущего и дающего все необходимое. Проведение двойной

сессии через неделю дает роскошную возможность растянуть время, то, что особенно ценно для неассертивных пациентов. Однако со временем защиты ослабевают, что может стать проблемой для некоторых уязвимых пациентов. Преимуществом группы без лидера является то, что это способствует независимой терапевтической работе, но это не подходит пациентам с трудностями контролирования импульса, и есть риск, что найдут козла отпущения.

И терапевт, и группа нуждаются в подготовке к наличию замещающего лидера (Simon, 1992). Такой вариант предлагает непрерывность и раскрытие другому терапевту и позволяет участникам группы исследовать и выражать свои чувства потери, злости и отвержения (Rutan, Alonso, Molin, 1984). Когда терапевты меняются в длительной открытой группе, как часто происходит в группах, которые ведут резиденты в клиниках, необходима значительная подготовка и проработка чувств, связанных с отвержением, потерей и злостью.

Задачи терапевта

Первые несколько сессий новой группы оказывают непропорциональное воздействие на ход лечения, так как на этой стадии устанавливаются правила группы. Таким образом, интервенции лидера группы должны быть особенно ясными и краткими на данном этапе. Такая позиция является настоящей из-за высокого уровня тревоги на этих первых встречах и из-за тенденции пациентов к регрессу. Если терапевт применяет подобный подход, пациенты лучше интегрируют, как на ментальном, так и на эмоциональном уровнях, чем, когда терапевт пассивен (Konig, Linder, 1991). Понятное и эмпатичное общение первостепенно в свете данных о том, что пациенты, которые устанавливают близкие терапевтические альянсы со своими терапевтами, обычно показывают лучшие результаты, чем те, у кого связь с терапевтом не такая хорошая (Tschuschke, Czogalik, 1990).

Одна из важных задач терапевта - помочь создать культуру группы, которая управляет и регулирует приемлемое поведение. Ведущий активно воздействует на процесс установления норм, как явно, предписывая правила и подкрепляя поведение, так и скрыто, демонстрируя модель поведения (Vinogradov, Yalom, 1989). Терапевты поощряют атмосферу безоценочного принятия и признания как проблем, так и сильных сторон пациентов. Терапевты вознаграждают желаемое поведение через социальное подкрепление, поддерживают временные рамки и не поддерживают развитие нетерапевтических отношений и процессов в группе. Участники группы должны чувствовать, что терапевт установил и поддерживает безопасную среду путем четкого определения правил. Терапевты противодействуют давлению и требованию чрезмерного самораскрытия, и в то же самое время поощряют соответствующее вербальное выражение чувств, потребностей и мыслей. Они содействуют проверке группой индивидуального

За последние два десятилетия стали очевидны преимущества прохождения индивидуальной и групповой терапии параллельно.

восприятия лидера (Korda, Panerazio, 1989) и помогают развеять убеждение во всеведении лидера.

Многие пациенты чувствуют, что их беспокойства могут быть перемещены на второй план из-за более срочных потребностей других пациентов или же их более ассертивного поведения. Терапевт должен уверить пациентов в том, что всем трудностям каждого пациента будет справедливо уделено время. Терапевтам часто необходимо активно вовлекать молчаливых участников, одновременно помогая монополистам или «ко-терапевтам» ослабить позиции. Ведущие поддерживают непрерывность процесса между сессиями, чтобы они не стали фрагментарными взаимодействиями. Они могут акцентировать непрерывность, рекомендуя пациентам думать о каждой сессии на неделе и поделиться своими мыслями и инсайтами в группе.

Терапевт поощряет честность и спонтанность и комментирует возникающие чувства, принятие других, самораскрытие, желание понимать и измениться и стремление бросать вызов другим. Ялом (1985) предоставил мощный инструмент продвижения терапевтической атмосферы в группе, фокусируясь на здесь и сейчас, а именно, на событиях в самой группе, через самораскрытие, катарсис, обратную связь, продуманное освещение группового процесса и отношенческий подтекст в поведении участников группы. Ведущий может поощрять такой подход через направление, объяснение, вознаграждение, моделирование, фокусировку и резюмирование. Для наибольшей эффективности терапевты наблюдают за содержанием и процессом, аффектами и невербальной коммуникацией. Они отражают свои наблюдения и интерпретации, освещают слепые пятна, предотвращают поиск козла отпущения, возвращают группу обратно, признают истинный прогресс и предлагают соответствующие модели принятия риска, заботы и выражения признания.

Ко-терапия

В ко-терапевтической модели задачи схожи с задачами в группах с одним терапевтом, но ведущим необходимо избегать противоречия и не быть удобной целью для расщепления. Для возникновения родительских или партнерских переносных реакций, а также для моделирования, идеальной будет команда терапевтов мужчина-женщина. Ко-терапия наиболее успешна, когда партнеры равны. Если они из разных подходов, это может вызвать дополнительные инсайты. Ко-терапевты должны уважать друг друга, принимать подходы и различия друг друга, а также пути разрешения противоречий конструктивным образом. Сильно рекомендуется разбор каждой сессии, так как это позволяет команде ко-терапевтов прояснить темы и проработать несогласия (Williams, 1976).

Переход с индивидуальной терапии

Пациенты, которые переведены с индивидуальной терапии на групповую либо реферальным источником, либо самим групповым терапевтом нуждаются в тщательной подготовке. Причина для перехода должна быть разъяснена, чтобы пациент не чувствовал отвержения. Пациента необходимо заверить, что его переход в группу не означает, что его не воспринимают как отдельного человека.

Параллельная терапия

За последние два десятилетия стали очевидны преимущества прохождения индивидуальной и групповой терапии параллельно. И такие типы лечения становятся все более распространёнными. При правильном применении две модальности лечения приводят к синергетическому эффекту и предлагают дополнительный подход к нуждам клиента. Групповая терапия предлагает уникальную возможность посмотреть на межличностные трудности, в то время как индивидуальная терапия позволяет исследовать и прорабатывать интрапсихические темы. Параллельная терапия может быть предложена тем же терапевтом (комбинированная терапия) или же двумя различными терапевтами (сочетаемая терапия). Рутан и Алонсо (1982) говорили о преимуществах и недостатках каждого типа. Параллельное лечение назначается, когда (1) пациент не даёт достаточного количества материала в индивидуальной терапии, (2) межличностные вопросы не могут быть разрешены в индивидуальной терапии, (3) групповой сеттинг продвинет исследование и интеграцию достигнутого в индивидуальной терапии.

Подводя итоги, важно отметить, что помимо грамотного отбора, подготовки пациентов и организации группы, ключевым является: личная проработанность, зрелость и эмоциональная устойчивость группового психотерапевта, уровень теоретических и практических знаний метода групповой и индивидуальной психотерапии, а также экологичная среда для исследования напряжений и конструктивных изменений психики.

Результатом групповой психотерапии являются: повышение самоактуализации, способность достигать баланса отдельности и причастности, формирование устойчивой привязанности, способность к долгосрочным отношениям и зрелой, взаимной любви.

Перевод: Евгения Соболева

ЛЮДЯМ ПРО ЛЮДЕЙ

Два групп-аналитика: президент и вице-президент ЕАРПП, А.Тимошкина и Я.Федоров по просьбе нашего журнала искренне и емко ответили на несколько вопросов. Интервью посвящены личному пути, который привел их в пространство групп-анализа. Воспоминания об учителях и отцах-основателях известных международных институций групп-анализа привели к идее опубликовать фото этих заслуженных аналитиков. Мы рады познакомить читателей с нашими наставниками и мастерами психоанализа.

Весь спектр чувств

Тимошкина Алина Алексеевна

- кандидат психологических наук, клинический психолог (МГУ им. Ломоносова),
- психоаналитик, групп-аналитик,
- тренинг-аналитик и супервизор индивидуального и группового Психоанализа ЕАРПП (Россия) и ЕСРР (Vienna, Austria)
- Президент ЕАРПП
- Член правления ЕСРР (Австрия, Вена)
- Член Комитета по сертификации и аккредитации ЕАРПП
- Руководитель секции групп-анализа (ЕАРПП-Москва, ОППЛ)
- Доцент кафедры клинического психоанализа (Московский Институт Психоанализа)
- Зав.кафедрой психоанализа и групп-анализа (Московская Международная Академия)
- Руководитель Международной Школы Группового Психоанализа (COIRAG, EGATIN, ЕСРР) и Центра Психотерапии и Психоанализа
- Учредитель научно-практической лаборатории по групповому психоанализу (ЕАРПП, МИП)
- Член президентского совета и руководитель экспертной комиссии саморегулируемой организации Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов»
- Член наблюдательного совета МАПБО (ПАПККО)

— Расскажите про ваш профессиональный путь

— Все начиналось в 2000 году с организации конференции с известным аргентинским психоаналитиком профессором Адольфо Бенджаминном, которую собрали трое влюблённых в психоанализ коллег, друзей-единомышленников, которые развивают МШГА со мной и по сей день.

Так в мою жизнь ворвался групп-анализ. Это была любовь с первого взгляда. Мощь метода, его проникновенная искренность, его тепло и глубина восхищали. Мы уже имели опыт индивидуального психоанализа, лежали на кушетке по четыре раза в неделю, но групп-анализ был абсолютно иным. Многие моменты были узнаваемы, но ощущения были особенными и невероятно трогательными. И поэтому своими чувствами и мыслями после Группы самопознания хотелось поделиться с другими, как чем-то очень ценным, весомым и интимным. Рассказать близким и коллегам, что же именно происходит на группе, было нереально, нужно было дать это продегустировать. Очень хотелось делиться этим состоянием.

НАСТАВНИКИ

**Вамик Волкан
(США)**

- доктор медицины, почетный профессор психиатрии университета Виргинии; почетный тренинговый аналитик и супервизор Вашингтонского психоаналитического института (IPA); ведущий специалист Эриксоновского центра; почетный доктор университетов Куопио (Финляндия) и Анкары (Турция).

(Франция) и Dr. Sergio Fava - профессор психиатрии Университета г. Падуя, директор Школы психотерапии COIRAG (Итальянской Конфедерации Группового Психоанализа) в г. Падуя, председатель ASVEGRA (Ассоциация Группового и Институционального Анализа округа Венеция). Наши учителя приезжали в Москву и щедро делились своим опытом, опираясь на групп-аналитическое образование в рамках международных проектов по групп-анализу под руководством почетного профессора Др. Альфреда Прица (Австрия, Президент WCP/EAP) и в рамках образовательных проектов EGATIN и COIRAG.

Чуть позже проект реорганизовался в Международную школу группового психоанализа (групп-анализа) и Центр Психотерапии и Психоанализа. На сегодняшний день выпускники МШГА, которые прошли все стандарты обучения, уже читают лекции и ведут группы очно и онлайн в обучающих программах по Групп-анализу, Сексологии, Семейной психотерапии, Психоанализу в бизнесе, Теории индивидуального и группового Психоанализа и другим психоаналитическим темам.

Международная Школа Группового Психоанализа сотрудничает со многими психоаналитическими сообществами в России, Киргизии, Болгарии, Израиле, Италии и др. и имеет представительства и филиалы в городах Бишкек, Бургас, Уфа, Самара, Екатеринбург, Симферополь.

Обучающие занятия проводятся на базе Московского Института Психоанализа и Московской Международной Академии. Наши преподаватели — обучающие психоаналитики и групп-аналитики и супервизоры ЕАРПП (Европейской Ассоциации Развития Психоанализа и Психотерапии). / The European Confederation of Psychoanalytic psychotherapies (ECPP, Vienna) и сертифицированные групп-аналитики COIRAG и EGATIN.

Обучение групп-анализу в МШГА соответствует европейским стандартам образования E.G.A.T.I.N. – European Group Analytic Training Institutions Network – Европейская сеть тренинговых групп-аналитических институтов.

Мы пригласили профессора Серджио Фаву из Италии в Москву, как ведущего (дирижера), и собрали Группу самопознания из студентов второго высшего клинической Психологии МГУ им. Ломоносова - так первый проект Международной школы групп-анализа запустился.

В 2001 году был создан Центр психологической поддержки и психоанализа «Парус». Значимым направлением деятельности стали проекты групповой и индивидуальной психоаналитической психотерапии и групп-анализа. Наши зарубежными партнерами-кураторами и научными руководителями стали: психоаналитик IPA, профессор Университета Сорбонна, Dr. Salomon Resnik

---

— Что повлияло на ваш выбор профессии?

— Я была сложным подростком, который всегда стремился к свободе самовыражения. Для того, чтобы спорить аргументированно с образованными родителями приходилось много читать психологической литературы и апеллировать к научным трудам. Моя мама много лет проработала врачом-психиатром во Львовской областной психиатрической больнице, с 6-го класса я мечтала стать психологом, т.к. родители выписывали популярную литературу по психологии, и я ее многократно перечитывала.

Нашими соседями была семейная пара клинических психологов, которые окончили Ленинградский университет. Мне было очень интересно все, о чем они рассказывали. Дома часто шли профессиональные дебаты на психологические и психиатрические темы. Мама была заведующей острым мужским отделением, все сложные случаи обсуждались и переживались дома при детях.

Я собиралась поступать на психологический факультет университета в Харьков или Питер, но в последний момент побоялась уезжать в другой город. Во Львове в то время психологического факультета в университете не было, поэтому в 16 лет я поступила на первое высшее во Львовский государственный университет на факультет физики.

В мою жизнь ворвался групп-анализ. Это была любовь с первого взгляда. Мощь метода, его проникновенная искренность, его тепло и глубина восхищали.

Получив диплом физика (1992 - время перемен), я попала в мир, в котором физики уже не были нужны, и я вплотную занялась изучением психологии. Мне было 22 года, мир манил своей неизведанностью, новыми возможностями, и я уехала за мужем в Москву, начала заниматься работой в рекрутменте, с фокусом внимания на психике человека, быстро доросла до директора по персоналу в крупной IT компании, создала свой бизнес и родила двух детей.

Моя сестра, работая на кафедре психиатрии в Львовском медицинском институте под началом профессора Александра Фильца, начала заниматься психоаналитической психотерапией и групп-анализом и активно делилась со мной знаниями. Я ездила на все конференции по психоанализу, присутствовала на клинических разборах, супервизиях.

Вскоре я влюбилась в метод и стала студенткой Школы группового психоанализа (пятилетний проект), которую организовали австрийские психоаналитики. В том же году я поступила в МГУ им. Ломоносова на психологический факультет и через 4,5 года получила диплом клинического психолога. Позже академическая психология привела меня к защите диссертации в Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского и получению ученой степени кандидата наук.

— **Что было первично для вас – индивидуальная психотерапия или групповая?**

— Хороший вопрос. Если говорить о личном опыте, то впервые я попала на психотерапию в виде долгосрочного семейного формата в 20 лет в своём первом студенческом браке. Потом была пятилетняя группа и многолетний очный индивидуальный психоанализ четыре раза в неделю на кушетке у психоаналитика IPA. С тех пор прошло много времени и 4 года назад я почувствовала, что хочу снова на индивидуальный и групповой психоанализ. Могу себе позволить наслаждаться этим процессом исключительно для себя без зачета валидных часов.

Сложно было найти себе психоаналитика и группу, чтобы избежать пересечений, но если задаться целью, то можно. Пришлось группу собирать из коллег, для которых актуален этот же вопрос, и у нас получилось. Сейчас моя психоаналитическая онлайн группа — это очень искреннее и доверительное пространство с англоязычным ведущим, переводчиком и русскоязычными «психоаналитиками-сиблингами» из разных стран. Мы много лет рядом поддерживаем друг друга и вместе проживаем самые сложные мировые и личные кризисы.

Параллельно с группой мой индивидуальный психоаналитик уже 4 года исследует со мной бессознательные процессы. Что может быть лучше на сегодняшний день?

В современных условиях под высоким напряжением при появлении угрозы в ситуации неопределённости мы испытываем тревогу. Идея, объединяющая общество, регрессирует до инстинктов: Бей, Беги, Замри.

Собираюсь продолжать в этом же режиме, т.к. эти два метода прекрасно дополняют друг друга, раскрывая мой потенциал.

— **Какие персоналии повлияли на ваше становление как профессионала?**

— Мы стоим и развиваемся на плечах своих учителей. Спасибо им за опоры, знания и любовь к индивидуальному и групповому психоанализу.

В индивидуальном психоанализе мои наставники: Вамик Волкан (Вашингтон, США), Адриан Роудз (Манчестер, Великобритания), Саломон Резник (Париж, Франция), Адольфо Бенджамин (Буэнос-Айрес, Аргентина), Барбара Фитцджеральд (Дублин, Ирландия), Жислен Спикер (Париж, Франция), Маркус Фай (Цюрих, Швейцария), Рональд Доктор (Лондон, Великобритания).

В групп-анализе у меня было четыре профессиональных периода: Украинско-Австрийский, Немецкий, Итальянский, Израильский. Я училась групп-анализу в Институте под Научным руководством Почетного Профессора д-р. Альфреда Прица (на тот момент Президента ЕАП). Ведущий моей группы и организатор проекта по групп-анализу «Трускавец» - Фильц Александр Орестович, тренинговый групп-аналитик и супервизор ЕСРР, Паст - Президент ЕАП, профессор, доктор медицинских наук, психиатр. ЕАП. ЕСРР. УСП. Украина.

Обучающими психоаналитиками и супервизорами были коллеги из Австрийского союза индивидуальной психологии (OVIP) и Прикладной глубинной психологии и аналитической психотерапии (OGATAP): Соня Нойлингер, Криста Майкс, Элизабет Выкукаль, Феликс Мендельсон, Юлианна Ван Вик, Виктор Канн, а также тренеры и профессора Тюбингенского института психоанализа: Хайнц Гензелер, Гарольд Лёвенталь, Юта Гутвински, Клаудиа Франк.

Дальше была совместная групп-аналитическая практика с моими дорогими друзьями и коллегами из COIRAG (Конфедерации итальянских организаций аналитических исследований групп): Бьянка Галло, Клаудио Мерло, Вито Сава, Анджело Сильвестри, Андреа Деллапорта, Сержио Фава.

Мне близка идеология этой организации, Президент КОИРАГ Сильвана Коэн считает, что знание, лежащее в основе матрицы, относящейся к групповому анализу, возникает в результате общения между психоанализом, социологией, антропологией и социальными науками. Эти знания умножаются за счет постоянного пересечения дисциплинарных границ.

И параллельно с Итальянским этапом в моей профессиональной жизни возник мой самый близкий и родной человек, мой учитель, мой групп-аналитический папа — Роби Фридман (Robi Friedman), PhD, директор израильского Института Группового психоанализа, Вице-президент Израильской ассоциации групповой психотерапии, Член правления Международной ассоциации групповой психотерапии и групповых процессов (IAGP), Председатель Комитета по образованию IAGP, Паст-Президент Групп-аналитического Сообщества (GASI, London), Профессор Хайфского университета.

Как дружить с учителем-коллегой? Это, когда вы всегда есть друг у друга в потоке сознания. Вы можете не общаться месяцами и вдруг прилетает смс: «я написал новую статью - посмотри, ты первая ее прочтёшь», или я могу вдруг написать в выходной: «я запуталась в политических вопросах психоаналитического поля... мне нужно завтра поговорить с тобой, объяснишь?», и он находит время, выходит в зум, даже поздно вечером, невзирая на разницу во времени, как терпеливый отец, брат, друг... улыбается и все-все объясняет... и становится тепло, уютно и спокойно. Я всегда чувствую от Роби такую надежность и веру в меня, что все разруливается... и жизнь продолжается...

— Какие тренды современного психоаналитического профессионального поля вы можете выделить?

— Психоанализ и групп-анализ — это процесс, который расширяет спектр чувств, формирует и повышает качество жизни клиента с максимальным коэффициентом устойчивости эффекта. Степень необратимости результатов необычайно высока, что даёт нам уверенность в уникальности и ценности данных методов. В современных условиях под высоким

НАСТАВНИКИ

**Адриан Роудз
(Манчестер,
Великобритания)**

- психоаналитический психотерапевт, священник Манчестерского собора, Президент ЕСРР, паст Президент Европейской Ассоциации Психотерапии, Генеральный секретарь и Вице-Президент Британского Совета по Психотерапии.

напряжением при появлении угрозы в ситуации неопределённости мы испытываем тревогу. Идея, объединяющая общество, регрессирует до инстинктов: Бей, Беги, Замри.

Коллективное бессознательное захватывает психику индивидуумов и утаскивает в убежища новых однозначных смыслов, в которых нет места амбивалентным чувствам.

Формируется матрица, где вам трудно работать с личными принципами, преобладает групповое мышление и чрезмерная идеализация общинных целей. Это очень усложняет ювелирную работу психоаналитиков и групп-аналитиков, но метод свободных ассоциаций и свободноплавающей дискуссии в искреннем, экологичном и доверительном пространстве, которое мы бережем и сохраняем в своих кабинетах, помогает нам вернуть клиентам устойчивость психики.

Главный тренд современности – это групп-анализ Большой группы. В больших группах присутствует более четкое видение антитезы, поляризации сознательного и бессознательного, здесь формируются символы и мифы – снизу, при воздействии пропаганды – сверху.

Процесс демократизации очень важен для развития психоаналитического мышления – говорить в присутствии многих. Это порождает эволюцию коллективной психики.

Задача большой группы в групп-анализе – это снижение пиков переживания тяжелых чувств и формирование продуктивного творческого поля. Большая группа дает возможность усомниться в своих убеждениях и создает пространство, где развиваются отношения между властью, ресурсом и верой.

В динамике большой группы всегда много параноидной и нарциссической составляющей, с которой успешно работают групп-аналитики. В группах ярко проявляется психопатология, как межличностное явление, благодаря этому каждая Большая группа проходит важные этапы от травмы к славе и решает вопросы власти и авторитета. Ключевой критерий эволюции – чувствительность к изменениям. Лучшая форма познания мира – метафора, которая служит сачком для мира неизведанного. Отличительная особенность групп-анализа Большой группы – мыследеятельность в пустоте. Это инаковое, но прекрасно дополняющее Бионовскую парадигму в индивидуальном анализе свойство – мыслить под обстрелом.

Мы, групп-аналитики, вместе исследуем групповые процессы, строим доверительные отношения с коллегами, получаем уникальный опыт, проживаем спектр эмоций в психоаналитическом поле в атмосфере конфиденциальности и развиваем наш метод.

НАСТАВНИКИ

**Барбара
Фитцджеральд**
(Дублин,
Ирландия)

- психоаналитик, Экс-Глава Ирландского Совета Психотерапии, аккредитированный действующий член Интегративной, Системно-семейной и Психоаналитической секции; Аккредитированный действующий член Ассоциации Семейной Терапии Ирландии; Почетный член Ирландской Ассоциации Гуманистической и Интегративной Психотерапии; Член Совета Правления, обучающий тренер и супервизор Ирландской Психоаналитической Ассоциации; Член Совета Правления Европейской Ассоциации Психотерапии.
-

— Расскажите о месте групп-анализа в современной психоаналитической психотерапии, и о организации (ЕАРПП, ЕСРР)

— Групп-анализ сфокусирован на чувственной сфере и отношениях между ведущим, участниками и группой как единым целым, при этом психотерапия разворачивается в анализе точек пересечений их бессознательных процессов. Любая группа стремится к равноправию и справедливости, но никогда в полной мере этого не достигает — это стратегия развития. Также, обязательным механизмом является вариативность, которая формирует эластичность, выявляя места хрупкости — это тактика. Эти конфликты участвуют в запуске динамики жизни группы и формируют зону ее ближайшего развития, создавая благоприятное пространство для продуктивной эволюции психики.

Самое ценное в групп-анализе – удовлетворение важных потребностей человека: потребности быть отражённым, потребности в идеализации, потребности быть похожим на других.

Групп-анализ создает эмерджентность, что переводится с английского как возникающий, неожиданно появляющийся. Это проявление свойств группы, не присущих участникам по отдельности, при несводимости этих свойств к их сумме. Эмерджентность выращивает качественные измерения в психике – приводит к самодостаточности через идею: «вместе мы уникальны».

Также в группе возникает синергия, которая формирует количественное изменение, приводит к конкуренции и живет под идеей – «вместе мы сила».

Эмерджентность и синергия, а еще общие ценности и коллегиальность создали ЕАРПП - Европейскую Ассоциацию Развития Психоанализа и Психотерапии (Национальное отделение ЕСРР (Vienna, Austria) в России).

Наша новая идеология формировалась на фундаменте таких мыслей, как: «С нами так нельзя», «Целостность важна, но НЕ любой ценой», «Профессиональная ассоциация – это, прежде всего, отношения и люди».

При создании ЕАРПП мы постарались учесть весь предыдущий опыт и сформировали новые ценности. За последнее время существования нашей организации как независимой структуры, с новым именем и идентичностью, мы с коллегами из Исполкома: паст-президентом ЕАРПП, а ныне вице-президентом ЕСРР Татьяной Владимировной Мизиновой, вице-президентами Аулкиной Светланой Автономовной и Фёдоровым Яном Олеговичем, казначеем Тишковой Татьяной Олеговной, а также с нашим дорогим Правлением организовали и наладили основные процессы на законном основании в РФ, настроили и продолжаем совершенствовать механизмы вступления в организацию, разработали и внедряем протоколы работы для современной рассылки и информирования

НАСТАВНИКИ

**Жислен Спикер
(Париж, Франция)**

- клинический психолог, лектор Парижского университета, ведущий консультант Медико-педагогического центра психического здоровья в Париже. Эксперт в области детской психологии.

На каждом этапе эволюции
человечества люди осваивали
новые чувства

членов организации, создаем новые секции, проекты, Региональные Отделения и Регионы Развития. Мы бережём и развиваем наши совместные начинания.

В условиях кризиса мы убедились в том, как важно находить опоры не только внутри себя, но и в окружающих нас людях.

Мы вложились в основную идею, отраженную в нашем имени: «Развитие психоанализа и психотерапии»; создали научно-практические лаборатории и институты (в частности, по воскресеньям с 19.00 до 20.00 по МСК мы запустили ежемесячную Большую онлайн группу сэндвич-методом в ЕАРПП, где каждое 2-е и 4-е воскресенье месяца мы прорабатываем чувственную сферу нашей матрицы в ЕАРПП) для исследования возможностей психоанализа. Также мы организовали сертификацию и обучение групп-аналитиков в ЕАРПП.

ЕАРПП создана с любовью и теплом. Я доверяю будущее ЕАРПП нашему общему полю и здоровой матрице. Психоанализ – это демократическое мышление и оно в полной мере крепнет и развивается в наших руках. Мы все стали ближе и роднее после совместно пережитого кризиса, где голос каждого был необычайной ценностью. Сегодня в ЕАРПП нас 550 человек, которые гордятся общей историей и строят общее будущее.

Согласно законам динамики БОЛЬШИХ ГРУПП групповая культура формируется с опорой на: идею, на которую собирается группа (материнская структура большой группы) – для нашей организации это ПСИХОАНАЛИЗ, на лидера (отцовская структура) – обязательно ИЗБИРАЕМЫЙ. И опыт проживания кризисных этапов. Мы создали поле доверия и взаимоуважения для проживания в большой группе максимального спектра чувств, с принятием реальности и ее последствий. Это необходимое условие для гуманизации и демократизации нашего сообщества. Будучи групп-аналитиком, я всегда учитываю групповые процессы, развивая нашу организацию.

— Ключевые фигуры, «звезды» современного групп-анализа – кто они?

— Для меня «звездой» является тот, кто излучает любовь к групп-аналитическому методу, поддерживает и развивает его ценности. Я уверена, что в мире существует очень много замечательных специалистов, ведь в психоанализе первичен перенос, а значит, каждый хорош по-своему. Группа первого уровня групп-анализа всегда набирается на ведущего и его актуальное состояние. На бессознательном уровне ведущий вибрирует именно на той частоте и в том спектре психологических тем, на которой откликнутся ЕГО клиенты.

Я доверяю потоку. Второй уровень собирается уже на группу, знакомую и узнаваемую матрицу, и ведущий на этом этапе вторичен.

— За многие годы работы групп-аналитиком, какие изменения в группах вы можете наблюдать? По составу, по темам, по динамике – есть ли отличия современных групп и групп, работавших 20 лет назад?

— По составу, темам и динамике я наблюдаю незначительные различия за последние пару десятилетий, но появились новые феномены и символы в процессе коммуникаций.

На каждом этапе эволюции человечества люди осваивали новые чувства. Первобытный мир – страх и агрессия в условиях магического мышления; Эпоха возрождения – стыд, Христианство – вина. Какое новое чувство формируется в обществе сейчас, какими символами мы его обозначим? В представлении древних людей тело человека являлось частью природы, поэтому он в своём восприятии наделял человеческими качествами всё, что его окружало. Можем предположить, что в условиях выживания психика симулирует душу, а в условиях избытка и ограничений физической активности ей нужна телесная симуляция. Необходим контейнер. Способность к символизации помогает решить эти задачи.

Психоаналитиков интересует бессознательное замещение идей и образов, когда языковые формы соединяются с телом: природное тело, социальное тело, культурное тело. Сегодня мы часто говорим о телесности в групп-анализе онлайн, с учетом того, что участники группы нас видят частично. Тело, мышечные зажимы, мимика говорит больше, чем человек сам способен осознавать, что запускает особые фантазии о химерах-биороботах, появляются совсем иные технологизированные символы и тезаурус у группы.

Это интересный феномен в новых онлайн реалиях, который позволяет осваивать и развивать новую среду. При этом наши современники приписывают человеческие характеристики виртуальному пространству, вступают с ним в отношения, что похоже на магическое мышление, но проживается, как горизонтальная коммуникация.

– Есть ли какие-то отличия в российском групп-анализе? Какая-то национальная специфика?

– Основное отличие – это русская матрица и ее характеристики: экономические, политические, климатические, исторические и все, что с этим связано. Мифы, сказки, метафоры, культурные ценности, национальная идентичность, полоролевые стереотипы подразумевают русскость как широту души, стойкость, сострадание, смирение, стремление к справедливости, общинность, соборность, способность к подвигу, умение не сдаваться с обязательной болезненной самокритикой.

Если сузить вопрос анализа группового процесса до пространства ЕАРПП, то мы создали свое русскоязычное профессиональное сообщество 19 лет назад вопреки тому, что в постсоветском пространстве такой профессии официально не существовало. Мы становимся продуктивнее и эффективнее, совместно проживая и пандемию, и настоящее суровое время.

В нашей среде много любви к методу, друг к другу, к русской культуре и к жизни.

Мы ценим и бережем каждого члена ЕАРПП, черпая ресурс в чувственном профессиональном поле, и это по-русски.

В следующем году нашей организации исполнится 20 лет. Это длинный и творческий путь для формирования идентичности российского психоаналитика и групп-аналитика ЕАРПП, путь развития себя и психоанализа.

– В чем преимущества и в чем сложности быть групп-аналитиком?

Преимущества для групп-аналитика:

- Растет многообразие интеллектуального, эмоционального и поведенческого опыта в микросоциуме (в каждой группе разный).
- Появляется возможность исследовать коллективное бессознательное.
- Расширяется спектр восприятия психоаналитической теории.
- Созревают дополнительные возможности для профессионального роста и развития.
- Повышается уровень самоактуализации и зрелости профессиональной идентичности.
- Улучшается качество жизни и материальное в том числе.
- Развиваются межличностные отношения, способность к устойчивой привязанности и самооценке.
- Расширяется репертуар метафор и диапазон реакций.
- Углубляется понимание и прогнозирование динамики групповых процессов, которые связаны с классовыми, национальными, религиозными, культурными, половыми и возрастными различиями.

Сложности для групп-аналитика:

- Пересечения участников в разных ролях

— Как понимание групповых процессов помогает руководить организацией ЕАРПП?

— Наблюдая групповые процессы в ЕАРПП, могу сказать, что здоровый нарциссизм и корпоративная культура нашей организации крепнут и развиваются. Психоаналитическая мудрость используется при работе с клиентами и группами, анализ групповой динамики учитывается при управлении ЕАРПП.

Групп-аналитические инструменты и ценности тщательно взвешены, обдуманы, проверены на практике и доведены до ума для эффективного применения. Нам важно понимать разницу между «ролями» и «отношениями». В Организации целью является результат, а в терапевтической группе - процесс.

Я сейчас стараюсь:

- Развивать отношения между тремя составляющими процесса: лидером, идеей и средой (Большой группой)
- Создать совместно новый смысл и символ - корпоративную культуру ЕАРПП
- Быть максимально прозрачной как Президент в своих целях и задачах.

Основные условия эффективной работы Организации:

- Понятные цели
- Общая приверженность
- Хорошие коммуникации – вертикальные и горизонтальные
- Эффективное руководство
- Взаимное доверие
- Внешняя поддержка

- Внутренняя поддержка
- Профессиональные навыки
- Адаптивность

Взаимодействие между групповым мышлением и желаниями отдельных членов ЕАРПП приводит к формированию групповой культуры.

Организация ЕАРПП — это экосистема, Президент — это менеджер компромисса, Большая группа — селектор и интегратор. Корпоративная культура (отношения) — способы коммуникации, ценности, морально-этические смыслы.

Мы хотим максимально демократизировать процессы в ЕАРПП, поэтому нам очень важно создавать корпоративную культуру сообщества, опираясь на принципы свободы, справедливости и профессиональных ценностей. Важен баланс вертикальных и горизонтальных потоков в ЕАРПП

- ментальных - информация
- эмоциональных - коллегиальность и этика,
- телесных - география, финансы, сертификация.

Способность к совместному гореванию и обсуждению — самый важный шаг в процессе здоровых изменений в Организации. Я предлагаю сделать обязательной частью каждой конференции в ЕАРПП Большую группу рефлексии. В тактике — это синхронизирует тему и среду в моменте, а в стратегии — возвращает свободомыслие, значимость каждого голоса и баланс отдельности/причастности в нашем общем поле, что создаст в эмоциональной сфере ЕАРПП условия для здоровых отношений снаружи и внутри группы. Регулярные Большие группы рефлексии в организации — здоровый фундамент корпоративной культуры и эффективный инструмент балансировки нарциссических тенденций в группе.

Исполком тщательно проработал эти вопросы, и мы пришли к выводу, что отношения, рамки и символы — это основные инструменты развития организации.

ЕАРПП важно следовать процедурам во всех организационных вопросах. Если у коллег возникают новые идеи или предложения — это замечательно. Мы все принимаем участие в развитии организации. Любая идея должна созреть и синхронизироваться с командой, чтобы не разбалансировать уже рабочие системы. Это значит, что у нас есть пункты приёма любых новых идей, до того, как они попадут в повестку Правления: тематические и стандартные — по комитетам, новаторские — секретарю. Дальше вопрос прорабатывается и попадает в Исполком (раз в месяц мы встречаемся и все обсуждаем, придаём предложению форму и синхронизируем со стратегическим планом развития ЕАРПП).

Только после этого, вопрос попадает в повестку Правления, и мы его ещё раз обсуждаем и голосуем, вносим в протокол и рассылаем по председателям РО и комитетам для выполнения.

Это и есть процедура, по которой мы развиваем нашу любимую организацию ЕАРПП.

— Как влияет ваша работа на личную жизнь и отношения?

— Навык рефлексировать даёт свободу и осознанность выбора в любой ситуации. Отношения с родными и мыслительные процессы выстраиваются в полном спектре

чувств и ассоциаций. Понимание смыслов кризисных этапов дают силы с ними справляться.

Опыт, навыки и знания, полученные в психоанализе и групп-анализе, позволяют:

- устанавливать теплые и доверительные отношения с близкими
- развивать навыки общения
- формировать внутренние родительские фигуры
- проживать потери и тяжелые эмоции
- выращивать новые смыслы
- справляться с психосоматикой
- избавляться от зависимостей
- проходить процесс сепарации-индивидуации в экологичных условиях
- устанавливать границы
- любить и быть любимым
- преодолевать сложности
- знакомиться с собой ближе
- познавать бессознательное и улавливать групповую динамику
- создавать искренность и принимать реальность
- практиковать индивидуально и в группах

Я хочу посвятить это интервью моей семье. Только дети умеют так беззаветно ждать свою маму в коридоре у кабинета или ее возвращения с очередной конференции. Только муж может среди ночи вместе со мной создавать очередные документы для ЕАРПП и 8 раз слушать мой доклад перед выступлением, засекая тайминг и готовить слайды. Вы вдохновляете, помогаете, развиваете меня так самоотверженно, что в результате все складывается как нужно. Вы действительно рядом и в горе, и в радости со мной. Я учусь вместе с Вами всю свою жизнь: любить и быть любимой, слушать и слышать, говорить редко, но метко. С Вами рядом реализуется самое главное – весь спектр

В Организации целью является результат, а в терапевтической группе - процесс.

чувств, без цензуры. С Вами есть такой эмоциональный контакт, при котором я чувствую себя собой, каждой своей клеточкой, и тогда роли мамы и жены становятся посильными. Мы можем захлѐб часами обсуждать любую тему на семейном совете и при этом всегда есть, о чем вместе помолчать. Когда аналитические

паузы с завидной периодичностью возникают в семье, то это самый лучший тренинг с глубоким резонансом. Мои дети задавали мне перед сном такие психоаналитические вопросы, на которые запускался целый ворох мыслей и фантазий. Ваша непосредственность, искренность и открытость расшифровывала для меня все детали этапов психосексуального развития и объектных отношений. Мои замечательные дети, вы оба впитали в себя самые яркие грани моего психического мира, смотрю на вас с нежностью и благодарностью, вспоминая свой путь. Спасибо вам за терпение, веру и надежду.

Пространство групп-анализа

Фёдоров Ян Олегович

- канд. мед. наук,
- зав. дневным стационаром №4 СПб ГБУЗ «Больница им. П.П. Кащенко»,
- вице-президент ЕАРПП,
- супервизор РПА (Российской Психотерапевтической Ассоциации) и ЕСРР (European Confederation of Psychoanalytic Psychotherapies)
- член РОП (Российское Общество Психиатров) и ISPS (The International Society for Psychological and Social Approaches to Psychosis)

Насколько моё самораскрытие
может негативно сказаться
на моих анализантах
и супервизантах, как сегодняшних,
так и бывших.

Когда коллеги из нашего журнала «Пространство психоанализа» предложили мне написать статью о моем собственном профессиональном пути, то у меня возникло сомнение «по Кейсменту» (Patrick Casement). В своей книге «Обучаюсь у жизни: становление психоаналитика» (2008) он размышляет о своей профессиональной карьере. К моменту написания книги он уже остановил свою практику, но при этом извинялся перед своими бывшими клиентами за самораскрытие, считая, что оно может быть непростым испытанием для них. Я же продолжаю работать и сталкиваюсь с подобной проблемой – насколько моё самораскрытие может негативно сказаться на моих анализантах и супервизантах, как сегодняшних, так и бывших. При этом я всегда придерживался позиции делиться в профессиональном кругу знаниями, соображениями, чувствами друг с другом. Например, когда публиковал кейсы или активно приглашал коллег на клинические разборы. Постараюсь быть в этом последовательным и здесь, рассказывая о своем «пси-развитии» как психиатр – психоаналитический психотерапевт – групп-аналитик. Так

что моим анализантам и супервизантам придётся решать самим, готовы ли они что-то узнать обо мне сейчас или им лучше отложить эту информацию на потом. Статья построена по принципу ответов на вопросы, которые вынесены в название параграфа.

— Что повлияло на выбор профессии?

— Я не раз задавал себе это вопрос и не нахожу на него простого ответа. Может быть, потому что «пси-профессий» у меня несколько. Мой профессиональный путь начался с получения медицинского образования в области психиатрии. У меня есть несколько версий, почему я всё-таки решил двинуться в эту сторону. Слово «двинуться» в бытовой речи имеет непосредственное отношение к психопатологии, но, как это часто бывает в психоанализе, оно намного глубже отражает предопределенность выбора. Здесь мне вспоминается забавная история. На шестом курсе медицинского института я уже определился с выбором специальности и пошёл в субординатуру по психиатрии. Я тогда еще жил в своей родной Гатчине (пригород Санкт-Петербурга) и как-то раз на улице встретил свою классную руководительницу. Мы позадавали друг другу какие-то дежурные вопросы. И тут она спрашивает: «Ян, ну а каким доктором ты решил стать, какая у тебя специализация будет?». И я ответил: «Психиатром». Она удивилась, даже разочаровалась, и, немного растягивая слова, сказала: «Ты с ума сошел!»

Так что, наверно, правильно будет сказать – в сторону психиатрии я именно двинулся, но чуть раньше, курсе на пятом. Мне кажется, что я ее выбрал методом исключения. Во время обучения в институте соприкасаешься с разными медицинскими специальностями. В какой-то момент некоторые даже захватывали меня, и я думал о себе как о хирурге, офтальмологе, терапевте. Но я хорошо отдавал себе отчёт в том, что уверенность моих рук и зоркость глаз не таковы, чтобы я мог стать хорошим хирургом. Попасть в дефицитную специальность офтальмологии мне не светило – ею я заинтересовался слишком поздно. А способность к пальпации и аускультации – возможность хорошо чувствовать тактильно и на слух – необходимые навыки любого терапевта – у меня была развита слабо. К тому же сама идея ночных дежурств в отделении больницы меня всегда отталкивала – мне нравится ночью спать.

Также повлияла особенная атмосфера, которая была вокруг меня. Некоторые из моих однокашников-студентов интересовались психологией, и она, похоже, как-то заражала и меня. В общем, от безысходности я решил стать психиатром - альтернатив я как-то и не видел. Но оказалось всё непросто, так как в тот момент был всеобщий интерес ко всему «психо» (-логическому, -аналитическому, -атрическому). С одной стороны, это мне

Вошёл я в «пси-специальность»
как биологически-
ориентированный специалист,
который рассматривает
психические болезни с точки
зрения этиологии (причин
возникновения), патогенеза
(механизма развития), прогноза,
фармакологического лечения,
диагностики, морфологии
и биохимии

сначала помогло встать на психиатрический путь – тогда как раз открылась субординатура по психиатрии и были сформированы две группы студентов 6-го курса. Я благополучно закончил субординатуру и одновременно институт, получив свой диплом врача-лечебника. Теперь мне надо было продолжить психиатрическое образование в виде интернатуры или ординатуры. Здесь возникла проблема – бюджетные места на кафедре психиатрии были уже заняты. Психиатрия в те годы по популярности конкурировала с вечно престижными гинекологией, дерматологией и неврологией. Поэтому мне пришлось самому заработать деньги на свой первый год обучения в ординатуре. А так как мне не хотелось отдавать кровно заработанное за второй год обучения, то я стал искать медицинское учреждение, готовое его оплатить. Этим учреждением оказалось Территориально-медицинское объединение по психиатрии № 1 (ТМОП № 1). И в этом учреждении я отработал более 25 лет до самого своего увольнения в октябре 2022 года. Правда, оно временами меняло название (сначала нас переименовали в Городской психоневрологический диспансер № 7, а потом нас поглотила СПб ГБУЗ «Больница им. П.П. Кащенко»), но суть моей работы от этого не менялась.

Вошёл я в «пси-специальность» как биологически-ориентированный специалист, который рассматривает психические болезни с точки зрения этиологии (причин возникновения), патогенеза (механизма развития), прогноза, фармакологического лечения, диагностики, морфологии и биохимии. Завершив свое психиатрическое образование в 1997 году, я стал участковым психиатром в «обычном» психоневрологическом диспансере. Правда, обычный он был по своей функции, но не по содержанию. Наверно, это во многом отражало дух того времени в виде глобальных изменений и «нахлынувшей» на нас свободы – перестройки, распада СССР, открытия границ (даже не столько физических между государствами, сколько духовных – читай что хочешь, верь во что хочешь, учись у кого хочешь). Вскоре я стал параллельно учиться в ВЕИПе, причём не столько из интереса к психоанализу, сколько из желания узнать про альтернативу биологической (читай – фармакологической) терапии. На тот момент я видел в психотерапии «разговоры», которые малополезны для психиатрических пациентов. Однако, со временем идея психологического лечения увлекла меня намного больше, чем биологического. Повлияла и атмосфера психоаналитического института, но ещё больше – коллеги, которые меня окружали и с которыми в течение долгого времени мы составляли единую команду. Это было взаимное влияние, где мы щедро делились друг с другом опытом, знаниями, поддержкой. Но я все ещё оставался психиатром по своему внутреннему содержанию, заведовал дневным стационаром и начинал понемногу практиковать психотерапию.

НАСТАВНИКИ

Маркус Фей
(Цюрих,
Швейцария)

- профессор, член швейцарского психоаналитического общества и Международной психоаналитической ассоциации (IPA). Супервизор и тренинговый аналитик. Психолог, психоаналитик, групповой психоаналитик, специалист по групповой динамике в школах, COIRAG, Италия. IAGP. Международный наблюдатель и куратор МШГА.
-

— Что было первично – индивидуальная психотерапия или групповая?

— Мне нравилось разговаривать с психиатрическими пациентами с момента моего обучения в субординатуре. Иногда это даже вызывало непонимание моих старших коллег. На первом году обучения в ординатуре врач в отделении, к которому я был прикреплен, как-то мне сказала: «Вы слишком много времени проводите в отделении. Не надо. Если много разговаривать с сумасшедшими, то можно и самому сойти с ума». Ей больше нравилось сидеть в ординаторской, разговаривать об огороде и бурной политической жизни того времени. На втором году обучения у меня был пациент, молодой человек чуть младше меня. Из его истории болезни можно было понять, что она развивается для него злокачественно – он часто госпитализировался, его психотическое поведение могло быть опасным для окружающих, ему требовалось довольно много лекарств, и они не всегда помогали. Его состояние было резистентным (устойчивым) к фармакотерапии, и поэтому в его лечении использовалась инсулинокоматозная (инсулиношоковая) терапия. Я приводил его в отдельный кабинет и разговаривал с ним. Однажды в этот кабинет заглянула заведующая отделением. Когда я закончил разговор с пациентом, она позвала меня в свой кабинет и строго сказала, чтобы я прекратил эти разговоры с пациентом с глаза на глаз. Она была опытным врачом и, наверное, заботилась о моей безопасности. Мне пришлось остановиться в исследовании психотического бытия своего пациента.

В ТМПО № 1 я проработал около двух лет участковым психиатром и познакомился с врачебной рутинной: длинными очередями перед кабинетом, выпиской кипы рецептов, выездами к пациентам на дом, их госпитализацией оттуда и т. п. Через несколько лет я начал работать в дневном стационаре, и у меня появилось больше времени для общения с пациентами. Там я сделал для себя новые открытия, например, что пятнадцатиминутная беседа может быть более «быстрым» транквилизатором, чем привычная инъекция феназепама.

Потом я начал робкие эксперименты с индивидуальной психотерапией, хотя мои коллеги по отделению активно работали с группами, а я только наблюдал за их опытом. Я продолжал свои эксперименты с психотерапией параллельно с учёбой в ВЕИП. В этом, конечно, преимущество работы в медицинском учреждении – нет проблем с практикой. Хотя, с учётом проблем моих пациентов, эта практика имела свои особенности, как технические, так и организационные. Я постепенно преодолевал ужас своих первых психотерапевтических экспериментов с «психотиками» и все больше погружался в рутину психологического лечения. Но именно благодаря учителям я потом смог найти в этой работе много удовольствия.

— Какие персоналии повлияли на мое становление как профессионала?

НАСТАВНИКИ**Вито Сава
(Падуя, Италия)**

- профессор, медицинский психолог, супервизор, тренинговый аналитик, куратор МШГА, COIRAG, Италия. IPA.
-

— Мой психотерапевтический опыт был вдохновлен Гарольдом Штерном. Он оказал большое влияние на петербургскую психоаналитическую школу и многих выпускников ВЕИПа из других городов, о чем я писал в третьем номере нашего журнала за 2021 год («Harold Stern — филаделфийский оракул современного анализа»). В своих отношениях с Гарольдом я прошел довольно типичный для человека с медицинским образованием путь. Вначале слушал его лекции, в которых было много практического, включая супервизии прямо из аудитории. Иногда что-то спрашивал сам, несмотря на минимальный клинический опыт в психотерапии. И чуть позже пришел к нему в психоаналитическую группу, а затем и в индивидуальную терапию. Штерн сильнее всего повлиял на меня как на индивидуального практика. Я очень благодарен ему не только как своему психоаналитику и супервизору, но и за то, что он помог нашей команде организовать долгосрочное образование в области современного американского группового психоанализа. Благодаря его усилиям сотрудники Нью-Йоркского института групповых исследований в течение 10 лет приезжали к нам. И хотя влияние Гарольда на меня как на группового терапевта очень велико, именно благодаря этому проекту я познакомился с очень разными групповыми аналитиками – признанными профессионалами и начинающими коллегами. В другом проекте я познакомился с Робби Фридманом как с лектором, а потом уже как с групповым супервизором и очень светлым человеком.

Но сейчас я бы хотел сказать не о громких персоналиях, а об «обычных» профессионалах. Я бы хотел выразить благодарность тем преподавателям и ведущим групп, имена которых я даже не могу вспомнить. Я мог видеть их всего один раз, но от каждого забрал частичку его мастерства. Может быть, какой-то интересный технический прием или нестандартный взгляд на ситуацию.

Конечно, мы очень много берём от лидеров организаций, от наших аналитиков и супервизоров. Их вклад в наше развитие огромен, и мы умеем принимать его с уважением и любовью. Но я призываю помнить и менее заметные фигуры, которые тоже помогли нам стать профессионалами. Их вклад может быть не так очевиден по отдельности, но в сумме они составляют значительную часть нашего профессионального багажа.

НАСТАВНИКИ

Серджио Фава
(Падуя, Италия)

- врач-психиатр, психотерапевт и групп-аналитик.
- Консультант-эксперт группового психоанализа, супервизор, тренинговый аналитик, куратор Международной Школы Группового Психоанализа (г. Москва). Профессор Университета, преподаватель специальности «клиническая психология» и бывший директор Школы Группового Психоанализа в г. Падуя (Италия). Член-учредитель ASVEGRA/COIRAG, бывший президент ASVEGRA (Ассоциация Группового и Институционального Анализа округа Венеция). Регулярный член COIRAG. Почетный член EAP, IAGP.

— Какие тренды современного психоаналитического профессионального поля можно выделить?

— Я бы сказал о двух глобальных взаимосвязанных тенденциях – это гибкость и толерантность. Они особенно ярко проявились в период пандемии, когда нам всем пришлось приспосабливаться к резко меняющейся ситуации. Это, в первую очередь, смещение нашей профессиональной и личной жизни в онлайн-пространство, да и множество других компромиссов, которые нам приходилось принимать на уровне профессиональных сообществ, тренинга, практики, в общении друг с другом. К гибкости и толерантности я бы отнес тенденцию к взаимообмену теорией и практикой разных направлений психотерапии, совмещение биологического и психологического подходов (например, в нейропсихоанализе) и активное развитие групповой терапии.

— Расскажите о месте групп-анализа в современной психоаналитической психотерапии и в организации (ЕАРПП, ЕСРР)

— Сфера интересов групповой терапии расширяется и, наверно, это как-то связано с расширением профессионального поля, и с увеличением коллег, которые активно практикуют и развивают групповые формы работы. Растет количество людей, которым нужна психологическая помощь и которые готовы эту помощь получать. Однако, количество индивидуально работающих специалистов может не успевать за растущим спросом. Здесь логичным выходом служит групповая психотерапия. Она способна охватить большее число клиентов. Но, что более важно, группа оказывает более мощное воздействие через большее количество переносов и ответных реакций на них, более сильную эмоциональную стимуляцию друг друга. Групповая терапия похожа на атомную энергию – она может быть как очень разрушительной, так и очень созидательной.

— Какие изменения в группах вы можете наблюдать за последние десятилетия?

— Изменения идут в двух направлениях, и непросто разобраться, кто больше меняется: наши участники групп или мы, ведущие? Скорее всего, и они, и мы. Мне кажется, что люди стали проще говорить о чувствах, сексе, смерти, политике, религии. Но, может быть, мне самому стало об этом проще говорить? Очевидно то, что пандемия актуализировала темы безопасности, ужаса перед непредсказуемостью жизни и смерти, социальной незащищенности. А 2022 год сделал эти темы еще более актуальными, добавив к ним темы гуманитарных ценностей, сложности этического выбора перед лицом опасности, релокации.

— В чем преимущества и в чем сложности быть групп-аналитиком?

НАСТАВНИКИ

**Анджело
Сильвестри
(Падуя, Италия)**

- врач-психиатр, психотерапевт, профессор школы групповой психотерапии (г.Падуя), супервизор, тренинговый аналитик, паст-президент ASVEGRA (COIRAG), член Ассоциации групповой психотерапии (APG), Италия. IAGP.
-

НАСТАВНИКИ

Роби Фридман
(Robi Friedman)

- PhD, директор израильского Института Группового психоанализа, Вице-президент Израильской ассоциации групповой психотерапии, Член правления Международной ассоциации групповой психотерапии и групповых процессов (IAGP), Председатель Комитета по образованию IAGP, Паст-Президент Групп-аналитического Сообщества (GASI, London), Профессор Хайфского университета.

— Преимущества и недостатки групп-аналитика тесно переплетаются, и всё зависит от того, с какой стороны вы на них смотрите. Одно из преимуществ профессии групп-аналитика мне видится в возможности делегировать свои терапевтические функции участникам группы. В идеале участники группы анализируют себя сами, а ведущий наслаждается этим процессом, не участвуя в нем непосредственно. Он, как катализатор, ускоряет реакцию прогресса участников, но при этом сам не «расходуется». Дирижер создает из разрозненных участников единый терапевтический механизм, который будет сам себя лечить, какое бы значение мы ни вкладывали в это слово. Такой уровень функционирования группы не достигается раз

и навсегда, но временами мы к нему приближаемся и можем какое-то время наслаждаться неустойчивой гармонией. На высоте этой гармонии кто-то из участников заденет острые углы отношений с другими, возникнет проблема, и гармония исчезнет. Снова начнётся непростая работа, чтобы понять, что же такое случилось. Пройдёт какое-то время, и можно будет спокойно проанализировать происходящее, чтобы снять урожай непростого взаимодействия и снова приблизиться к гармонии. С другой стороны, это же преимущество может обернуться и недостатком, если мы воспринимаем пассивность как главный инструмент дирижера. Как и любые инструменты, они могут хорошо работать, только если мы понимаем, для чего мы их используем с конкретной группой в конкретной ситуации.

И, наоборот, сложность может стать преимуществом. В групповой терапии дирижёр находится словно на сцене. Мы, как индивидуальные психоаналитики, особенно хорошо устроились. Пусть не все наши клиенты лежат на кушетке, когда мы представлены для них голосом откуда-то сзади. Но, даже если клиент сидит напротив нас очно или виден на экране монитора, нас спасает профессиональный покер-фэйс – непрозрачный эмоциональный барьер между моими чувствами и переживаниями клиента. В группе ситуация меняется – мы работаем под прожекторами интереса участников группы к нам, под давлением множественных переносов, напором сильных переживаний, которые разворачиваются здесь и теперь, сложным вихрем собственного контрпереноса. В этой ситуации дирижёр становится частью оркестра, и это – большое нарциссическое испытание, которое может вызвать много сложностей. А может стать большим преимуществом, потому что группа – это прекрасная возможность узнать о себе что-то новое, пусть и не всегда приятное. Если нам удастся перешагнуть через собственную нарциссическую уязвимость, то мы можем неплохо подлечиться за счет участников группы: их внимательности и злости, их благодарности и параноидности, их порывистости и последовательности.

— Как влияет ваша работа на личную жизнь и отношения?

— Работа, конечно, оказывает влияние на нашу личную жизнь и отношения. Но определить степень этого влияния непросто, так как наша профессия, возможно больше, чем другие, переплетена с нашей личностью, нашим характером. Я не могу сказать с уверенностью, но надеюсь, что она помогает мне быть более внимательным к близким; быстрее понимать какие-то вещи, прежде чем мой аффект может что-то разрушить; уважать и любить тех людей, которым посчастливилось или угораздило быть рядом со мной. В итоге можно получать удовольствие от нахождения рядом со своими близкими, в том числе от многообразия эмоций, которые непременно рожают длительные отношения.

Во всём этом нам должен помогать наш профессиональный тренинг. Если мы в ходе личной терапии не смогли улучшить свою жизнь, свои отношения, то я бы не считал такую терапию эффективной. Возможно, она помогла нам стать профессионалами и хорошо помогать другим людям, но все-таки успешный терапевтический процесс лучше начинать с себя. Впрочем, если что-то не получилось в ходе личной терапии в начале профессионального пути, то не надо расстраиваться. Наш профессиональный тренинг длительный, и у нас есть время (было бы желание) компенсировать какие-то прошлые упущения через повторный анализ, в том числе групповой, супервизии, практику, семинары, тренинги.

Мне кажется, что люди стали проще говорить о чувствах, сексе, смерти, политике, религии. Но, может быть, мне самому стало об этом проще говорить?

— Как понимание групповых процессов помогает руководить организацией?

— Я смотрю на организацию как на группу, большую группу, может быть, даже очень большую группу. Я понимаю, что в ней много мудрости, и надо доверять группе, которая всегда много больше, чем простая математическая сумма её членов. Поэтому у меня высокая толерантность группе, в том числе к сложным эмоциональным процессам в ней. Когда в группе есть эмоции – это всегда про жизнь, может быть, временами не про легкую жизнь, но точно про жизнь. И надо дать время тому, чтобы эмоциональные процессы стали очевидными, сделали свою работу, и мы смогли чему-то научиться. Поэтому руководителю важно не поддаваться импульсам, а внимательно наблюдать. В первую очередь, за своими чувствами. Помогает ли мне это понимание в моей руководящей роли в организации? Надеюсь, что да – я готов слушать и давать коллегам возможность делать так, как они считают нужным. Потому что нет единственно правильного пути – как надо сделать то или другое. Прав тот, кто что-то делает прямо сейчас. Результат этой работы никогда не будет идеальным, но главное, что она будет делаться.

ПСИХОАНАЛИЗ КУЛЬТУРЫ

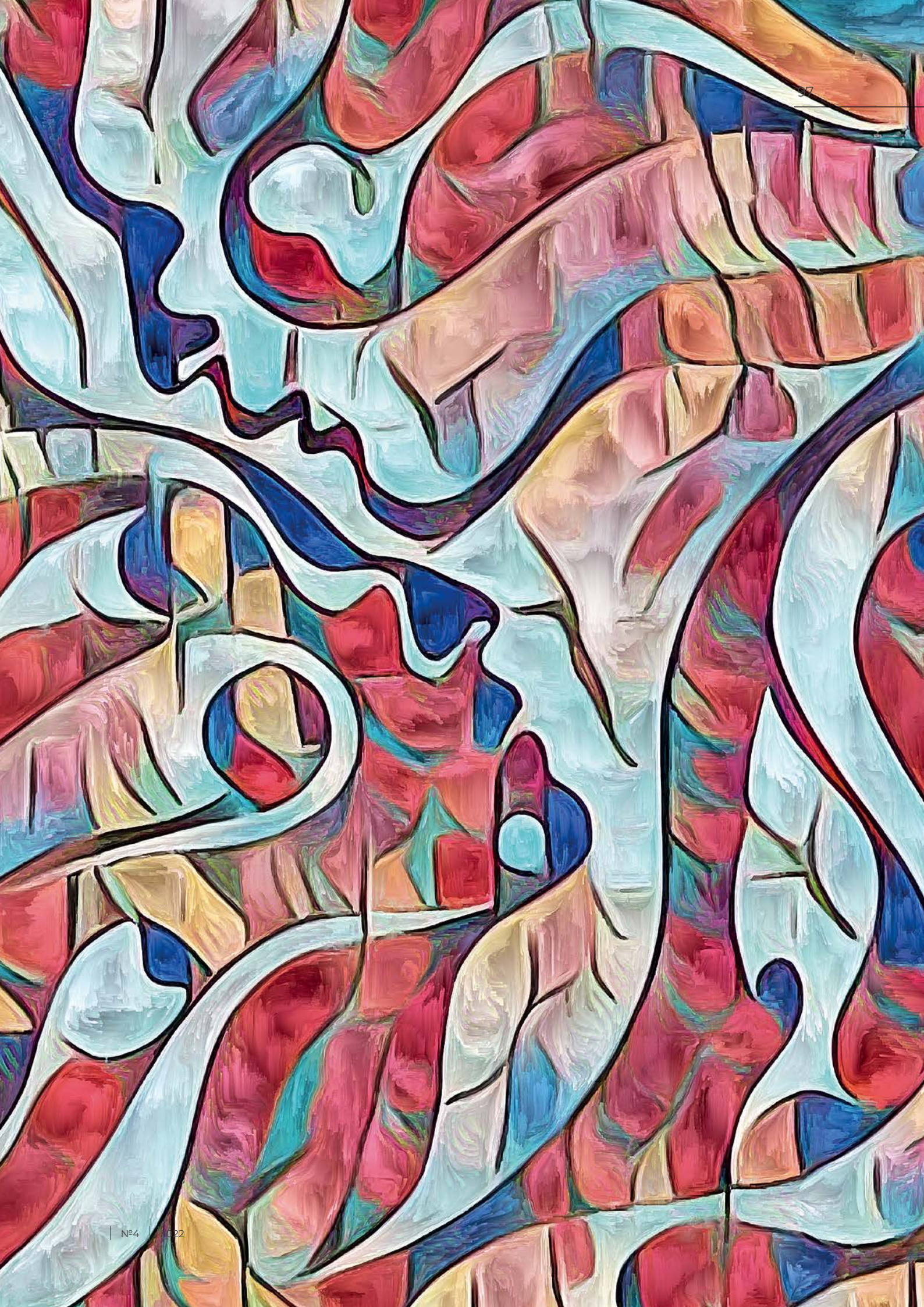

Взаимодействие человека с окружающим миром небезопасно (Окружающий мир небезопасен): в нем все непонято и плохо поддается осмыслению, красота ослепляет и покоряет, но в то же время эта красота может быть болезненной и разрушительной. Ф.М. Достоевский в образе князя Мышкина смог передать весь трагизм соприкосновения с красотой и одновременно невозможности подлинной близости, внутреннего единения с ней — природу и сущность эстетического конфликта. О мучительных переживаниях писателя в образе своего героя, неспособности управлять глубокими переживаниями читайте в статье Александра Лисичного, посвященной исследованию «психических убежищ» в романе Ф.М. Достоевского «Идиот».

Если хотим мира, то должны задействовать все наши ресурсы для изучения эмоций, придавая значение психической жизни, считает Галло Бьянка. В своей статье она размышляет о балансе мира и войны и задается вопросом: почему столь утонченные умы людей нашего времени не способны окончательно отказаться от войн и разрушений?

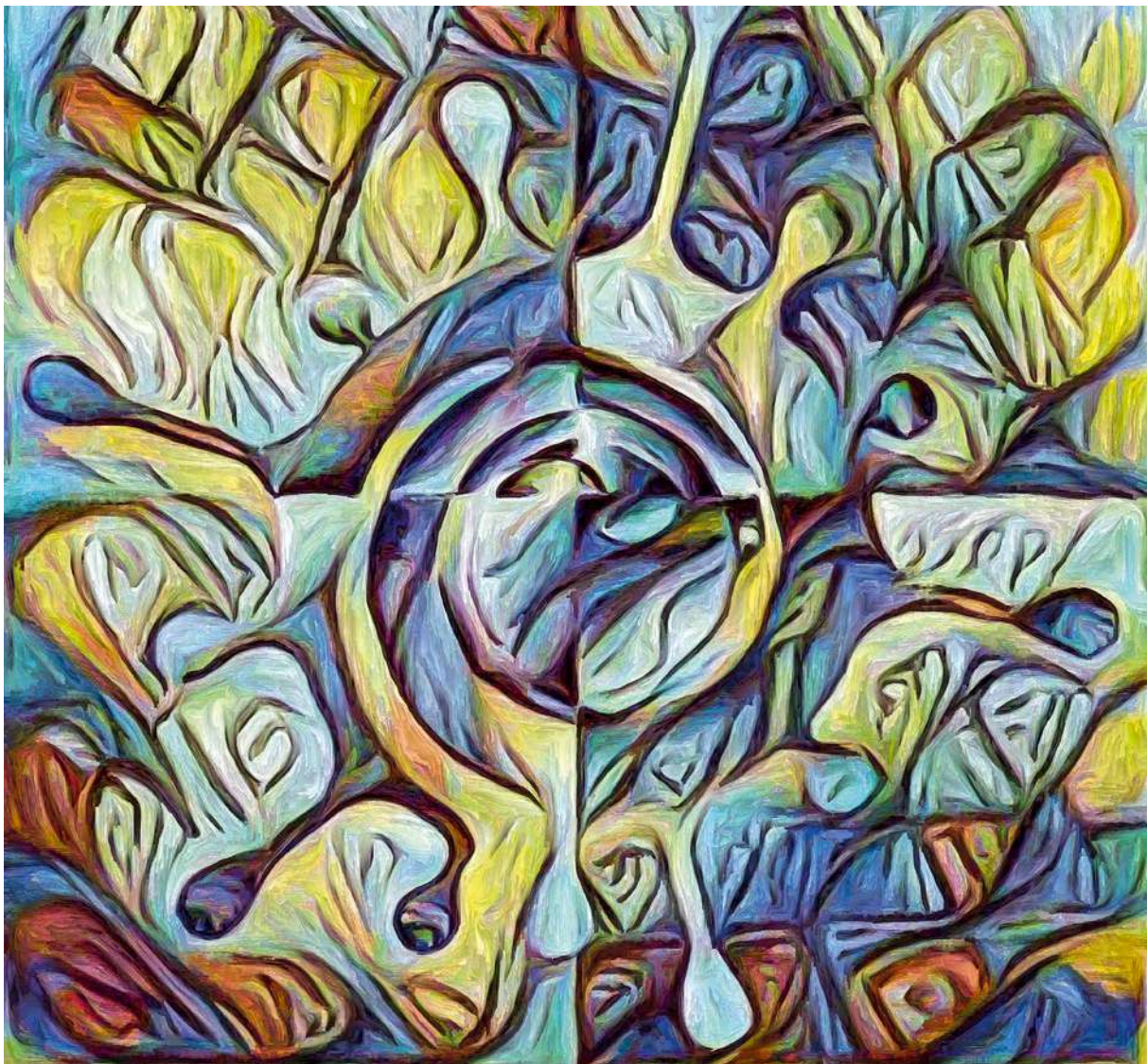

«Психическое убежище» как способ манифестации психопатологии князя Мышкина в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»

Лисичный Александр Анатольевич

- Кандидат филологических наук, магистр психологии, психоаналитический психотерапевт

В произведениях автора романа «Идиот» можно обнаружить и тех, кто постоянно находится на границе нормы и патологии и тех, кто переходит из состояния здоровья в состояние болезни или наоборот — лишь временно более долгий или короткий срок оставаясь на этой границе

Исследователи неоднократно подчеркивали близость многих персонажей Ф.М. Достоевского к пограничной психопатологии. Так, например, П. Ганнушкин, выдающийся психиатр и специалист в пограничных расстройствах психики считал, что в художественных произведениях можно найти примеры психических расстройств более яркие и репрезентативные, чем в учебниках по психиатрии. Поэтому в произведениях автора романа «Идиот» можно обнаружить и тех, кто постоянно находится на границе нормы и патологии и тех, кто «... переходит из состояния здоровья в состояние болезни или наоборот — лишь временно более долгий или короткий срок... оставаясь на этой границе» [1, с. 106].

Ф.М. Достоевский в своем творчестве не делает акцент на описании однозначно выраженных симптомов различных психопатологий, а обращает внимание как раз на те состояния, которые можно определить как пограничные.

Специфические черты личности своих героев он художественно синтезирует так, что они предстают перед читателем, как полноценные и полновесные

персонажи, являющие собой многогранность и многоуровневость человеческой психики, ее проблем и коллизий. Его «полусумасшедшие» герои представляют промежуточные состояния психики, которые трудно уместить в прокрустово ложе однозначных психиатрических терминов. Позже понятие «полусумасшествие» появится и в психиатрии. Эту проблему хорошо понимал и П. Ганнушкин, который назвал такого рода пациентов «полунормальными», тем самым открывая дверь для психологического изучения данного явления. По его мнению, психический статус такого рода пациентов, подразумевает, что они могут назваться настоящими «метисами... с одинаковым основанием могущими считаться и за душевноздоровых, и за душевнобольных» [1, с. 99].

Представляется, что в психоаналитической перспективе эту проблему освещает Дж. Стайнер в своей книге «Психические убежища». Как известно, опираясь на работы кляйнианских аналитиков [11, с. 406–413], Джон Стайнер разработал концепцию патологических организаций, «психических убежищ» [7]. В этой концепции он описал психические организации, которые позволяют укрыться от реальности. Он представляет пациентов, которые с трудом поддаются психоаналитическому лечению, т.к. для них

«Протоэстетический» опыт можно представить, как начавшийся еще в утробе матери», и этот опыт продолжается далее, после рождения ребенка, предопределяя человеческую способность к восприятию красоты

невыносимо быть и на параноидно-шизоидной, и на депрессивной позиции. Поэтому они убегают из сферы реальных отношений в специфические психические убежища, в которых у них появляется ощущение защищенности, хотя, в то же время, их эмоциональные страдания полностью не прекращаются, зачастую сопровождаясь переживанием нарциссического и мазохистского удовольствия. В любом случае, в этих убежищах пациенты чувствуют себя намного безопаснее, чем вне их, и поэтому любые попытки помочь им их покинуть могут вызывать большую тревогу. Для того, чтобы оставаться в такого рода убежищах пациенты опираются на проективную идентификацию, искажение реальности, они проявляют покорность установленному защитной организацией порядку ради того, чтобы сохранить статус-кво и собственную безопасность.

Им тяжело пережить «утрату» объектов, от которых они психически отделяются, а работа скорби дается им нелегко. Поэтому они создают специфические психические состояния (убежища), где они могли бы спрятаться от тревоги и боли.

Считается, что такого рода личности имеют три основных характеристики.

1. Они пребывают в психическом пространстве между, с одной стороны, параноидно-шизоидной позицией, защищаясь от переживания на ней деструкции; и, с другой стороны, депрессивной позицией, спасаясь от переживания вины и от работы горя.

2. Их развитие проходило в ситуации преобладающих инстинктов смерти и зависти. В то же время в их психике были созданы устойчивые объектные отношения, при том, что «плохие» части их самости все же доминируют над «хорошими».
3. Несмотря на кажущуюся устойчивость их личности и преодоления шизоидно-параноидной позиции, такой результат назван патологической организацией, несущей не только защитную функцию, но и предполагающей жесткое слияние с некоторыми видами объектных отношений, а также получение удовольствия патологическим, перверсным образом [11, с. 407].

Дж. Стайнер описывает эти патологические организации как специфическую совокупность защит, как многоуровневую и многогранную систему объектных отношений. С помощью такого рода чрезвычайно стойких защитных организаций пациент может избежать тревоги, которая возникает в результате соприкосновения с реальностью или другими людьми. Рассмотрим, как и насколько концепция Дж. Стайнера применима для прикладного психоаналитического исследования романа Ф.М. Достоевского «Идиот».

Как известно, в основной, предельно сжатой, сюжетной линии романа развивается повествование о князе Льве Мышкине, возвратившемся в Петербург после длительного лечения от тяжелого психического заболевания в Швейцарии. Он возвращается не до конца вылеченным: «Слушая его, черномазый несколько раз усмеялся; особенно засмеялся он, когда на вопрос: «что же, вылечили?» – белокурый отвечал, что «нет, не вылечили» [2, с. 9]. В Петербурге у него возникают отношения с двумя женщинами – Аглаей и Настасьей Филипповной. При всей «влюбленности» князя, эти отношения сложно назвать полноценными, судя по всему, болезнь и ранее мешала ему построить отношения с женщинами: «Вы, может быть, не знаете, я ведь по прирожденной болезни моей даже совсем женщин не знаю» [2, с. 17]. Отношения с Настасьей Филипповной становятся для князя роковыми: в результате ее убийства Рогожиным он теряет рассудок, становится полным «идиотом» и его возвращают обратно в Швейцарию.

Представляется, что эту логику повествования можно соотнести с логикой психической динамики, описанной в работе Дж. Стайнера «Психические убежища». В сущности, приезд Льва Мышкина в Петербург можно рассматривать, как возвращение его из одного «психического убежища» в реальность жизни, которая для него, еще не вполне здорового, становится по-своему невыносимой и из которой он бежит в другое «психическое убежище» - отношения с Настасьей Филипповной. Катастрофические отношения с Настасьей Филипповной, заканчивающиеся ее смертью, возвращают князя в исходное «психическое убежище».

Дж. Стайнер описывает эти два вида убежищ, как свойственные параноидно-шизоидной позиции. Первое из них он относит к патологической фрагментации, второе – к нормальному расщеплению. При патологической фрагментации персекуторная тревога может стать настолько невыносимой, что появляется

Красоты в романе две,
и носителями этих красот
становятся две женщины:
Настасья Филипповна и Аглая

ощущение тотальной угрозы существованию индивида. В результате пациент может погрузиться в хаос и спутанность, деперсонализацию и дереализацию, состояния галлюцинации и страха. Так как в таком состоянии пациент может чувствовать свою психику расколотой и распадающейся на части, нужда хоть в каком-то порядке и структуре порождает необходимость создания защитных организаций, пусть даже с психотическими характеристиками. По Стайнеру, «чаще всего создается сложная бредовая система, устраняющая тревогу путем внесения произвольного и зачастую жестокого порядка в ранее хаотическое состояние» [7, с. 110].

В то же время, для здорового развития нормальное расщепление является нормой. Организация ребенком своего незрелого хаотического психического опыта выражается в расщеплении на плохое и хорошее. Когда такого рода расщепление происходит, то оно может выражаться в смене состояний идеализации и преследования. При нормальном психическом развитии ребенок становится способным признать, принять и выносить амбивалентность объекта, что все больше сдвигает его к депрессивной позиции.

Красота для князя не только
воплощена в образе женщины.
Красота во всей ее полноте – это
то, что он переживает за несколько
мгновений до начала
эпилептического припадка

И, если первый тип психического убежища, представленного как патологическая фрагментация, в романе остается практически «за кадром» (о нем мы узнаем из рассказов князя Мышкина о своем лечении в Швейцарии и из авторского описания его состояния после убийства Настасьи Филипповны), то тому, как проявляет себя психическое убежище второго типа, представленного как нормальное расщепление, посвящено основное повествование романа. Как отмечает Дж.

Стайнер, при нормальном расщеплении возможно движение к депрессивной позиции. Но с князем это не происходит. В романе мы можем отследить ряд патологических моментов, которые обусловили возврат главного героя к первому типу психического убежища - психотической патологической организации.

Можно предположить, что исходным «патологическим изломом» в жизни Льва Мышкина была ранняя потеря родителей: «Остался князь после родителей еще малым ребенком» [2, с. 30]. И, если фигура отца князя в романе никак не представлена, то, мы предполагаем, что с фигурой матери все обстоит иначе – она манифестирует себя в способе его психопатологии. Не только его отношения с женщинами во многом предопределены образом матери, но и сама «падучая» так же манифестирует его отношения с архаичной материнской фигурой. Одним из ключевых аспектов формирования психопатологии князя Мышкина являлись его неразрешенные симбиотические отношения с матерью.

Эти отношения проявляются в ряде взаимосвязанных и переплетенных между собой аспектов художественной ткани романа: красота, болезнь и смерть, отношения с женщинами. Отдельное рассмотрение этих аспектов представляет собой несколько искусственную конструкцию, но в аналитических целях это необходимо.

КРАСОТА

Тема восприятия красоты и отношения к красоте затрагивает важнейшие элементы развития сюжета. Уже практически в самом начале романа происходит размежевание красоты. Красоты в романе две, и носителями этих красот становятся две женщины: Настасья Филипповна и Аглая. Князь Мышкин впервые видит портрет Настасьи Филипповны у генерала Епанчина и восхищается ее красотой: «Так это Настасья Филипповна? – промолвил он, внимательно и любопытно поглядев на портрет. – Удивительно хороша! – прибавил он тотчас же с жаром. На портрете была изображена действительно необыкновенной красоты женщина... Да, всего только сутки в России, а уж такую раскрасавицу знаю, – ответил князь... Это необыкновенное по своей красоте и еще по чему-то лицо еще сильнее поразило его теперь. Как будто необъятная гордость и презрение, почти ненависть, были в этом лице, и в то же самое время что-то доверчивое, что-то удивительно простодушное; эти два контраста возбуждали как будто даже какое-то сострадание при взгляде на эти черты. Эта ослепляющая красота была даже невыносима, красота бледного лица, чуть не впалых щек и горевших глаз; странная красота!» [2, с. 33-34, 83].

Когда от князя требуют охарактеризовать Аглаю, он тоже восхищается ее красотой, которая иная, по сравнению с красотой Настасьи Филипповны: «О да, заметна; вы чрезвычайная красавица, Аглая Ивановна. Вы так хороши, что на вас боишься смотреть.

– И только? А свойства? – настаивала генеральша.

– Красоту трудно судить; я еще не приготовился. Красота – загадка.

– Это значит, что вы Аглае загадали загадку, – сказала Аделаида, – разгадай-ка, Аглая. А хороша она, князь, хороша?

– Чрезвычайно! – с жаром ответил князь, с увлечением взглянув на Аглаю, – почти как Настасья Филипповна, хотя лицо совсем другое!» [2, с. 81].

Князю приписывается утверждение о том, что «мир спасет красота» [2, с. 386]. Аглая видит в князе «рыцаря бедного», который посвятил себя служению «образу чистой красоты», даже если реальность «прекрасной дамы» ему не соответствовала он поверил ее «чистой красоте» и готов был за нее копыя ломать [2, с. 252].

Но красота для князя не только воплощена в образе женщины. Красота во всей ее полноте – это то, что он переживает за несколько мгновений до начала эпилептического припадка. Эта «минута ощущения, припоминаемая и рассматриваемая уже в здоровом состоянии, оказывается в высшей степени гармонией, красотой, дает неслыханное и негаданное дотоле чувство полноты, меры, примирения и встревоженного молитвенного слития с самым высшим синтезом жизни... В том же, что это действительно «красота и молитва», что это действительно «высший синтез жизни», в этом он сомневаться не мог, да и сомнений не мог допустить [2, с. 229].

Представляется, что красота, которую переживает князь Мышкин при виде прекрасных женщин или перед началом

Специфическое проявление эстетического конфликта: он отзывается на красоту, красота ему не чужда, красота его покоряет, но в то же время эта красота для него трагична, болезненна и разрушительна

Видимая, «поверхностная» красота матери порождает фантазии о внутреннем пространстве матери, которое представляется намного более прекрасным и захватывающим, чем ее внешняя красота. Эта «глубина внутреннего» недостижима для ребенка и вследствие этого у него развивается способность воспринимать и наслаждаться видимой красотой

эпилептического припадка является не только и не столько выражением его тонкой эстетически сформированной душевной организации, но его переживание красоты – причина и следствие «эстетического конфликта» (Д. Мельтцер). Как известно, Д. Мельтцер возводит переживание красоты к самым ранним этапам человеческой жизни. По его мнению, «протоэстетический опыт можно представить, как начавшийся еще в утробе матери», и этот опыт продолжается далее, после рождения ребенка, предопределяя человеческую способность к восприятию красоты [5, с. 53]. Этот процесс является постепенным и приобретает очертания, когда происходит постепенный разрыв симбиотических отношений и отделение ребенка от матери. Ребенок начинает видеть мать, как отдельного человека, ее образ становится для него все более очерченным и ясным, и, безусловно, единственно прекрасным. Представление о том, что мать захвачена ребенком полностью – и внешне, и внутренне, и физически, и психически – постепенно уходит, как и уходит представление о том, что молоко матери никогда не закончится и ее грудь останется неистощимым источником наслаждения. После наступления «стадии зеркала» (Лакан) Я ребенка начинает осознавать свою отдельность и, благодаря отражению, – свою телесность. Психический процесс такого рода продуцирует ощущение удовольствия и, в то же время, ощущение неполноценности, неразвитости тела ребенка, если его сравнить с телом взрослого человека.

Наряду с этим, в процессе сепарации ребенок не может не столкнуться с тем фактом, что мать – не всегда и не полностью принадлежит ему: она находится в парных отношениях с отцом, ее душевное состояние тоже крайне изменчиво и, более того, мать невозможно проконтролировать никакими интервенциями ребенка. Все эти процессы не отменяют восторг ребенка красотой матери. Более того, видимая, «поверхностная» красота матери порождает фантазии о внутреннем пространстве матери, которое представляется намного более прекрасным и захватывающим, чем ее внешняя красота. Эта «глубина внутреннего» недостижима для ребенка и вследствие этого у него развивается способность воспринимать и наслаждаться видимой красотой [4].

Так рождается эстетический конфликт, о котором Д. Мельтцер писал следующее: «Обычная прекрасная преданная мать представляет собой для своего обычного прекрасного ребенка чрезвычайно интересный сложный объект, как чувственный, так и инфра-чувственный. Ее внешняя красота, сконцентрированная, как это и должно быть, в ее груди и ее лице, выраженный в каждом случае сосками и глазами, окутывает его эмоциональным опытом чувственного качества, в результате которого, он может

видеть эти объекты как «прекрасные»... Это эстетический конфликт, который наиболее точно можно сформулировать в терминах эстетического воздействия внешней стороны «прекрасной» матери, доступной для чувств и загадочной внутри, которая должна быть истолкована творческим воображением» [5, с. 59-60].

Кроме того, Д. Мельцер считает, что эстетический конфликт, как и депрессивная позиция в развитии ребенка являются первичными, в то время как шизо-параноидная позиция – вторична. Она является результатом реакции ребенка «на ослепляющий яркий светом восход солнца» (красоту матери), на который ребенок реагирует «закрытием своих перцептивных отверстий» [5, с. 67]. В таком случае память о переживании красоты матери сопровождает даже тех пациентов, у которых сильно выражена их психопатология и которые, как может показаться, никогда не покидали шизо-параноидную позицию. Д. Мельцер считает, что «их коснулась красота, и они дико отшатнулись от нее, как они это делают снова и снова в ходе анализа» [5, с. 68]. Поэтому психопатология в своей первичной основе является бегством от боли эстетического конфликта, обозначающего невозможность и неспособность ребенка творчески преодолеть внешнюю красоту материнского тела и постичь ее внутреннее содержание. На этот процесс

Ф.М. Достоевский в образе князя Мышкина смог передать весь трагизм соприкосновения с красотой, восхищения красотой и в то же время невозможности подлинной близости, внутреннего единения с красотой, т.е. природу и сущность эстетического конфликта

могут повлиять сепарация, физическая и/или эмоциональная депривация в результате заболевания, догенитальный или генитальный эдипальный конфликт, совращение и жестокость, смерть родителей или сиблингов. В результате формируется «избегание влияния красоты мира и страстной близости с другим человеком» [5, с. 68-69].

Исходя из этого, мы можем предположить, что князь Мышкин тоже был однажды захвачен красотой своей матери и тоже был затронут депрессивной позицией, однако крайне неблагоприятные условия его последующей жизни сформировали в нем специфическое проявление эстетического конфликта: он отзывается на красоту, красота ему не чужда, красота его покоряет, но в то же время эта красота для него трагична, болезненна и разрушительна. С прекрасными женщинами он строит отношения, скорее, основанные на жалости, а не на желании «страстной близости» и, в итоге, с каждой из них его отношения обрываются по-своему трагически. Красота, которую он переживает за несколько мгновений до эпилептического припадка, в итоге, ведет не к созиданию, а к разрушению его психического здоровья. Она также не ведет его к близости. В этом случае, к близости с самим собой.

Таким образом, может быть «красота и спасет мир», но красота для Льва Мышкина не становится спасительной. На пути к возвращению на депрессивную позицию, на которой он был в начале своей жизни, будучи покоренным красотой матери, становятся

Писатель через симптомы
эпилепсии выражал
смертоносную атаку на фигуру
своего интернализованного отца

целый ряд негативных, препятствующих такому движению, факторов: ранняя смерть родителей и тяжелое заболевание. Находясь в Петербурге и будучи не совсем здоровым, он находится в психическом убежище в состоянии нормального расщепления на шизо-параноидной позиции. Здесь он идеализирует прекрасных женщин, не замечая патологических сторон их личности и тем самым не принимая их амбивалентности. Красота сыграла с князем «злую шутку» - она ослепила его настолько, что он не смог целостно принять личность этих женщин (в первую очередь, Настасьи Филипповны), выйти на депрессивную позицию и тем самым достичь с ними полноценной близости.

Д. Мельтцер описывает два класса людей, которые, в силу своих особенностей, в принципе, не способны достичь подлинной близости с окружающими людьми: «первый из них включает в себя умственно и социально больных, отрезанных от близости тяжестью своих бредовых идей, либо живущих в состояниях проективной идентификации или тотальной недостаточности развития личности, или с такой настойчивостью в инфантильных способностях связи, что близость взрослого рода не может развиваться. Вторым классом являются художники, чье болезненное восприятие бесчеловечности, ежедневно действующей в отношении них, сопоставляемое ими с виденьем красоты мира, находящейся под воздействием примитивных социальных процессов, запрещает им растрчивать свои жизненные силы на адаптацию к этому миру [5, с. 51]. Как кажется, Ф.М. Достоевский в своей личности в той или иной мере совмещал мироощущение этих двух групп людей и в образе князя Мышкина смог передать весь трагизм соприкосновения с красотой, восхищения красотой и в то же время невозможности подлинной близости, внутреннего единения с красотой, т.е. природу и сущность эстетического конфликта.

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ

З. Фрейд описывал эпилепсию Ф.М. Достоевского, как символические «припадки смерти» и считал, что писатель через симптомы эпилепсии выражал смертоносную атаку на фигуру своего интернализованного отца. В то же время, с точки зрения Брегера, проблема эдипа и отношения с отцом не являются основополагающими. По его мнению, ключевым моментом в этиологии болезни писателя являются отношения с матерью, т.е. доэдипальные отношения, когда Я ребенка только начинает дифференцироваться из симбиотических отношений с матерью.

Поэтому, когда Ф.М. Достоевский описывает приступы эпилепсии и состояния ее сопровождающие, как, с одной стороны, состояния «абсолютного счастья», «мгновенных и проблесков высшего бытия», «высшей степени гармонии», «неслыханного чувства полноты, меры, примирения», «восторженного слияния с самим высшим синтезом жизни» и, с другой, состояния «уныния», «душевного мрака», «отупения» и «идиотизма». Все эти состояния охватывают специфические особенности раннего опыта, являющиеся результатом эмоционального слияния младенца с архаическим образом матери,

которая воспринимается им, как обладающая всей полнотой любви и всей полнотой ненависти, носителем жизни и угрожающей смертью.

И. Кадыров пишет, что, по мысли Брегера, в болезни, художественном творчестве и в реальной жизни Ф.М. Достоевский проявлял, отыгрывал и сублимировал, хранящуюся в глубинах его бессознательного фантазию о совершенном симбиотическом слиянии с матерью и, в то же время, эта фантазия включала в себя как убийство матери, символически выражающееся в эпилептических припадках, так и «смертную казнь» себя, искупляющую такого рода убийство [3, с. 129-130].

Вообще, эпилепсия князя Мышкина соединяется в романе с темой смерти. В сущности, описывая сцены казни, переживания приговоренных в последние минуты перед казнью, когда смерть должна наступить «наверное», во многом отражают состояние человека, болеющего «падучей» за несколько мгновений до эпилептического припадка. В связи с этим, можно предположить, что князь рассматривал описываемых им приговоренных к смерти, как своих двойников, рассказывая о которых он проигрывал и отыгрывал свое «предсмертное» состояние перед началом припадка.

Следует отметить, что проблема двойничества представлена в психоанализе многогранно и многомерно. Проблему двойничества описал еще З. Фрейд в своей работе «Жуткое» [10]. Он писал, что двойник представляет собой уходящее своими корнями в бессознательное другое Я, которое может проявлять себя, как друг или как враг. Являясь, по сути, бессознательным, это «другое Я» может относиться к сознательному Я комплиментарно или находиться с ним в отношениях противоположности.

О. Ранк дополнил психоаналитическую разработку двойничества и писал о том, что двойник может представлять целостное Я самости или же его части [6]. Кроме того, в роли двойника могут выступать люди, которые представлены в психической вселенной индивида, как «эквиваленты» его Я. Можно предположить, что в романе «Идиот» люди, обреченные на казнь представляют собой такого рода «эквиваленты» Я князя Мышкина. С точки зрения О. Ранка, в основе двойничества лежат ранние симбиотические отношения ребенка с матерью, к которой он нарциссически привязан. Такая нарциссическая привязанность может служить в качестве защиты от смерти и в то же время выполнять функцию ее репрезентации.

Используя идею двойничества в своих повествованиях о казнях, князь Мышкин помещает своих двойников в те ситуации, которые катастрофически непереносимы

В болезни, художественном творчестве и в реальной жизни
Ф.М. Достоевский проявлял, отыгрывал и сублимировал,
хранящуюся в глубинах его бессознательного, фантазию о совершенном
симбиотическом слиянии с матерью и, в то же время, эта фантазия
включала в себя как убийство матери, символически выражающееся
в эпилептических припадках, так и «смертную казнь» себя,
искупляющую такого рода убийство

для него самого, его двойники проходят через то, что князю пройти представляется невозможным. Можно предположить, что при таком подходе может проявляться достаточно устойчивая связь между невыносимым страхом смерти и глубинным, патологическим нарциссизмом, который выражается в ощущении невозможности аннигиляции себя. Через повествования о казнях князь «проигрывает» варианты неумолимого приближения умирания, которое он символически переживает в момент эпилептического припадка, для того, чтобы сделать предельно насыщенной жизнь перед тем мгновением, когда сознание окончательно померкнет. Эта насыщенность несет в себе, помимо прочего, полноту страдания: «А ведь главная, самая сильная боль, может, не в ранах, а вот, что вот знаешь наверно, что вот через час, потом через десять минут, потом через полминуты, потом теперь, вот сейчас – душа из тела вылетит, и что человеком уж больше не будешь, и что это уж наверно; главное то, что наверно... и в том, что наверно не избежнешь, вся ужасная-то мука и сидит, и сильнее этой муки нет на свете... Кто сказал, что человеческая природа в состоянии вынести это без сумасшествия? Зачем такое ругательство, безобразное, ненужное, напрасное?» [2, с. 26].

Но эта полнота страдания, скорее всего, окрашивается мазохистским наслаждением. Если обратиться к словам З. Фрейда, написанным о Ф.М. Достоевском, то в них можно обнаружить объяснительную модель отношения князя Мышкина к описаниям казни (отрубание головы – символ кастрации). Мазохистское Я князя отождествляется с материнским Я, женственно-пассивным, которое испытывает необходимость в наказании и жестоком обращении со стороны садистского отцовского Сверх-Я. Неотвратимость казни (кастрации), символизирующей неумолимость судьбы являются также поздней проекцией отцовской фигуры [9, с. 289]. В итоге невыносимые страдания перед казнью,

---

В основе двойничества лежат ранние симбиотические отношения ребенка с матерью, к которой он нарциссически привязан. Такая нарциссическая привязанность может служить в качестве защиты от смерти и в то же время выполнять функцию ее репрезентации

Можно предположить, что князь рассматривал описываемых им приговоренных к смерти, как своих двойников, рассказывая о которых он проигрывал и отыгрывал свое «предсмертное» состояние перед началом припадка

кроме всего прочего, несут в себе для героев повествования князя Мышкина (с которыми он отождествляется) и мазохистское наслаждение, связанное с фигурой матери.

Фаустовское «остановись мгновенье» призвано остановить нарциссическую неприкосновенность личности и максимально продлить и возвысить ее величие и ценность перед окончательным срывом в бездну небытия. Поэтому подтверждение идеи О. Ранка о том, что нарциссическая личность (или грандиозное Я)

не в состоянии вынести факт конечности жизни, исчезновения этого Я и, следовательно, неминуемой смерти, можно обнаружить и в описании отношения к болезни и смерти у князя Мышкина. Другие герои Ф.М. Достоевского избирают самоубийство и сознательный поиск смерти для того, чтобы освободиться от страха неконтролируемого и неизбежного приближения смерти, угрожающей навеки уничтожить их нарциссическое Я (Кириллов). Таким образом, согласно О. Ранку, двойничество обусловлено жесточайшим страхом перед неумолимой смертью, толкающим человека к созданию своего дубликата, благодаря которому он может получить защиту от неотвратимой утраты самого себя [3, 6].

Вероятно, ранняя смерть родителей (матери), с которой, судя по всему у Льва Мышкина была ярко выраженная симбиотическая связь, стала причиной того, что князь, выйдя из психотического состояния на шизо-параноидную стадию, стал расщеплять опыт смерти на крайне насыщенную эмоциями и, следовательно, полнотой жизни фазу последних мгновений перед смертью (эпилептическим припадком) – идеализацию, и саму смерть (или срыв в «падучую») – параноидная тенденция. Судя по всему, Я князя, потерявшее опору в симбиотических отношениях с матерью, смогло совладать с тяжелейшим ударом по нарциссизму уходом в забвение (идиотизм) или расщеплением на шизо-параноидной стадии. В результате стало возможным хоть какое-то сохранение собранных в одно целое «осколков» разбитого утратой поддерживающих нарциссизм князя симбиотических отношений с матерью.

ОТНОШЕНИЯ С ЖЕНЩИНАМИ

Другим способом сохранения себя для князя Мышкина являются его отношения с женщинами: Аглаей и Настасьей Филипповной. Он любит и одну, и другую. Евгений Павлович после разговора с князем недоумевает: «И как это любить двух? Двумя разными любовями какими-нибудь? Это интересно... бедный идиот!» [2, с. 586]. Можно предположить, что эти две любви укладываются в классическую схему любви к Мадонне и любви к Блуднице [8]. И также можно предположить, что отношения с Аглаей (Мадонной) для князя Мышкина представляют собой выход из шизо-параноидной на депрессивную позицию, а отношения с Настасьей Филипповной (Блудницей) обрекают его на срыв из психического убежища - нормального расщепления на шизо-параноидной позиции в патологическую фрагментацию. Очевидно, что персекуторная тревога после смерти Настасьи Филипповны становится настолько невыносимой и тотальная угроза существованию князя становится настолько сильной, что единственным способом избежать ее становится срыв в забвение, даруемое безумием (идиотизм).

Таким образом мы можем утверждать, что определяющими, ключевыми и роковыми отношениями для князя Мышкина

Фаустовское «остановись мгновенье» призвано остановить нарциссическую неприкосновенность личности и максимально продлить и возвысить ее величие и ценность перед окончательным срывом в бездну небытия

становятся отношения с Настасьей Филипповной. С ней его связывают проективные идентификации, которые в этих отношениях становятся определяющими: «Я давеча ваш портрет увидел, и точно я знакомое лицо узнал. Мне тотчас показалось, что вы как будто уже звали меня... Я... я вас буду всю жизнь уважать, Настасья Филипповна...» [2, с. 174].

Дж. Стайнер пишет о том, что одним из результатов проективной идентификации является ситуация, когда субъект не в состоянии относиться к объекту как к отдельной от него личности, у которой есть своя жизнь и принадлежащие только ей свойства. Он относится к ней так, как относился бы к себе самому. Конечно, он не обязательно должен «поглощать» своими проективными идентификациями весь объект, он, к примеру, может «исключить» те стороны объекта, которые по каким-то причинам не соответствуют его проекции, а может посредством установления контроля над объектом принуждать его исполнять ожидаемую от него роль. Как известно, такой тип нарциссических отношений был описан еще З. Фрейдом в его работе о Леонардо. По мысли З.

Согласно О. Ранку, двойничество обусловлено жесточайшим страхом перед неумолимой смертью, толкающим человека к созданию своего дубликата, благодаря которому он может получить защиту от неотвратимой утраты самого себя

Фрейда, Леонардо так строил отношения со своими подмастерьями, что они представляли его самого как мальчика. Наряду с этим, идентифицируясь с материнской фигурой, он относился к мальчикам так, как хотел бы, чтобы мать относилась к нему самому [7, с. 76].

Так и князь «исключает» негативные стороны Настасьи Филипповны и обращает внимание только на те, которые соответствуют его проекции, в результате которых он относится к Настасье Филипповне с той жалостью и состраданием, с которыми он хотел бы, чтобы относи-

лись к нему, одновременно идентифицируясь и с материнской фигурой, дарующей заботу и сострадание, и с фигурой Настасьи Филипповны, получающей заботу и сострадание: «В этом лице... страдания много... – проговорил князь, как бы невольно, как бы сам с собою говоря, а не на вопрос отвечая... За вами нужно много ходить, Настасья Филипповна. Я буду ходить за вами... Чрез десять минут князь сидел подле Настасьи Филипповны, не отрываясь смотрел на нее и гладил ее по головке и по лицу обеими руками, как малое дитя. Он хохотал на ее хохот и готов был плакать на ее слезы. Он ничего не говорил, но пристально вслушивался в ее порывистый, восторженный и бессвязный лепет, вряд ли понимал что-нибудь, но тихо улыбался, и чуть только ему казалось, что она начинала опять тосковать или плакать, упрекать или жаловаться, тотчас же начинал ее опять гладить по головке и нежно водить руками по ее щекам, утешая и уговаривая ее как ребенка». [2, с. 84, 174, 575].

Посредством проективной идентификации князь Мышкин отрицает свою отдельность от Настасьи Филипповны. Осознание отдельности привело бы к ощущению зависимости от объекта и к повышению тревоги, которая в случае с князем была

бы непереносимой. Осознание и признание отдельности могло бы привести к переходу на депрессивную позицию, к переживанию зависимости от Настасьи Филипповны и к созреванию зрелых любовных отношений. Однако процесс такого рода был бы чреват пробуждением несвойственной князю агрессии, увеличением тревоги, неизбежными фрустрациями и переживанием их последствий.

Кроме того, такого рода зависимость могла бы пробудить также несвойственную князю зависть, которая была бы следствием углубления восприятия «хорошести» объекта. Благодаря же всемогущим нарциссическим объектным отношениям агрессия, обусловленная неизбежной фрустрацией в отношениях, и зависть были устранены. Всемогущее «обладание» Настасьей Филипповной (как обладание материнской грудью младенцем) избавляло князя от фрустрации и/или зависти. Похоже зависть в отношениях была для Льва Мышкина невозможна и невыносима, т.к. она обнажила бы таящиеся на уровне бессознательного страхи, связанные с переживанием фрустрации и зависимости.

Отношения с Настасьей Филипповной становятся для князя психическим убежищем, основная функция которого – предотвратить контакт с болью и тревогой. В результате пребывания в психическом убежище человек чувствует себя ни абсолютно внутри, ни абсолютно вне своих объектов, благодаря чему психическое убежище становится своеобразной пограничной областью. Хотя пребывание в этой области ограждает их от тревоги, они платят за это тем, что испытывают серьезные проблемы связанные с идентичностью, «так что не чувствуют себя ни полностью здоровыми, ни совершенно безумными, ни целиком мужчинами, ни вполне женщинами, ни гомосексуалами, ни гетеросексуалами, ни детьми, ни взрослыми, ни маленькими, ни большими, ни любящими, ни ненавидящими, но существующими на границе между этими состояниями» [2, с. 90]. В результате мы видим князя, который после Швейцарии достиг некоторой личностной стабильности, но его эмоциональная жизнь, несмотря на всю глубину переживаний, является достаточно ограниченной и не совсем полноценна. Его трудно отнести к невротикам, но он и не является психотиком. Психическое убежище держит его в пограничном состоянии.

Персекуторная тревога после смерти Настасьи Филипповны становится настолько невыносимой и тотальная угроза существованию князя становится настолько сильной, что единственным способом избежать ее становится срыв в забвение, даруемое безумием (идиотизм).

Осознание отдельности привело бы к ощущению зависимости от объекта и к повышению тревоги, которая в случае с князем была бы непереносимой

Князь интернализует объектные отношения с Настасьей Филипповной и они во многом определяют характер его психического убежища. В отношениях с ней он использует проективную идентификацию, по большей части, необратимым образом: он отщепляет части самости и проецирует их в объект (Настасью Филипповну), где они располагаются на постоянной основе и становятся недоступными для его самости. Так образуется нарциссический характер отношений, который характеризует патологическую организацию личности. Этот процесс приводит к тому, что отщепленные элементы Я князя Мышкина становятся для него недоступными и, в результате, само его Я ослабевает и впадает в зависимость от патологической организации.

Проблема заключается в том, что, судя по всему, князь не способен вернуть себе те части самости, которые были утрачены в результате проективной идентификации, т.к. это означало бы утрату всемогущего контроля над объектом (Настасьей Филипповной). Такая утрата контроля была бы возможна, если бы Лев Мышкин был способен к процессу скорби. Но, похоже, скорбь подменяется жалостью, которая еще больше связывает его с Настасьей Филипповной: «он начинал беспокоиться о ней, если только час не видел ее» [2, с. 578].

Психоз дает шанс для физического выживания князя, но его психическое убежище, созданное отношениями с Настасьей Филипповной, терпит крах, и он возвращается на стадию психотической патологической фрагментации.

Связь с Настасьей Филипповной посредством проективной идентификации становится настолько сильной, что вопрос о необходимости отпустить объект даже не возникает, т.к. от этой связи зависит психическое выживание князя. Разлука для него неотличима от смерти (т.к. Настасья Филипповна контейнирует слишком много самости, отщепленной и в нее спроецированной) и поэтому, когда Настасья Филипповна погибает, погибает и здоровая, спроецированная в нее, часть самости князя.

Князь Мышкин впадает в состояние психоза, которое, как кажется, является единственно для него возможным выходом. Психоз дает шанс для физического выживания князя, но его психическое убежище, созданное отношениями с Настасьей Филипповной, терпит крах, и он возвращается на стадию психотической патологической фрагментации. Тот вероятный крах, который пережил князь Мышкин в результате смерти матери, разорвавшей его с ней симбиотические отношения и, похоже, повергший его в тяжелое психическое заболевание, повторился снова, только уже в результате основанных на проективной идентификации отношениях с женщиной, закончившихся так же, как и в случае с матерью, ее смертью. Психическое убежище, сформированное благодаря отношениям с Настасьей Филипповной и создававшее на время ощущение защищенности, благополучия и эмоциональной насыщенности, не предоставило возможностей для дальнейшего психического развития князя и, следовательно, для его

полного выздоровления. В результате физическая смерть Настасьи Филипповны, послужила толчком для психической смерти князя Льва Николаевича Мышкина.

Таким образом, разработанная Джоном Стайнером концепция патологических организаций может стать концептуальной герменевтической рамкой для описания психопатологии не только реальных пациентов, но и для описания психических проблем героев художественных произведений. В этой концепции он описал психические организации, которые предоставляют укрытие от реальности. Для того, чтобы оставаться в такого рода убежищах пациенты опираются на проективную идентификацию, искажение тестирования реальности, они проявляют покорность установленному защитной организацией порядку ради того, чтобы сохранить статус-кво и собственную безопасность. Психоаналитическое исследование романа психопатологии главного героя романа Ф.М. Достоевского «Идиот» позволяет утверждать, что представленная Дж. Стайнером концепция психических убежищ может быть удобной и рабочей герменевтической моделью для размышления о литературных персонажах, а также и о природе их психических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганнушкин П. Б. Избранные труды. - М., 1964.
2. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в семи томах. Т.3. - М.: «Лексика», 1994. - 624 с.
3. Кадыров И.М. «Двойник» Ф. М. Достоевского: попытка психоаналитической интерпретации. // Психоанализ и искусство / Сост. Е. А. Спиркина. М.: Когито-Центр, 2011. - С.117-137.
4. Ковалец А.Е. Влечение к красоте. Психоаналитический опыт понимания эстетического // Журнал практического и прикладного психоанализа. - 2019. - №1: <https://psyjournal.ru/articles/vlechenie-k-krasote-psihoanaliticheskiy-opyt-ponimaniya-esteticheskogo>
5. Мельтцер Д. Психическая боль и душевное удовольствие (Понимание красоты). - М.: Экзистенциальная лаборатория, 2018. - 298 с.
6. Ранк О. Двойник. - СПб.: Скифия-принт, 2017. - 196 с.
7. Стайнер Дж. Психические убежища. Патологические организации у психотических, невротических и пограничных пациентов. - М.: «Когито-Центр», 2010. - 239 с.
8. Уэлдон Э. Мать. Мадонна. Блудница. Идеализация и обесценивание материнства. - М.: «Перо», 2016. - 204 с.
9. Фрейд З. Достоевский и отцеубийство // Фрейд З. Художник и фантазирование. - М.: Республика, 1995 - С.285-296.
10. Фрейд З. Жуткое // Фрейд З. Собрание сочинений в 26 т. Т.18. Об искусстве и художниках. Т.19. Об искусстве и художниках 2 // СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2021. - С.343-380.
11. Хиншелвуд Р. Словарь кляйнианского психоанализа. - М.: Когито-Центр, 2007. - 566 с.

Баланс мира и войны

Бьянка Галло (Dr. Bianca Gallo)

- Международный наблюдатель и куратор Международной Школы Групп-анализа (МШГА), директор Центра учёбы и исследований, психолог, групповой психоаналитик, специалист по групповой динамике в школах. COIRAG, Италия. IAGP.

Мы — это те самые кроманьонцы, украшавшие рисунками стены пещеры Ласко, которые оставили прежние места обитания в стремлении улучшить свое жизненное пространство.

Все живое существует в постоянно изменяющейся внешней среде, к которой пытается адаптироваться. Все живое стремится к поддержанию внутреннего баланса – гомеостаза - состояния не статики, но гармонии. Мы могли бы обозначить такой баланс термином «Мир».

Что же значит тогда термин «Война»? Ответ сложнее, однако он также в некоторой степени связан с адаптацией к окружающей среде, с результирующим действием, направленным на сохранение искомого баланса. Растения поворачиваются на свет, животные мигрируют в поисках ресурсов для выживания.

Наш вид, наша «раса» уникальны, потому что, как показывают исследования ДНК народов, мы — это те самые кроманьонцы, украшавшие рисунками стены пещеры Ласко, которые оставили прежние места обитания в стремлении улучшить свое жизненное пространство.

Среди представителей других видов нас выделяет мозг, архитектура которого позволила возникнуть столь искусному Разуму. Строение и организация нашего мозга – результат длительного периода становления *homo sapiens*, процесса эволюции, запечатлевшего в нем фрагменты мозгов наших предков: рептилий, млекопитающих, приматов.

Наша специфика, рационально-логическое мышление и связанная с ним система памяти, локализованная не только в черепной коробке, но и в Культуре, позволили увеличить время созревания мозговых структур. Различные сообщества и среды обитания обусловили появление различных культур, имеющих одну биологическую базу.

Однако наша жизнь связана не только с рациональным мышлением. Наряду с другими живыми существами мы в значительной степени заняты обеспечением базовых

Люди нашего времени могут рассчитывать на небывалое интеллектуальное развитие. Но почему же столь утонченные умы не способны окончательно отказаться от войн и разрушений?

потребностей, поэтому в жизни каждого из нас фундаментальную роль играют наиболее древние структуры мозга. Здесь возникают чувства и эмоции, которые регулируют жизнь и управляют нашими действиями.

Люди нашего времени могут рассчитывать на небывалое интеллектуальное развитие. Но почему же столь утонченные умы не способны окончательно отказаться от войн и разрушений? Раньше

было в порядке вещей завладеть территориями других, грабить, заниматься пиратством, ликвидировать врагов, использовать дешевый рабский труд. Другой представлялся радикально «Другим» в отношении «Нас». И этот «хищнический» человеческий аспект особенно не скрывался. Но что теперь, когда мы знаем, какие разрушения грозят в случае войн?

Фактически разум проявляется в том, что эмоции могут быть обнаружены и трансформированы с помощью интеллекта, но не устранены или не высказаны. Там, где есть недостаток эмоций, больше нет свободного мышления, напротив есть ухудшение свойств важных систем телесного регулирования.

В попытке понять, почему, стремясь к «Миру» мы создаем «Войны», попробуем применить информацию, полученную в результате нейробиологических и психоаналитических исследований эмоций. Будем ссылаться на базовые эмоциональные системы Яака Панкsepпа, которые согласуются с моделями функционирования групп Уилфреда Биона, и его коллег по Тавистокской клинике.

Основными эмоциональными системами являются:

- исследовательская система; ведет к исследованию окружающей среды;
- система гнева; как реакция на атаку;
- система страха; в отношении угрозы;
- система сексуального желания; для выживания вида;
- система ухода за другим; детенышем или посторонним;

- система паники или страдания; связана с необходимостью в заботе;
- система игры; обретать опыт себя, других, мира.

Все эти системы вовлекают в работу периакведуктальное серое вещество (PAG), которое находится в самой глубокой части ствола мозга.

Психоаналитик Уилфред Бион в своих исследованиях функционирования групп определил существование двух моделей: группы, которые функционируют в соответствии с принципом реальности (рабочая группа: W) и группы, которые функционируют на основании глубинных эмоций, то есть в соответствии с «базовыми допущениями» (ba). Эти допущения получили названия: Зависимость (baD), Борьба-бегство (baF/F), Образование пары (baP).

Рабочая группа разделяет общие цели, основанные на тестировании реальности. Тем не менее, неизбежно развитие тенденций, которые будут отвечать глубоко скрытым потребностям. Их невозможно отрицать или устранять, но в то же время они должны стать контролируемыми.

Члены групп базовых допущений ведут себя так, словно они разделяют одно и то же молчаливое и бессознательное предположение о фантазии, что лидер удовлетворит всем запросам группы (baD), что есть агрессор, которого нужно атаковать или бежать (ba F/F), что необходимо дождаться формирования пары в группе, которая сможет обо всех позаботиться (baP).

Другие Тавистокские исследователи выделили еще две группы базовых допущений: Единства (ba O), целью которой является растворение в затапливающем чувстве единства, и Самости (ba M), в которой предполагается молчаливое бессознательное согласие с тем, что группы не существует, что все присутствующие — это отдельные люди, не имеющие между собой отношений. А другие участники для каждого эквивалентны недифференцированной и анонимной массе. Это может соответствовать той фазе развития ребенка, в которой он становится самостоятельной единицей, способной различать понятия внутри и снаружи, различию Я и не-Я.

Наряду с развитием цивилизаций, логического мышления, которое преодолевало все новые и новые противоречия, понимания «Другого», который переставал быть непременно «Чужим», мы продолжали искать приемлемые предлоги, которые объяснили бы войну как неизбежное следствие некоторых инцидентов (например: «Троянцы похитили Елену!») и тем самым оправдали бы наш хищнический импульс. Вместе с этим появлялись и более эффективные решения: торговля с соседями вместо вражды, или получение ресурсов через налоговую систему, а также попытки создания империи, которая благодаря налогообложению позволила бы обрести недостижимый ранее уровень благополучия и роскоши, и обеспечить ресурсами для возведения великолепной столицы.

Очевидно, это требовало подчинения большого количества народов,

---

Там, где есть недостаток эмоций, больше нет свободного мышления, напротив есть ухудшение свойств важных систем телесного регулирования.

Наряду с развитием цивилизаций, логического мышления, которое преодолевало все новые и новые противоречия, понимания «Другого», который переставал быть непременно «Чужим», мы продолжали искать приемлемые предлоги, которые объяснили бы войну как неизбежное следствие некоторых инцидентов (например: «Троянцы похитили Елену!») и тем самым оправдали бы наш хищнический импульс.

что и происходило под угрозой их тотального истребления. Таким образом, война стала инструментом достижения цели, а не проявлением хищнической агрессии. В обмен на это империи предлагали долгие периоды спокойствия. «Пакс Романа» благодаря мощи и эффективности армии, а также необыкновенной способности впитывать и ценить другие культуры, в течении сотен лет обеспечивал мир в мультиэтнической и толерантной Империи.

Вдобавок к этому, великие Империи понимали базовые эмоциональные потребности собственного населения и знали, как их удовлетворить. Тем самым, они обеспечивали себе долгое существование.

В любой группе, будь то население или корпорация, или группа с рациональной задачей, проявляются глубинные импульсы. Будучи направленными в нужное русло, они ведут к улучшению функционирования совместной деятельности, но если их проигнорировать или недооценить, они могут уничтожить то, что хотелось бы построить.

Например, процесс экспансии Персидской империи путем подчинения Греции закончился поражением персов в битве при Саламине в 480 г. д. н.э. Можно сказать, что, с точки зрения глубинных динамик, предлагать подчинение грекам, опираясь на необходимость в Зависимости (baD), было настоящей авантюрой. Греческую ментальность характеризует не только рациональное мышление, но и тенденция к реализации базового допущения Самости (ba M).

Вспомним, что способность управлять глубокими переживаниями может представлять из себя большую ценность. Применительно к Самости, если способность укрыться в себе, самоизолироваться, носит временный характер и затем следует возврат в рабочую группу (W), это служит развитию рефлексии и мышления, которое может оказаться очень полезным в решении реальных задач. С другой стороны, если такого возврата не происходит, деструктивные тенденции могут усилиться.

Когда мы думаем об Афинах, о Саламине, о величии эпохи Перикла, то, в первую очередь, представляем себе источник нашей цивилизации и демократии, и забываем о темной стороне, которая скрывалась под знаменем Самости.

Если хотим мира, то должны задействовать все наши ресурсы для изучения эмоций, придавая значение психической жизни

Все началось с решения Афин превратить Делосский союз, пакт Равных, в Империю. Афины завладели союзной казной и превратили общие взносы на коллективную безопасность в обязательную и непрерывно растущую дань, которую они впоследствии использовали для реконструкции своего Парфенона, создания множества других произведений искусства, которыми украшалась столица империи, для освобождения граждан от налогов и построения самой мощной армии. Мы знаем это из очерков Фукидида в «Истории Пелопоннесской войны». Однако, менталитет самих греков не проявлял признаков базового допущения Зависимости. Напротив, когда применяемый в отношении «Других» подход: «все, что мы делаем - есть правильно», обратился против «других» греков, это привело к восстанию, просьбе о помощи у Спарты и непрерывным войнам народов одного языка и культуры, которые протекали с 431 г. до н.э. по 403 г. до н.э. закончившись унижительным поражением Афин и обнищанием всей Греции.

Если Римляне утверждали: «Хотите мира, готовьтесь к войне», то мы можем сказать так: если хотим мира, то должны задействовать все наши ресурсы для изучения эмоций, придавая значение психической жизни, используя способность лечить, которая позволяет варьировать Зависимость, интерес и волю к поиску, агрессию и другие базовые чувства, способность к индивидуализации без возникновения страха «Другого». Лечить не только проблемы инфантильного развития, но и то незрелое, что есть в людях и сообществах.

ДИСКУССИЯ

Сочетание фармакологического лечения и психотерапии вызывает много споров. В одних случаях альянс психиатра и психотерапевта приносит очевидную пользу пациенту, в других - тормозит лечение. Бывает, что возникает обесценивание психиатра, когда пациент идеализирует своего психотерапевта. И наоборот, «проигравший» психотерапевт «уступает» пациента психиатру. Важно, чтобы оба специалиста могли взаимодействовать друг с другом.

Назначение психиатром препаратов может помочь в понимании ключевых динамических процессов, относящихся к сопротивлению, переносу, контрпереносу, и в целом содействовать изменениям в процессе работы. О возможности объединения усилий психиатра и психотерапевта, психолога, психоаналитика, читайте в статье Геннадия Кузьменко.

Сочетание фармакологического лечения и психоаналитической психотерапии в индивидуальной и групповой работе

Кузьменок Геннадий Фёдорович

- кандидат медицинских наук,
- президент Общества Психоаналитической Психотерапии,
- психоаналитический индивидуальный психотерапевт,
- действительный член Секции индивидуальной психоаналитической психотерапии взрослых ОПП – Европейской федерации психоаналитической психотерапии (EFPP).
- психоаналитический парно-семейный психотерапевт,
- действительный член Общества психоаналитических парных и семейных психотерапевтов.
- сертифицированный групповой аналитик (COIRAG, EGATIN),
- сертифицированный супервизор (IGA, London),
- действительный член Ассоциации Групповых Супервизоров.
- председатель группы психоаналитической психотерапии пациентов с комбинированным лечением.
- преподаватель обучающих программ по психоаналитической индивидуальной, парной и семейной психотерапии, групповому анализу.

Не секрет, что назначение фармпрепаратов психотерапевтами нередко обнаруживает непримиримые разногласия между психологами, психотерапевтами и психиатрами. Поэтому необходимо специальное рассмотрение данного вопроса.

Сильвер, Колер и Кэрон (2008) высказываются против применения медикаментозного лечения даже для больных шизофренией. Ссылаясь на нежелание пациентов принимать препараты и побочные эффекты, они утверждают: «Мы противопоставляем свое упорство настойчивости их симптомов. Нам необходима уверенность в нашей уникальной индивидуальности, нашем самом мощном инструменте лечения» (Сильвер, Колер и Кэрон, 2008).

Другие психоаналитически ориентированные клиницисты занимают противоположную позицию, считая подобное поведение контрпереносной реакцией, связанной с отрицанием собственных ограничений, отчасти, вызванной проецированием пациентами потребности во всемогущих фигурах.

Встречаются также психиатры, отрицающие эффективность психотерапии.

Существует также мнение, что использование фармакологических препаратов при ряде заболеваний, в особенности при неврозах и некоторых пограничных и психосоматических расстройствах, является «капитуляцией» психотерапевта

Например, однажды я направил свою психотерапевтическую пациентку к психиатру, так как волновался за ее состояние накануне предстоящего перерыва. После перерыва она позвонила мне и сообщила, что ко мне она приходить больше не будет, так как психиатр сказал ей, что психотерапия в ее случае не показана и ей нужно лечиться только препаратами.

Существует также мнение, что использование фармакологических препаратов при ряде заболеваний, в особенности при неврозах и некоторых пограничных и психосоматических расстройствах, является «капитуляцией» психотерапевта (Карвасарский, 2007).

Напротив, исследование, проведенное членами Американской психоаналитической ассоциации, показало, что 60 % врачей для лечения части своих пациентов с различной психической патологией наряду с психоанализом применяют лекарства (Карвасарский, 2007).

В обзоре Люборски и коллег (Luborsky, Mintz, Auerbach, Crits-Christoph, Bachrach & Cohen, 1984) приводятся данные 15 исследований, 12 из них демонстрируют значимое превосходство комбинированного лечения над просто психотерапией.

Смит, Гласс и Миллер (Smith, Glass, Miller, 1980) отмечают, что комбинированные виды лечения производят гораздо больший эффект, чем эффект каждого вида лечения в отдельности. При комбинированном лечении применение фармакотерапии может открывать двери для психотерапии (Карвасарский, 2007). Некоторые медикаменты (например, антидепрессанты последних поколений) улучшают функционирование Эго и, соответственно, способность совладать с болезненными аффектами.

По мнению Хафнера (Hafner, 1987), в лечении тяжелых тревожных состояний анксиолитики достигают успеха за счет повышения способности пациента совладать с тревогой, но не за счет ликвидации тревоги. Последнее – в случае успеха – достигается психотерапией. Фармотерапия, путем ослабления симптомов, может устранить преграды на пути эффективного терапевтического общения, увеличивая степень свободы при излечении пациентами своих скрытых психологических конфликтов. Разрушая симптоматические барьеры, лекарственное лечение может способствовать

Некоторые медикаменты (например, антидепрессанты последних поколений) улучшают функционирование Эго и, соответственно, способность совладать с болезненными аффектами

усилению психологических изменений и интеграции нового понимания в повседневную жизнь.

С какими сложностями сталкивается психолог-консультант или психотерапевт, направляя пациента к психиатру.

Кларкин, Йоманс и Кернберг (Clarkin, Yeoman, Kernberg, 2006) и Кан (Kahn, 1991) обращают наше внимание на возможность использования пациентом такого механизма психической защиты, как расщепление и предлагают варианты работы с ним. Если пациент относится к психиатру как к «хорошему объекту», а психотерапевта, допустим, воспринимает холодным, то есть как «плохой объект», следует исследовать идеи пациента о мотивации терапевта быть холодным; спрашивать пациента о том, как он понимает это противоречие, что холодный терапевт посоветовал обратиться к более теплому и заботливому.

Одна из участниц воспринимала группу как неинтересующуюся её жизнью: холодной, отстраненной. Её восприятие не соответствовало реальности, так как участники группы проявляли интерес к её жизни, но она этого не могла увидеть. Группа для неё репрезентировала образ плохой матери, в отличие от женщины психиатра, которая была для неё носителем хороших аспектов её матери и казалась заботливой и принимающей до определенного времени.

В другой группе пациент сообщил о своём желании закончить групповую терапию. Позже он пояснил, что причиной стал ведущий, который его не понимает и задаёт «дурацкие вопросы», а психиатр понимает его совершенно молча, без слов!

Однако, может возникнуть и противоположная ситуация, когда психиатр является «плохим» в восприятии пациента. Интересный пример на семинаре французского психоаналитика А. Жибо привела психоаналитик Марина Лукомская. Пациентка долгое время идеализировала психолога-психотерапевта, рассказывала о том, как плохо к ней относились психиатры. В какой-то момент терапевт решила, что такое отношение к её пациентке невыносимо и расспросила коллег о том, что происходит. Она была очень удивлена, узнав, что пациентка «терроризирует» все отделение.

В такой ситуации важно, чтобы психотерапевт знал психиатра достаточно хорошо, чтобы не сомневаться в его профессионализме. В ситуации обесценивания психиатра психотерапевту необходимо исследовать негативный опыт взаимодействия пациента с психиатром, рассматривая это как переносное искажение взаимоотношений для того, чтобы лучше понять внутренний мир объектных отношений пациента. Часто обесценивание психиатра возникает тогда, когда пациент идеализирует своего психотерапевта.

В любом случае, если пациент отщепляет психиатра как плохой объект, терапевт должен исследовать влияние этого расщепления в сочетании с переносом пациента на него. Также имеет смысл задумываться над специфическим переносом на стационар

Разрушая симптоматические барьеры, лекарственное лечение может способствовать усилению психологических изменений и интеграции нового понимания в повседневную жизнь

В некоторых случаях
без препарата пациент
просто не сможет прийти
до психотерапевта

(диспансер или терапевтическое сообщество) как на объект, с которым пациент был связан в процессе лечения. Этот перенос может быть выражен сильнее, чем на того или иного врача. Важно, чтобы психолог или врач, проводящий психотерапию, и психиатр могли взаимодействовать друг с другом. Не лишним

будет узнать о фантазиях пациента относительно их возможного взаимодействия и сотрудничества.

При назначении препаратов можно столкнуться с рядом сложностей.

Во-первых, в случае, если эффект от применения препаратов оказывается слишком сильным и мешает проведению психотерапии.

Вспоминается случай, когда коллега назначил такую дозировку азалептина, что все проблемы пациента «прошли», а по сути, стали недоступны для глубинного исследования. В этой ситуации важным для психотерапевта является сотрудничество с коллегой-психиатром, возможность обсуждения текущей ситуации и коррекции дозы. Желательно, чтобы при этом психиатр был психодинамически ориентированным или, по крайней мере, осознавал, что лекарства, как правило, не лечат, а облегчают или снимают психологические симптомы.

Если такое сотрудничество невозможно, то, по мнению Люборски (2003), терапевт, не имеющий достаточно квалификации в этой области, должен ограничить свою практику работой с пациентами, которые не нуждаются в медицинских препаратах.

Второй вариант проблем обычно связан с отрицанием необходимости назначения препаратов даже в тех случаях, когда они показаны. Например, пациент, страдающий депрессивным расстройством с суицидальными мыслями, отказывался принимать препараты, так как считал, что это бесполезно, не имеет смысла. В какой-то момент это парализовало работу группы. Он приходил и говорил, что вчера хотел покончить с жизнью и только мысль о группе, где его выслушают и поймут, дала ему возможность этого не делать. Участники группы не могли говорить о себе, так как у них был страх, что, если ему не уделят все внимание группы, он покончит с собой.

Также при панических атаках тревога может оказаться настолько дезинтегрирующей пациента, что контейнирующей функции психотерапевта может оказаться недостаточно для проведения психоаналитической работы.

В некоторых случаях без препарата пациент просто не сможет прийти до психотерапевта. Другое дело, что потом, когда психотерапевту удастся понять смысл симптомов, донести их до пациента, необходимость в приеме препаратов уйдет, но для этого нужно создать условия, чтобы психотерапия могла состояться.

Ситуация, складывающаяся вокруг
назначения препаратов, может
быть использована пациентом,
как сцена для разыгрывания
внутренних объектных отношений

Существует целый ряд причин, мешающих психологу или врачу, проводящему психотерапию, направлять клиента к психиатру. По мнению Роута (2002), одной из причин является страх потери контроля над клиентом, страх предоставления ему дополнительной автономии.

По этому поводу вспоминается одна коллега, которая хотела, чтобы психиатр видел пациента только ее глазами. Из-за этого пациент не раз был направлен к различным психиатрам, но, так как диагностика проблем и лечение не совпадали со взглядом психолога-психотерапевта, каждый раз пациент отправлялся к новому врачу. Клиент реагировал на ожидания терапевта, неоднократно прерывая прием препаратов, и, соответственно, не получая необходимого фармакологического лечения. Интересно, что этот пациент рассказывал психиатру, что маме всегда попадались слабые, ни на что не способные мужчины. По всей видимости, пациент таким образом воспринимал обесцененных, не способных его понять мужчин-психиатров, находясь в отношениях с матерью-психологом. В результате многолетняя психотерапия зашла в тупик, вызывая взаимное разочарование и желание ее прервать. В какой-то момент этот клиент хотел уйти к психиатру и прервать отношения с терапевтом. Таким образом, ситуация,

---

Еще одной причиной, которая препятствует направить клиента к психиатру, может быть ощущение всемогущества, когда психотерапевт думает, что только он может помочь

складывающаяся вокруг назначения препаратов, может быть использована пациентом как сцена для разыгрывания внутренних объектных отношений.

Еще одной причиной, мешающей психотерапевту направлять клиента к психиатру, является страх разрушения “слияния” с пациентом, которое ставится под угрозу при введении «третьего» (психиатра, препаратов) в отношения. Если провести аналогию с этой ситуацией из психологии развития, то можно вспомнить, что отсутствие отца создает непреодолимый соблазн симбиоза матери и ребенка.

Так, в процессе терапии один мой пациент попросил, чтобы я обсуждал его состояние с психиатром женщиной. При прояснении его желаний стало понятно, что он хочет конкретным образом воссоздать семью, которой у него никогда не было в детстве, поскольку отец рано ушел из семьи. Это позволило привнести в психотерапию темы, которые ранее были недоступны в работе с этим пациентом.

Обращение к такого рода темам подразумевает умение психотерапевта работать, в том числе, с проблемами сепарации, стыдом от открытия инцестуозных чувств и способностью переносить чувство исключенности из пары, не разрушаясь.

И, наконец, еще одной, третьей причиной, которая препятствует направить клиента к психиатру, может быть ощущение всемогущества, когда психотерапевт думает, что только он может помочь клиенту. На память приходит случай, когда психолог-психотерапевт попросила пациента, больного шизофренией, отказаться от приема

препаратов, пообещав, что они сами со всем справятся и она его вылечит. К сожалению, через несколько месяцев с пациентом произошло обострение и потребовалась госпитализация в стационар.

Порой психотерапевт входит с клиентом в бессознательный сговор, не касаясь неприятных тем. Например, другой специалист, будучи объектом позитивного переноса, не стала прояснять отношение пациентки к приему препаратов и причины отказа от него. После интервизии своего случая с коллегами, она решила отправить пациентку к психиатру и была очень удивлена, узнав, что в действительности пациентка боится, что врачи хотят ее отравить. Пациентка стала приносить на сессии вырезки из газет, которые она долгое время собирала, о врачах-убийцах. При дальнейшем исследовании этой темы обнаружилось, что она выкидывает продукты, которые ей приносят родственники, так как они хотят ее отравить. Интересно, что психотерапевт работала с ней два года и не подозревала наличие таких «идей».

Назначение психиатром препаратов может помочь в понимании ключевых динамических процессов, относящихся к сопротивлению, переносу, контрпереносу, и в целом содействовать изменениям в процессе работы. Когда пациент проходит одновременно с психотерапией фармакологическое лечение у психиатра, важно узнать сознательные представления пациента о лекарствах и их эффектах. Нередко источником негативно-

---

В некоторых случаях пациенты используют препараты, как способ избежать зависимости от терапевта

го отношения больных к лекарственным препаратам является ошибочная информация. Часто у пациентов можно обнаружить представления, что лекарства применяются только при тяжелых психических заболеваниях. Поэтому важно исследовать фантазии пациента о препаратах и их эффектах, рассматривая их в контексте переноса и контрпереноса. Так, требование пациента о назначении таблеток может обнаружить лежащие в глубине зависимые или иные переносные реакции. Психотерапевт должен отслеживать свой контрперенос при желании назначить препараты. Такое желание может свидетельствовать об адекватной оценке текущей ситуации, но может и отражать переживание беспомощности в контрпереносе. Желание направить клиента к психиатру часто возникает у психотерапевта в период негативной терапевтической реакции, когда терапевт потерял аналитическую позицию и поверил, что чувства пациента относятся непосредственно к нему и, вместо работы с этими чувствами, отреагировал свой контрперенос, сказав: «Да, я не могу вам помочь, психотерапия бесполезна, вам надо обратиться к психиатру».

Лекарства также могут быть использованы для того, чтобы создать дистанцию между собой и пациентом.

Уместно вспомнить по этому поводу пример Габбарда (Gabbard, 2000): «Психиатр выписал пациенту антидепрессант, поскольку не мог установить с ним эмпатическую связь.

Пациент не стал принимать лекарство. Профессор-психиатр поинтересовался: «Почему?». Пациент ответил: «Я искал кого-то, кто поможет мне признать мои чувства, а вместо этого вы выписываете мне лекарство, чтобы разделаться с этими чувствами». Иногда предложение терапевта назначить препараты расценивается пациентом, как свидетельство «провала» психотерапии и неспособности терапевта оказать помощь, сталкивает пациента с фактом ограничений терапевта.

Интересно описание сочетанной формы лечения, когда пациент проходит психотерапию и фармако лечение у одного лица в современном американском руководстве по п/а психотерапии). В нем не пишут, хорошо или плохо совмещение одним человеком разных видов лечения, а описывают плюсы и минусы этих позиций.

Минусы:

Двойная зависимость от психотерапевта – чрезмерная власть терапевта, всемогущество и зависимость пациента, когда терапевт представляется всемогущей фигурой.

Когда пациент проходит психотерапию и получает лекарства «из одних рук», это может быть способом защиты от исследования и проработки внутриспсихических конфликтов и отрицания пациентом того, что психотерапевтические отношения приносят ему пользу. В этой ситуации важно уметь различать эффект от приёма препаратов и психотерапии.

Плюсы:

Кернберг пишет: если лечение осуществляется одним человеком, удаётся избежать расщепления. В связи с этим интересно подумать о ведении группы ко-терапевтами, где формат проведения группы располагает к проигрыванию ситуации расщепления. В этом случае важно, чтобы была слаженность в работе ко-терапевтов, стремление к пониманию происходящего, включая переживания двух ведущих.

Часто в супервизии приходится сталкиваться с ситуацией, когда один коллега критикует работу другого. Нередко эффект расщепления настолько сильный, что некоторые коллеги перестают вести группу вместе, хотя раньше было взаимопонимание. Но это другой аспект комбинирования, не относящийся к данной теме.

Я опросил коллег, группаналитиков, и оказалось, что некоторые из них совмещали в себе две позиции. Сложностями, на которые они жаловались были:

- отказ от более глубокого исследования тем;
- периодические атаки участников на ведущего, когда они на группе спрашивали, какую дозировку того или иного препарата принимать или в конце группы говорили: «я завтра приду к вам на приём», показывая другим «особую» связь с ведущим. Это вызывало зависть у других участников, что, впрочем, было предметом обсуждения на группе.

Значение, которое предписывает пациент препаратам (бессознательные фантазии о них), может стать ценным материалом в процессе психотерапевтического лечения.

Значение, которое предписывает пациент препаратам (бессознательные фантазии о них), может стать ценным материалом в процессе психотерапевтического лечения.

Употребление лекарств может вызвать переживание пациентом потери контроля: «Другие справляются со своими проблемами, а я не могу». Пациент может почувствовать собственную несостоятельность, неполноценность, что может быть источником смущения или стыда.

Когда я работал психиатром, коллега отправил ко мне пациента для фармакологической коррекции. У меня не получалось подобрать для него препараты, так как они вызывали у него побочные действия. В какой-то момент я уже отчаялся и обратил внимание, что те побочные эффекты, которые он называет, противоречат друг другу. Это заставило меня усомниться в правдивости предъявляемых жалоб пациента. Я поговорил с ним об этом. Пациент, расплакавшись, признался, что он либо не принимал препараты, либо бросал приём в первую неделю. Причиной этого было то, что для него непереносимо думать, что он больной и у него проблемы. Для него это значило, что он: несостоятельный, ущербный, это вызывало у него острое ощущение стыда. Чтобы не быть

больным, он читал инструкции к препаратам и говорил о побочных действиях, которые там написаны.

Рекомендации терапевта принимать лекарства могут восприниматься как «подарок» или форма «заботы».

Применение лекарства может восприниматься как метод контроля сознания, вторжение или попытка управления психикой пациента и его телом.

Сопrotивление терапии и способ ее обесценить: «Это препараты помогли, а не терапия».

Иногда предложение терапевта назначить препараты расценивается пациентом, как свидетельство «провала» психотерапии и неспособности психотерапевта оказать помощь, сталкивает пациента с фактом ограничений терапевта

Например, для пациента К. с нарциссическим расстройством очень важно было показать неспособность терапевта и психиатра помочь ему. Отчаяние терапевта позволяло ему чувствовать триумф. Таким образом, подтверждалась его уникальность и превосходство над другими.

В некоторых случаях пациенты используют препараты как способ избежать зависимости от терапевта.

Например, пациент М. с паническими атаками, принимавший препараты более 10 лет, говорил мне: «Вы со мной два часа в неделю, а клоназепам – все время. Если у меня тревога – я выпиваю четвертинку и через 5 минут я спокоен, и не надо тут разбираться, отчего, да почему. Слушать ваши дурацкие вопросы и не получать ответов». Перед тем, как зайти в кабинет, он выпивал препарат, чтобы не сталкиваться со страхом и тревогой. Физиологическая и психологическая зависимость от препарата была настолько сильная, что, у пациента случайно обнаружившего, что он забыл взять с собой таблетки, случилась паническая атака. Через какое-то время после обсуждения его тревог и достигнутой договоренности, что в дни проведения сессий психотерапии желательно

не принимать препарат, он смог с этим справиться. Но перед перерывом пациент нарушал договоренности и принимал препарат – так выражалась его злость по отношению ко мне. В такие моменты он говорил, что не нуждается во мне, отрицая все то хорошее, что было в терапии. По прошествии времени у него появился новый способ защиты – он стал ходить в туалет перед сессией, как бы «сливая» свои чувства. В дальнейшем, после того, как удалось понять это и проработать избегаемые чувства, этот способ справиться с напряжением не требовался. Однажды приступ панической атаки случился на сессии перед выходными – для пациента это был очень важный опыт возможности вместе с терапевтом столкнуться со своими чувствами и удержаться от приема препаратов, не теряя взаимодействия. Через полгода после этого эпизода необходимость в приеме препарата отпала. Переживания отмены препаратов были схожи с переживаниями: «брошенности» в детстве; перерывов в ходе психотерапии; потерей друга; страхами, что терапевт перестанет с ним работать и завершит лечение. Эти переживания стали темами нашей дальнейшей работы.

Конкретный набор значений в отношении лекарственных препаратов будет сложным и уникальным для каждого пациента и терапевтической пары в целом. Умение иметь дело с такими проблемами открывает новые темы для работы и грани личности пациента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карвасарский Б.Д. Психотерапия: Учебник. 3-е издание, С-Пб.: Питер, 2007.
2. Люборски Л. Принципы психоаналитической психотерапии. М.: Когито-центр, 2003.
3. Роут Ш. Психотерапия: Искусство постигать природу. М.: Когито-центр, 2002.
4. Сильвер А., Колер Б., Кэрон Б. Психодинамическая психотерапия шизофрении: ее история и развитие. Модели безумия: Психологические, социальные и биологические подходы к пониманию шизофрении. / Редакторы: Дж.Рид, Л.Р.Мошер, Р.П.Бенталл. Ставрополь: Изд-во Возрождение, 2008.
5. Clarkin J.F., Yeoman, F.E., Kernberg O.F. Psychotherapy for Borderline Personality Focusing on Object Relations. American Psychiatric Publishing, Washington, D.C, 2006.
6. Gabbard G.O. Combined Psychotherapy and Pharmacotherapy. In: B.J. Sadock and V. A. Sadock (Ed.) Comprehensive Textbook of Psychiatry, 7th edition, pp. 225-34. Baltimore, MD: Lippincott Williams & Wilkins, 2000.
7. Hafner H. Rehabilitation Schizophrener // Therapie, Rehabilitation und Pravention schizophrener Erkrankungen. – Stuttgart, 1976. – S.265-285.
8. Kahn D.A. Medication Consultation and Split Treatment During Psychotherapy. J. Amer. Acad. Psychoanal., 19:84-98, 1991.
9. Luborsky L., Mintz J., Auerbach A., Crits-Christoph P., Bachrach H., Cohen M. Who will benefit from psychotherapy? Predicting therapeutic outcome. New York: Basic Books, 1984.
10. Smith M., Glass G., Miller T. The benefits of psychotherapy. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1980.

Международная Школа Группового Психоанализа (МШГА) создала полный образовательный цикл и более 20 лет:

- системно обучает психоанализу и групп-анализу в очном и дистанционном формате
- непрерывно совершенствует уникальное комплексное практико-ориентированное образование специалистов
- программы аккредитованы в ЕАРПП\EGATIN, часы засчитываются при сертификации индивидуального и группового психоаналитика ЕСРР
- занятия проводят супервизоры и преподаватели с большим практическим опытом в индивидуальном и групповом психоанализе.

В итоге обучения в МШГА Вы:

- Овладеете методами индивидуальной психоаналитической психотерапии и психоанализа, а также методами групп-анализа и групповой психотерапии
- Получите передовые и современные представления, касающиеся психоаналитической теории и практики
- Получите доступ к практической базе Международной Школы Группового

психоанализа и сможете в экологичных и безопасных условиях начать применять полученные знания и навыки

- Сможете в обучающем проекте пройти практический курс групп-анализа 1-й и 2-й уровень (группы Самопознания) и начать личный психоанализ или психоаналитическую психотерапию у тренинговых аналитиков ЕАРПП.
- Получите диплом о профессиональной переподготовке и сертификат Международной Школы Группового Психоанализа.
- Получите систематизированные и фундаментальные теоретические знания о психоанализе и психотерапии от практикующих и обучающихся психоаналитиков, групп-аналитиков и супервизоров.

Программы МШГА рассчитаны на:

- Психологов, которые планируют в дальнейшем работать с группами, индивидуально и хотят повысить квалификацию
- Специалистов, которые работают с группами и хотят лучше понимать групповые процессы
- Мужчин и женщин с высшим образованием

ПРЕИМУЩЕСТВА ГРУППОВОГО ПСИХОАНАЛИЗА

- Опыт, навыки и знания, полученные в группе, легче использовать в обычной жизни: в группе, как в экспериментальной лаборатории, моделируются ситуации, типичные для семейных, любовных, служебных или дружеских отношений.
- Участие в психотерапевтической группе позволяет вырабатывать разные стили взаимодействия с разными людьми.
- Группа дает возможность увидеть последствия своего поведения и исправить его, если необходимо.
- Группа дает возможность учиться на чужом опыте и видеть себя глазами разных людей.
- Безопасность работы в группе обеспечивается работой групп-аналитика, который при необходимости поддерживает членов группы, испытывающих затруднения и обеспечивает границы эффективного и безопасного общения для каждого участника.
- Многие проблемы особенно эффективно и быстро прорабатываются именно в групповом формате.
- Стоимость участия в группе существенно ниже стоимости индивидуальных сессий.

МШГА и ЕАРПП создают для вас тёплое и щедрое коллегиальное поле для формирования идентичности групп-аналитика и психоаналитика с учётом всех этических и образовательных стандартов.

Групповая и индивидуальная психотерапия прекрасно дополняют друг друга и являются необходимыми для развития психики.

В групп-анализе мы используем уникальные преимущества малых, средних и больших групп при оптимальном лечении личностных и межличностных паттернов.

ПРОГРАММЫ, АККРЕДИТОВАННЫЕ В ЕАРПП / МШГА

• ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГРУППОВОГО И ИНДИВИДУАЛЬНО- ГО ПСИХОАНАЛИЗА

Очно и онлайн

В чем особенность этого курса? Приходите Вы на теоретическую программу, понимаете, что метод Вам интересен, что у Вас появилось много знаний в новой области, но что с ними делать? Как их применять на практике? В этом и есть первое отличие нашей программы от остальных - мы ориентированы на то, чтобы на выходе получать реально практикующих специалистов, которые бы могли не только строить теоретические гипотезы о причинах возникновения того или иного симптома, но могли бы реально работать с людьми. Еще одна особенность: это единственная программа во всем мире, которая объединяет в себе и индивидуальный анализ и про групп-анализ.

600 часов = 420 теоретической работы (лекции, семинары, разборы клинических случаев, доклады, групповые интервью и т.д.) + 180 часов практической и самостоятельной работы (супервизии, интерактивы освоение литературы, написание докладов, подготовка аттестационной работы и т.д.).

• ПРАКТИЧЕСКИЙ ОНЛАЙН КУРС «СЕКСОЛОГИЯ И СЕКСОПАТОЛОГИЯ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

Сексуальные фантазии, различные перверсии и проблемы с поло-ролевой идентичностью – темы, которые возникают в жизни каждого человека и чаще всего являются проблемными и интимными. Как же тогда психологу, психотерапевту или психоаналитику работать с ними, вызывая у человека как можно меньше сопротивления? Как обсуждать с ним такие порой интимные вещи и о чем могут говорить пристрастия в сексуальной жизни?

- Исследуете историю развития взглядов на проблему поло-ролевой идентичности
- Поймете физиологические, социальные и психологические аспекты нарушения сексуального поведения
- Получите возможность исследовать собственную сексуальность
- Узнаете, как работать с сексуальными фантазиями

270 часов дис-
тант и онлайн
в zoom

96 часов
дистант

• ПСИХОАНАЛИЗ В БИЗНЕСЕ

От чего зависит успешность любого бизнеса? От правильности действий руководителя, грамотных договоренностей и вложений, но самое главное – от стабильной и эффективной команды, на которую он опирается. И задача хорошего руководителя – сделать все, чтобы участники команды чувствовали себя максимально комфортно, могли свободно использовать все свои компетенции. Однако, в любой компании не обходится без напряжения: откуда оно берется и что с ним делать?

Ответы на эти вопросы дает наша программа, которая поможет вам понять, какие процессы происходят внутри вашей команды, какие бессознательные конфликты не дают фирме развиваться и что мешает вашим сотрудникам быть еще более эффективными.

• СЕМЕЙНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Программа дополнительного профессионального образования международного стандарта под патронатом Института Пар (Менло Парк, Калифорния, США) по семейной психотерапии.

В ходе обучения Вы сможете не только узнать теоретические аспекты развития и особенности функционирования семей, но также сможете узнать передовые методы работы с семьей, разработанные кураторами программы Эллин Бэйдер и Питером Пирсоном (США).

Вся программа = 264 часа.

• ОНЛАЙН ПСИХОТЕРАПИЯ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

В ходе обучения каждый специалист работает с 1 клиентом, проходя все этапы работы от установления контакта и заключения контракта до завершения взаимодействия. В ходе работы проводятся 6 сессий в различных форматах (видео, аудио, live chat, e-mail). Во время работы предусмотрены группы рефлексии для обсуждения полученного опыта, а также презентация клинического случая с разбором на группе. Клиент может быть найден специалистом самостоятельно или предоставлен администрацией курса (при наличии желающих). Работа с клиентом может быть начата с момента презентации пакета документов терапевтической информации.

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ ЕАРПП

ПРОСТРАНСТВО

психоанализа и психотерапии

ISBN 978-5-6048201-4-8

9 785604 820148